

ISSN 2077-6810

ПЕРСПЕКТИВЫ НАУКИ

SCIENCE PROSPECTS

№ 12(99) 2017

Главный редактор

Воронкова О.В.

Редакционная коллегия:

Шувалов В.А.

Алтухов А.И.

Воронкова О.В.

Омар Ларук

Тютюнник В.М.

Вербицкий А.А.

Беднаржевский С.С.

Чамсутдинов Н.У.

Петренко С.В.

Леванова Е.А.

Осипенко С.Т.

Надточий И.О.

Ду Кунь

У Сунцзе

Бережная И.Ф.

Даукаев А.А.

Дривотин О.И.

Запивалов Н.П.

Пухаренко Ю.В.

Пеньков В.Б.

Джаманбалин К.К.

Даниловский А.Г.

Иванченко А.А.

Шадрин А.Б.

Снежко В.Л.

Левшина В.В.

Мельникова С.И.

Артюх А.А.

Лифинцева А.А.

Попова Н.В.

Серых А.Б.

Учредитель

**МОО «Фонд развития
науки и культуры»**

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ:

**Информатика, вычислительная техника и
управление**

Строительство и архитектура

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ:

Экономика и управление

Экономическая социология и демография

Управление качеством

Экономика и право

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ:

Педагогика и психология

Профессиональное образование

**Междисциплинарные исследования
педагогических аспектов образования**

ТАМБОВ 2017

Журнал
«Перспективы науки»
выходит 12 раз в год

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного
наследия

Свидетельство ПИ
№ ФС77-37899 от 29.10.09 г.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки
и культуры»

Журнал «Перспективы науки» входит в
перечень ВАК ведущих рецензируемых
научных журналов и изданий, в которых
должны быть опубликованы основные
научные результаты диссертации на
соискание ученой степени доктора
и кандидата наук

Главный редактор
О.В. Воронкова

Технический редактор
М.Г. Карина

Редактор иностранного
перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию
М.Г. Карина

**Адрес издателя, редакции,
типографии:**
392000, г. Тамбов,
ул. Московская, д. 70, к. 5

Телефон:
8(4752)71-14-18

E-mail:
journal@moofrnk.com

На сайте
<http://moofrnk.com/>
размещена полнотекстовая
версия журнала

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется
в систему Российского индекса научного
цитирования
(договор № 31-12/09)

Импакт-фактор РИНЦ: 0,434

Экспертный совет журнала

Шувалов Владимир Анатольевич – доктор биологических наук, академик, директор Института фундаментальных проблем биологии РАН, член президиума РАН, член президиума Пущинского научного центра РАН; тел.: +7(496)773-36-01; E-mail: shuvalov@issp.serphukhov.su

Алтухов Анатолий Иванович – доктор экономических наук, профессор, академик-секретарь Отделения экономики и земельных отношений, член-корреспондент Российской академии сельскохозяйственных наук; тел.: +7(495)124-80-74; E-mail: otdeconomika@yandex.ru

Воронкова Ольга Васильевна – доктор экономических наук, профессор, главный редактор, председатель редколлегии, член-корреспондент РАЕН, г. Санкт-Петербург; тел.: +7(981)972-09-93; E-mail: journal@moofrnk.com

Омар Ларук – доктор филологических наук, доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: +7(912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr

Тютюнник Вячеслав Михайлович – доктор технических наук, кандидат химических наук, профессор, директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, академик РАЕН; тел.: +7(4752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru

Вербицкий Андрей Александрович – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной и педагогической психологии Московского государственного гуманитарного университета имени М.А. Шолохова, член-корреспондент РАО; тел.: +7(499)174-84-71; E-mail: asson1@rambler.ru

Беднаржевский Сергей Станиславович – доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой «Безопасность жизнедеятельности» Сургутского государственного университета, лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники, академик РАЕН и Международной энергетической академии; тел.: +7(3462)76-28-12; E-mail: sbed@mail.ru.

Чамсутдинов Наби Уматович – доктор медицинских наук, профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель руководителя Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: +7(928)965-53-49; E-mail: nauchdoc@rambler.ru

Петренко Сергей Владимирович – доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета, г. Липецк; тел.: +7(4742)32-84-36, +7(4742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru

Леванова Елена Александровна – доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной педагогики и психологии, декан факультета переподготовки кадров по практической психологии, декан факультета педагогики и психологии Московского социально-педагогического института; тел.: +7(495)607-41-86, +7(495)607-45-13; E-mail: dekanmospi@mail.ru

Осипенко Сергей Тихонович – кандидат юридических наук, член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: +7(495)642-30-09, +7(903)557-04-92; E-mail: a.setios@setios.ru

Надточий Игорь Олегович – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой «Философия» Воронежской государственной лесотехнической академии; тел.: +7(4732)53-70-70, +7(4732)35-22-63; E-mail: in-ad@yandex.ru

Ду Кунь – кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и развития сельского хозяйства Института кооперации Циндаоского аграрного университета, г. Циндао (Китай); тел.: +7(960)667-15-87; E-mail: tambovdu@hotmail.com

Экспертный совет журнала

У Сунцзе – кандидат экономических наук, преподаватель Шаньдунского педагогического университета, г. Шаньдун (Китай); тел.: +86(130)21696101; E-mail: qdwucong@hotmail.com

Бережная Ирина Федоровна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и педагогической психологии Воронежского государственного университета, г. Воронеж; тел.: +7(903)850-78-16; E-mail: beregn55@mail.ru

Даукаев Арун Абалханович – доктор геолого-минералогических наук, заведующий лабораторией геологии и минерального сырья КНИИ РАН, профессор кафедры «Физическая география и ландшафтоведение» Чеченского государственного университета, г. Грозный (Чеченская Республика); тел.: +7(928)782-89-40

Дривотин Олег Игоревич – доктор физико-математических наук, профессор кафедры теории систем управления электрофизической аппаратурой Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург; тел.: +7(812)428-47-29; E-mail: drivotin@yandex.ru

Запывалов Николай Петрович – доктор геолого-минералогических наук, профессор, академик РАН, заслуженный геолог СССР, главный научный сотрудник Института нефтегазовой геологии и геофизики Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск; тел.: +7(383) 333-28-95; E-mail: ZapivalovNP@ipgg.sbras.ru

Пушаренко Юрий Владимирович – доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой технологии строительных материалов и метрологии Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, член-корреспондент РААСН, г. Санкт-Петербург; тел.: +7(921)324-59-08; E-mail: tsik@spbgasu.ru

Пеньков Виктор Борисович – доктор физико-математических наук, профессор кафедры «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета, г. Липецк; тел.: +7(920)240-36-19; E-mail: vbrenkov@mail.ru

Джаманбаалин Кадыргали Коныспаевич – доктор физико-математических наук, профессор, ректор Костанайского социально-технического университета имени академика Зулкарнай Алдамжар, г. Костанай (Республика Казахстан); E-mail: pkkstu@mail.ru

Даниловский Алексей Глебович – доктор технических наук, профессор кафедры судовых энергетических установок, систем и оборудования Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, г. Санкт-Петербург; тел.: +7(812)714-29-49; E-mail: agdanilovskij@mail.ru

Иванченко Александр Андреевич – доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой двигателей внутреннего сгорания и автоматики судовых энергетических установок Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова, г. Санкт-Петербург; тел.: +7(812)748-96-61; E-mail: IvanchenkoAA@gumrf.ru

Шадрин Александр Борисович – доктор технических наук, профессор кафедры двигателей внутреннего сгорания и автоматики судовых энергетических установок Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова, г. Санкт-Петербург; тел.: +7(812)321-37-34; E-mail: abshadrin@yandex.ru

Снежко Вера Леонидовна – доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой «Информационные технологии в строительстве» Московского государственного университета природообустройства, г. Москва; тел.: +7(495)153-97-66, +7(495)153-97-57; E-mail: VL_Snejko@mail.ru

Левшина Виолетта Витальевна – доктор технических наук, профессор кафедры «Управление качеством и математические методы экономики» Сибирского государственного технологического университета, г. Красноярск; E-mail: violetta@sibstu.krasnoyarsk.ru

Мельникова Светлана Ивановна – доктор искусствоведения, профессор, заведующий кафедрой драматургии и киноведения Института экранных искусств Санкт-Петербургского государственного университета кино и телевидения, г. Санкт-Петербург; тел.: +7(911)925-00-31; E-mail: s-melnikova@list.ru

Артюх Анжелика Александровна – доктор искусствоведения, профессор кафедры драматургии и киноведения Санкт-Петербургского государственного университета кино и телевидения, г. Санкт-Петербург; тел.: +7(911)925-00-31; E-mail: s-melnikova@list.ru

Лифинцева Алла Александровна – доктор психологических наук, доцент Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград; E-mail: aalifintseva@gmail.com

Попова Нина Васильевна – доктор педагогических наук, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: +7(950)029-22-57; E-mail: ninavaspo@mail.ru

Серых Анна Борисовна – доктор педагогических наук, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград; тел.: +7(911)451-10-91; E-mail: serykh@baltnet.ru

Содержание

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Информатика, вычислительная техника и управление

- Солодов А.Г.** Согласование параметров протокола *SCTP* на интерфейсах оборудования связи на основе нечеткой логики 8

Строительство и архитектура

- Белоусова О.А.** Советский конструктивизм Герхарда Козеля и его влияние на планирование и формирование жилого и культурного пространства советских городов (на примере г. Новокузнецка)..... 12

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономика и управление

- Худякова Т.С., Благинин В.А., Мионов Д.С.** Программные методы развития малого и среднего предпринимательства в пространстве Уральского федерального округа..... 16

Экономическая социология и демография

- Гневашева В.А.** Понятие и особенности национализма..... 20

Управление качеством

- Веклич А.Н., Морозова М.А., Скворцова М.В.** Оценка эффективности стратегии развития организации высшего образования инновационно-предпринимательского типа..... 24

Экономика и право

- Ильяшевич Т.А., Ульянова М.А.** Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме..... 32
- Рашитова Л.К., Георгиади Т.В.** Правовые проблемы получения алиментов на детей в Российской Федерации..... 36

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Педагогика и психология

- Апполонова А.А.** Семья как объект социально-педагогического проектирования..... 39
- Гасанова Р.Р., Романова Е.А.** Современные роли преподавателя вуза 43
- Лукиянец Н.Ф., Криличевский В.И.** Особенности обучения современной молодежи в вузах физкультурно-спортивного профиля 47
- Лысенков С.Г., Надточий А.П.** Методы воспитания дисциплинированности в Красной армии (по опыту Великой Отечественной войны)..... 51
- Михалева О.В., Погорелая С.В.** Использование интегративного подхода в процессе освоения межкультурной компетенции бакалавров 59
- Першина О.П.** Особенности образовательного процесса в детском технопарке. Методика управления проектами Scrum..... 63
- Сивак А.Н., Чукин С.Г.** Педагогические стратегии противодействия идеологии экстремизма и терроризма в образовательной среде военных образовательных организаций в войсках национальной гвардии Российской Федерации..... 67
- Спыну Л.М., Мешкова И.А., Шереметьева О.А.** Профессионально ориентированное обучение французскому языку как языку специальности в магистратуре..... 78

Профессиональное образование

- Амелина К.Е., Михеенкова Е.С.** Инженерная графика в учебных планах магистратуры «Управление интеллектуальной собственностью» 83
- Карсанов Э.Х., Карпов В.В.** Особенности профилактики идеологии терроризма в образовательной среде военных образовательных организаций высшего образования..... 88
- Симонова И.В., Устюгова Т.А.** Методика развития медиакомпетентности студентов в условиях электронной образовательной среды..... 95

Междисциплинарные исследования педагогических аспектов образования

- Бадмаева Н.В.** Национально-региональное образование и вопросы формирования региональной идентичности школьников..... 101
- Ибатова А.З., Вдовиченко Л.В.** К вопросу о лексической репрезентации идеологем..... 105
- Посохова Н.В., Плюшкина Н.Е.** Роль изобретательской деятельности студентов в инновационном развитии региона 109
- Чекин И.А.** Информационная грамотность взрослого обучаемого как часть информационной культуры общества.....112

Contents

TECHNICAL SCIENCES

Information Science, Computer Engineering and Management

- Solodov A.G.** Harmonization of SCTP Protocol Parameters on Interfaces of Communication Equipment Based on Fuzzy Logic 8

Construction and Architecture

- Belousova O.A.** Soviet Constructivism of Gerhard Kosel and Its Impact on Planning and Development of Residential and Cultural Space of Soviet Cities (the Example of Novokuznetsk)..... 12

ECONOMIC SCIENCES

Economics and Management

- Khudyakova T.S., Blaginin V.A., Mironov D.S.** Program Methods for the Development of Small and Medium-Sized Business in the Urals Federal District 16

Economic Sociology and Demography

- Gnevasheva V.A.** The Concept and Features of Nationalism..... 20

Quality Control

- Veklich A.N., Morozova M.A., Skvortsova M.V.** Evaluation of the Effectiveness of Development Strategy of the Innovative-Entrepreneurial Type of University..... 24

Economics and Law

- Ilyashevich T.A., Ulyanova M.A.** Proofing by Inquiry in the Reduced Form 32
- Rashitova L.K., Georgiadi T.V.** Legal Problems of Child Support for Children in the Russian Federation 36

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

Pedagogy and Psychology

Appolonova A.A. Family as an Object of Socio-Pedagogical Design	39
Gasanova R.R., Romanova E.A. Modern Roles of a University Lecturer	43
Lukiyanets N.F., Krilichevsky V.I. Peculiarities of Teaching Modern Youth at Universities of Physical Culture and Sport	47
Lysenkov S.G., Nadtochy A.P. Methods of Improving Discipline in the Red Army (Using the Experience of the Great Patriotic War)	51
Mikhaleva O.V., Pogorelaya S.V. An Integrated Approach to Developing Cross-Cultural Competence in Bachelor's Students	59
Pershina O.P. Features of the Educational Process in Children's Industrial Park. Scrum Project Management	63
Sivak A.N., Chukin S.G. Pedagogical Strategies to Counter the Ideology of Extremism and Terrorism in the Educational Environment of Military Educational Organizations of the National Guard of the Russian Federation.....	67
Spynu L.M., Meshkova I.A., Sheremetyeva O.A. Teaching of French for Professional Purposes in Master's Degree Programs	78

Professional Education

Amelina K.E., Mikheenkova E.S. Engineering Graphics in Master's Program "Management of Intellectual Property"	83
Karsanov E.Kh., Karpov V.V. Prevention of Ideology of Terrorism in the Educational Environment of Military Educational Organizations of Higher Education	88
Simonova I.V., Ustyugova T.A. A Method for the Development of Students' Media Compatibility in the Electronic Educational Environment	95

Interdisciplinary Research of Pedagogical Aspects of Education

Badmaeva N.V. National-Regional Education and Issues of Formation of Schoolchildren's Regional Identity	101
Ibatova A.Z., Vdovichenko L.V. To the Question of Lexical Ideologemes' Transmission.....	105
Posokhova N.V., Plyushkina N.E. The Role of Students' Inventory Activity in Innovative Development of the Region.....	109
Chekin I.A. Adult Learner Information Literacy as Part of the Information Culture of the Society	112

СОГЛАСОВАНИЕ ПАРАМЕТРОВ ПРОТОКОЛА SCTP НА ИНТЕРФЕЙСАХ ОБОРУДОВАНИЯ СВЯЗИ НА ОСНОВЕ НЕЧЕТКОЙ ЛОГИКИ

А.Г. СОЛОДОВ

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики»,
г. Самара

Ключевые слова и фразы: Heartbeat interval; SCTP ассоциация; SCTP протокол; нечеткая логика; система Сугено.

Аннотация: Цель статьи: рассмотреть вопросы согласования оборудования при организации канала связи. В статье поставлена задача создать программную надстройку, позволяющую автоматизировать настройку канала связи. Разработан алгоритм решения задачи с использованием аппарата нечеткой логики.

При всем многообразии телекоммуникационных компаний и оборудования для работы с сетями все они сталкиваются с проблемой объединения подсистем, выполненных на оборудовании производства различных вендоров. В частности, маршрутизаторы в большинстве своем работают на протоколе SCTP. У разных производителей параметры таймеров и режимы работы неодинаковы, вследствие чего происходит некорректная работа систем, требующая вмешательства инженерных служб [1].

Когда изначальные параметры SCTP ассоциаций не соответствуют друг другу, возникает необходимость ручной настройки параметров режима установки соединения. Предлагаем такую установку произвести с помощью нечеткой

логики. Возьмем основные параметры:

- 1) *HeartBeat Interval (THb)* – интервал времени, в течение которого должен быть получен ответ;
- 2) шаг увеличения интервала времени (*dTH*);
- 3) предельное ожидание отклика (*MaxTime*).

На рис. 1 узлы *B* и *C* относятся к одному оборудованию узла передачи, реализующего канал передачи с резервом. Аналогично *A* и *D* – приемная сторона.

Процедура отслеживания сообщений осуществляется следующим образом. Сообщения, поступившие на рабочую станцию, попадают на маршрутизатор. Он работает с помощью не-

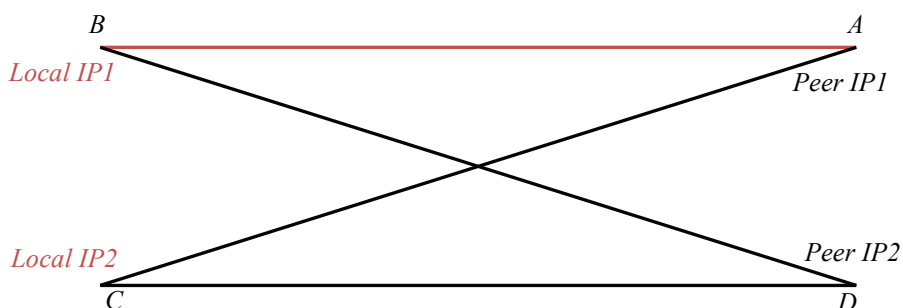

Рис. 1. Пересекающиеся и параллельные пути

Таблица 1. База знаний

№	x_1	x_2	y
1	<i>max</i>	<i>KBM</i>	<i>CA</i>
2	<i>aver</i>	<i>KBC</i>	<i>A</i>
3	<i>aver</i>	<i>KBC</i>	<i>D</i>
4	<i>min</i>	<i>KB</i>	<i>A</i>

четких множеств. Для правильного выбора пути предположим, что из B в A отправляется пакет, узел B ждет ответа о получении в течение TNb 1 500 мсек, если ответ приходит в течение указанного времени, то из B в сторону A отправляются данные. Если ответ поступит позже, то узел считается неактивным и выбирается альтернативный путь, в нашем случае – в D . После получения сообщения маршрутизатор вносит изменения в файл настроек, увеличивая значение *HeartBeat Interval* на некоторый шаг dTH . Данная процедура выполняется одновременно с обеих сторон при настройке соединения до тех пор, пока аварийный сигнал не перестанет появляться или же пока значение таймера не достигнет предельного значения времени ожидания отклика. После выполнения данной процедуры мы получаем согласованное значение *HeartBeat Interval* на соединяемых узлах [1].

На основании вышеизложенного входными параметрами будут $TNb + dTH$ и количество повторов передачи данных, выходным параметром будем считать время, необходимое для настройки сети.

Для лингвистической оценки входных и выходных переменных используем следующие терм множества:

- x_1 – время ожидания ответа: этому терму присвоим процент возможности передачи информации *max* – 6 000 мсек (5 %), *aver* – 2 500 мсек (50–70 %), *min* – 1 500 мсек (80–100 %);

- x_2 – количество повторов: *KBM* – 5, *KBC* – 3, *KB* – 1;

- y – сообщения посланы в сторону A , если время от 1 500 мсек до 2 500 мсек; сообщения посланы в сторону D , если время свыше 2 500 мсек до 6 000 мсек; сообщение об аварии *CA*, если время свыше 6 000 мсек.

Для решения данной задачи создадим базу

знаний.

Согласно представленным данным смоделируем зависимость термов [2]:

- если $x_1 = min$ и $x_2 = KB$, то $y = 1\ 500$;
- если $x_1 = aver$ и $x_2 = KBC$, то $y = 2\ 500$;
- если $x_1 = aver$ и $x_2 = KBC$, то $y = 3\ 500$;
- если $x_1 = max$ и $x_2 = KBM$, то $y = 6\ 000$.

Для работы с данной базой знаний выберем систему нечеткого логического вывода типа Сугено [2].

На основании нечеткого алгоритма для системы Сугено смоделируем систему нечеткого логического вывода. Для этого вводим две входные переменные x_1, x_2 и одну выходную y . Обозначим термы и введем диапазон изменения переменных согласно выведенным правилам.

Задаем структуру системы: две входных переменных и одна выходная (рис. 2).

После задания структуры прописываем правила, которые соответствуют правилам, указанным в табл. 1 (рис. 3).

Рис. 3 иллюстрирует ход логического вывода по каждому правилу, получение результирующего нечеткого множества и выполнение процедуры дефаззификации. Каждое правило базы знаний представляется в виде последовательности горизонтально расположенных кривых. При этом первые две кривые отображают функции принадлежности термов посылки правила (ЕСЛИ – часть правила), а последняя кривая соответствует функции принадлежности терма следствия выходной переменной (ТО – часть правила) [3].

Средство просмотра правил вывода позволяет наглядно отобразить сам процесс маршрутизации и быстро получить результат поиска, не применяя сложных расчетов. Также полученный результат можно просмотреть графически (рис. 4).

В зависимости от поставленной задачи за-

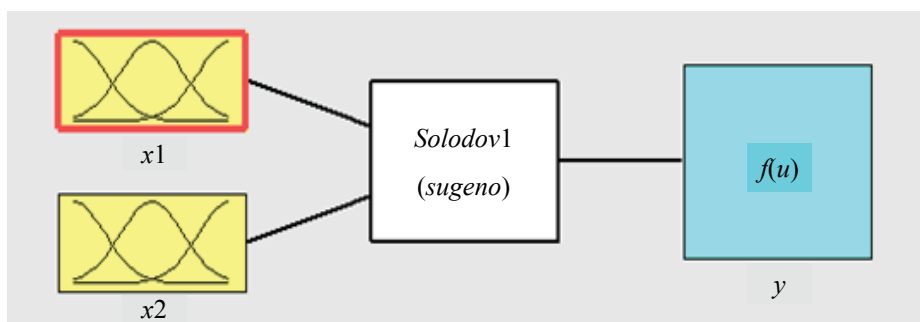

Рис. 2. Структура системы

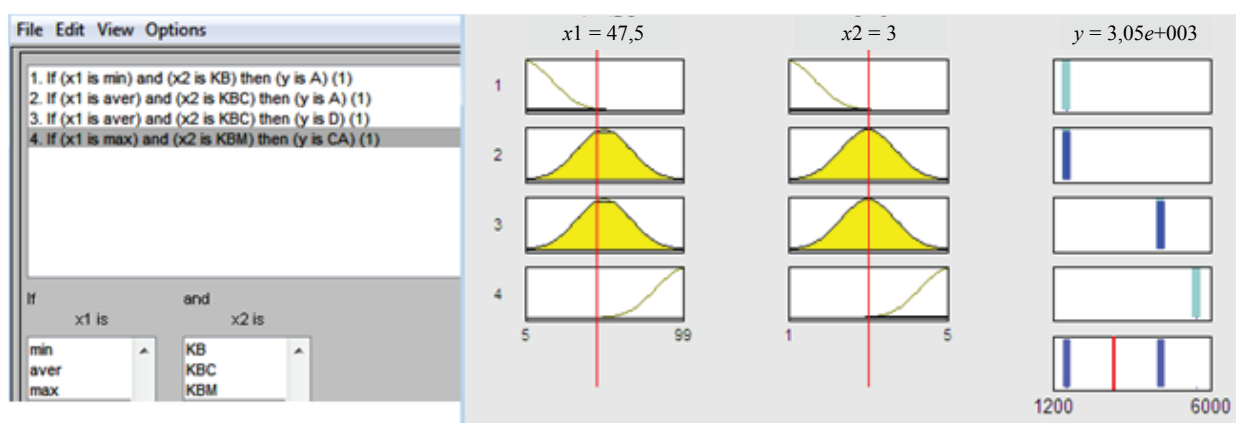

Рис. 3. Итоговый набор правил и окно просмотра данных правил

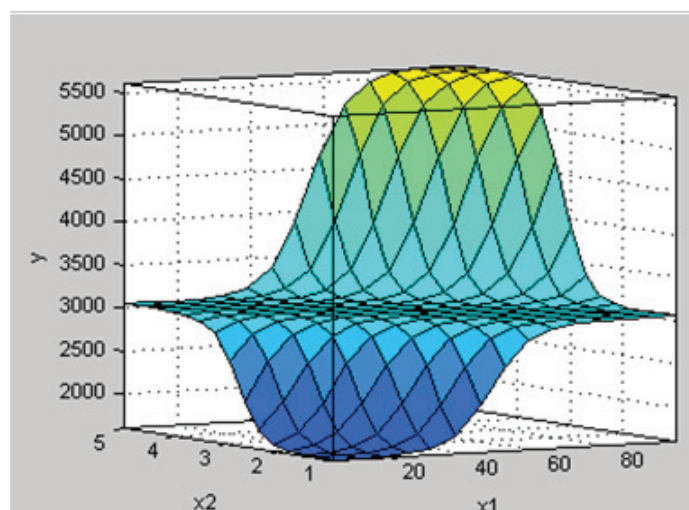

Рис. 4. Графический вид зависимости выходной переменной от входной

даются те переменные, которые являются приоритетными.

Таким образом, решение данной задачи посредством нечеткой логики позволит сократить

время настройки сети, выровнять ее загруженность, устраняя перегрузки на альтернативных каналах, учитывая виртуальные каналы, имеющиеся в данной сети.

Литература

1. Солодов, А.Г. Согласование параметров протокола SCTP на интерфейсах оборудования связи различных производителей / А.Г. Солодов, А.Ю. Хлесткин // Наука и бизнес: пути развития. – Тамбов : ТМБпринт. – 2017. – № 10(76). – С. 31–35.
2. Коваленко, Т.А. О модификации процесса передачи данных в вычислительных сетях с помощью гибридной сети / Т.А. Коваленко // Инфокоммуникационные технологии. – 2011. – Т. 9. – № 3. – С. 70–74.
3. Коваленко, Т.А. Обработка экспериментальных данных / Т.А. Коваленко [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.intuit.ru/studies/courses>.

References

1. Solodov, A.G. Soglasovanie parametrov protokola SCTP na interfeisakh oborudovaniia svyazi razlichnykh proizvoditelei / A.G. Solodov, A.Iu. Khlestkin // Nauka i biznes: puti razvitiia. – Tambov : TMBprint. – 2017. – № 10(76). – S. 31–35.
2. Kovalenko, T.A. O modifikatsii protsessa peredachi dannykh v vychislitelnykh setiakh s pomoshchiu gibridnoi seti / T.A. Kovalenko // Infokommunikatsionnye tekhnologii. – 2011. – T. 9. – № 3. – S. 70–74.
3. Kovalenko, T.A. Obrabotka eksperimentalnykh dannykh / T.A. Kovalenko [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.intuit.ru/studies/courses>.

Harmonization of SCTP Protocol Parameters on Interfaces of Communication Equipment Based on Fuzzy Logic

A.G. Solodov

Volga State University of Telecommunications and Informatics, Samara

Keywords: SCTP protocol; Heartbeat interval; SCTP association; fuzzy logic; Sugeno system.

Abstract: The article aims to consider the issues of harmonization of equipment in the organization of the communication channel. The article sets the problem of creating a software add-on to automate the communication channel configuration. An algorithm for solving the problem using a fuzzy logic apparatus is developed.

© А.Г. Солодов, 2017

СОВЕТСКИЙ КОНСТРУКТИВИЗМ ГЕРХАРДА КОЗЕЛЯ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПЛАНИРОВАНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ЖИЛОГО И КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА СОВЕТСКИХ ГОРОДОВ (НА ПРИМЕРЕ Г. НОВОКУЗНЕЦКА)

О.А. БЕЛОУСОВА

*ФКОУ ВО «Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России»,
г. Новокузнецк*

Ключевые слова и фразы: Г. Козель; городская застройка; советский конструктивизм; соцгород; Сталинск-Новокузнецк; функционализм.

Аннотация: Целью данного исследования является изучение вопроса участия немецких архитекторов в проектировании городов социалистического типа в период советской индустриализации на примере Герхарда Козеля. Задачей данного исследования является рассмотрение влияния советского конструктивизма на планирование жилого и культурного пространства советских городов. Гипотезой данного исследования является степень изученности данного вопроса. Исследование проведено на местном архивном материале. Результаты: архитектурная застройка Герхарда Козеля сыграла важную роль в создании городской среды города Новокузнецка.

С 1929 г. в СССР начался период масштабной индустриализации. Кузбасс был включен в план развития как один из будущих промышленных центров страны. Здесь одновременно велось строительство десятков объектов, крупнейшим из которых стал Кузнецкий металлургический комбинат (КМК). Завод стал градообразующим предприятием; вокруг строительной площадки возводился жилой комплекс социалистического типа, призванный формировать мировоззрение советских граждан. Город в начале 1930-х гг. получил гордое имя: Сталинск (с 1961 г. – Новокузнецк).

Застройка города велась планомерно. В 1929 г. был объявлен конкурс проектов новых социалистических городов, в котором приняли участие отечественные и зарубежные специалисты [2]. В результате в Сталинск прибыла группа немецких архитекторов во главе с Эрнстом Маем (проектирование жилого комплекса) и Герхардом Козелем (проектирование административных зданий). Оба они являлись представителями немецкого социалистического градостроительства. Их проекты во многом определили лицо «первого в Сибири социали-

стического города» [3, с. 76].

Участие немцев в проектировании Сталинска в научной и публицистической литературе практически не освещалось. В ранних советских изданиях по градостроительству и архитектуре проект Э. Мая называли примитивным, схематичным, вульгарным [4, с. 60–63], строительством «каменных домов-коробок» – вредительством [2]. Только к концу 1980-х гг. исследователи стали говорить о том, что проект действительно отвечал требованиям своего времени [1, с. 176].

Частичное обследование сохранившихся в Новокузнецке зданий было проведено лишь в начале 1990-х гг. Архитектурно-ремонтной мастерской № 5. В результате появились комплексные научные изыскания по архитектуре Новокузнецка середины 1930-х гг. [8]. Но если проекты Э. Мая хотя бы изредка упоминались в научной литературе, то деятельность Г. Козеля практически полностью осталась за гранью научных исследований. Остановимся на работах этого архитектора, тем более что сегодня дошедшие до нас здания являются памятниками архитектуры и истории города.

Г. Козель родился 1909 г. в Германии. Учился у знаменитых немецких архитекторов Ганса Пельцена и Бруно Таута. В период Веймарской Республики студент Г. Козель увлекся социалистическими идеями. В 1932 г., будучи несогласным с набирающими силу фашистскими идеями, он переехал в СССР; почти четыре года работал в Сталинске. В середине 1936 г. Г. Козель перебрался в Томск, где служил в тресте Горстройпроекта и преподавал в политехническом институте. С окончанием Второй Мировой войны Г. Козель получил возможность вернуться в Германию. С 1954 г. являлся госсекретарем и первым заместителем министра строительства ГДР, затем президентом Германской Академии строительства, председателем комиссии СЭВ по строительству. В 1989 г. вышла книга воспоминаний, одна из глав которой посвящена Сталинску.

В Сталинске первым заказом для Г. Козеля стал проект общежития для рабочих в комплексе с магазинами и ресторанами. Затем архитектора пригласили для разработки проекта городского театра Metallургов, так как в начале 1933 г. деревянный дом, служивший помещением для собраний и театральных представлений, был уничтожен пожаром.

Открытие нового театра было приурочено к празднованию годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции. Таким образом, для проектирования и строительства оставалось несколько месяцев. Г. Козель положил в основу проекта принципы советского конструктивизма. К особенностям данного стиля относились лаконизм средств выразительности, отсутствие декора, функционализм. Выбранная схема позволяла в будущем использовать здание не только по прямому назначению, но и для различных общественных мероприятий. В условиях зарождающегося города многофункциональность и внешний минимализм будущего театра активно приветствовалась. Театр Metallургов был построен в рекордно короткие сроки – 200 дней – и открыт 6 ноября 1933 г. [8].

Новый этап социалистического реализма в архитектуре был начат со строительством клуба Metallургов (сейчас – Дворец Metallургов). Черновой проект составлялся немецким архитектором Вальтером Шютте. Проект отличался четкими конструкциями; окна и другие проемы расположены по принципу простой строчки в стиле «баухауза» с упором на геометрические

фигуры и базовые цвета, а также отсутствием декоративного орнамента.

Архитекторам П. Уманскому и Г. Козелю была поручена доработка проекта с учетом имеющихся в городе возможностей. Г. Козель писал позже: «Первые эскизы мы обсуждали с рабочими домен и сталелитейного завода. Мы поняли, какое значение имел для рабочих собственный клуб со светлыми теплыми помещениями для учебы, с большим читательским залом, с маленькой сценой и спортивным залом, в котором дети металлургов и зимой могли бы заниматься гимнастикой и играть в волейбол» [8].

Выстроенный по новым принципам клуб был, с одной стороны, предметом бесконечных споров, с другой – признан как большое достижение. Эти же идеи были использованы Г. Козелем при проектировании здания Главпочтамта. Одновременно он получил задание разработать проект для Сада металлургов.

Г. Козель проектировал культурное пространство Сада, исходя из идеи, что природа и культура образуют среду обитания горожан. Главный вход парка должен был быть отмечен скульптурной группой, для которой им была сделана небольшая модель из глины, изображающая рабочих-сталеваров в работе. Проект скульптурной группы в натуральную величину переводил немецкий скульптор Виль Ламмерт. Отлитые из бетона фигуры сталеваров, установленные у ворот парка, и сегодня являются одним из символов города.

По проекту Г. Козеля был построен «Коммунар» – первый звуковой кинотеатр в Кузбассе. Изначальный внешний вид здания – скромный, без излишеств и декора, в красно-белом цвете. Для наиболее многофункционального использования кинотеатра Г. Козель продолжал опираться на приемы конструктивизма. Декоративно-пластические элементы фасада появились в конце 1930-х гг., когда прошла первая реконструкция «Коммунара». Документы за это время в архивах не сохранились.

В марте 1933 г. состоялся показ первого фильма «Блестящая карьера». В газете «Большевицкая сталь» стала печататься реклама звуковых фильмов. «Коммунару» была присвоена высшая категория, именно здесь проходили все премьеры.

Кинотеатр стал одним из культурных центров города. С лета 1937 г. здесь перед вечерними сеансами устраивались танцы, играл джаз-оркестр. В фойе продавали мороженое и

лимонад, за которыми выстраивались огромные очереди. В кинотеатре помимо фильмов слушали музыку, беседы на злободневные темы, устраивали выставки, читали газеты [8].

Несомненно, архитектурная застройка Г. Козеля сыграла важную роль в создании городской среды. Главпочтамт, клуб Metallургов, кинотеатр «Коммунар» и Сад Metallур-

гов и сегодня украшают центральные улицы Новокузнецка. Они не только сохранились, но и выполняют те функции, для которых были возведены в 1930-е гг. (за исключением кинотеатра «Коммунар», в котором сейчас располагаются торговые площади). Большинство зданий объявлены памятниками архитектуры 1930-х гг.

Литература

1. Блинов, Е.Н. Архитектурно-планировочные работы архитектора Э. Мая в Новокузнецке / Е.Н. Блинов // Памятники истории, археологии и архитектуры Сибири : сб. научных трудов. – Новосибирск : Наука, 1989.
2. Фурман, А. Десять лет города угля и металла / под ред. А. Фурман, Г. Калинина, И. Домницкого, В. Целищева. – Сталинск : Юбилейная комиссия по организации празднования 10-летия Кузнецкого металлургического завода им. Сталина и города Сталинска, 1939. – 288 с.
3. Жеребина, Б.Н. История Кузнецкого металлургического комбината им. В.И. Ленина / под ред. Б.Н. Жеребина. – М. : Metallургия, 1973. – 464 с.
4. Мостаков, А. «Безобразное» наследство архитектора Э. Мая / А. Мостаков // Архитектура СССР. – 1937. – № 9.
5. Оглы, Б.И. Архитектура центральных городов Сибири в начальный период социалистического строительства / Б.И. Оглы // Памятники истории, археологии и архитектуры Сибири : сб. научных трудов. – Новосибирск : Наука, 1989.
6. Полянская, Е.М. Строительство социалистического города в довоенные пятилетки / Е.М. Полянская // Новокузнецк в прошлом и настоящем. – Новокузнецк, 1971.
7. Шкрядо, Г. Из истории строительства социалистического города / Г. Шкрядо // Архитектура СССР. – 1981. – № 7.
8. Архив Историко-архитектурного музея «Кузнецкая крепость». – Ф. 1. – Оп. 2. – Д. 3. – Комплексные научные изыскания. Застройка Г. Козеля.

Reference

1. Blinov, E.N. Arkhitektruno-planirovochnye raboty arkhitektora E. Maia v Novokuznetske / E.N. Blinov // Pamiatniki istorii, arkheologii i arkhitektury Sibiri : sb. nauchnykh trudov. – Novosibirsk : Nauka, 1989.
2. Furman, A. Desiat let goroda uglia i metalla / pod red. A. Furman, G. Kalinina, I. Domnitskogo, V. Tselishcheva. – Stalinsk : Iubileinaia komissiiia po organizatsii prazdnovaniia 10-letii Kuznetskogo metallurgicheskogo zavoda im. Stalina i goroda Stalinska, 1939. – 288 s.
3. Zherebina, B.N. Istoriia Kuznetskogo metallurgicheskogo kombinata im. V.I. Lenina / pod red. B.N. Zherebina. – M. : Metallurgiiia, 1973. – 464 s.
4. Mostakov, A. «Bezobraznoe» nasledstvo arkhitektora E. Maia / A. Mostakov // Arkhitektura SSSR. – 1937. – № 9.
5. Ogly, B.I. Arkhitektura tsentralnykh gorodov Sibiri v nachalniy period sotsialisticheskogo stroitelstva / B.I. Ogly // Pamiatniki istorii, arkheologii i arkhitektury Sibiri : sb. nauchnykh trudov. – Novosibirsk : Nauka, 1989.
6. Polianskaia, E.M. Stroitelstvo sotsialisticheskogo goroda v dovoennye piatiletki / E.M. Polianskaia // Novokuznetsk v proshlom i nastoiashchem. – Novokuznetsk, 1971.
7. Shkriado, G. Iz istorii stroitelstva sotsialisticheskogo goroda / G. Shkriado // Arkhitektura SSSR. – 1981. – № 7.
8. Arkhiv Istoriko-arkhitekturnogo muzeia «Kuznetskaia krepost». – F. 1. – Op. 2. – D. 3. – Kompleksnye nauchnye izyskaniia. Zastroika G. Kozelia.

**Soviet Constructivism of Gerhard Kosel and Its Impact on Planning and Development
of Residential and Cultural Space of Soviet Cities
(the Example of Novokuznetsk)**

O.A. Belousova

Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Novokuznetsk

Keywords: Soviet constructivism; functionalism, Kosel; Stalinsk-Novokuznetsk; urban areas; Sotsgorod.

Abstract: The aim of this study is to explore the issue of German architects' participation in design of cities of the socialist type in the period of Soviet industrialization, using the example of Gerhard Kosel. The objective of this study is to examine the influence of Soviet constructivism on the planning of residential and cultural spaces of Soviet cities. The hypothesis of this study is the availability of information on the problem in question. The study was conducted through local archival material. The results of the study confirmed that Gerhard Kosel's architectural buildings played an important role in creating the urban environment of the city of Novokuznetsk.

© О.А. Белоусова, 2017

ПРОГРАММНЫЕ МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ПРОСТРАНСТВЕ УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Т.С. ХУДЯКОВА, В.А. БЛАГИНИН, Д.С. МИРОНОВ

*ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
г. Екатеринбург*

Ключевые слова и фразы: малое и среднее предпринимательство; методы поддержки малого и среднего предпринимательства; оценка эффективности государственных программ; регионы Уральского федерального округа.

Аннотация: Цель статьи: провести сравнительный анализ представленности малого и среднего предпринимательства в государственных программах каждого региона Уральского федерального округа (УрФО) с учетом федеральных направлений государственных программ. Задачей исследования является оценка направленности государственных программ субъектов УрФО. Для реализации поставленных целей и задач сформулирована гипотеза о существовании определенной корреляции между спецификой территории и принимаемыми программными методами. Используются методы оценки юридических документов, семантического анализа и статистического сравнения. Делается вывод о том, что региональные структуры сфер развития малого и среднего предпринимательства отражают особенности социально-экономического развития регионов УрФО.

Создание высококонкурентной среды, стимулирующей предпринимательскую активность, является одним из направлений перехода к инновационному социально ориентированному типу экономического развития России, обозначенному в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 г.», утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р [4]. Поскольку именно предпринимательство является основной движущей силой экономического развития, государство должно создать необходимые условия и стимулы для его развития.

Одним из активно обсуждаемых в последнее время вопросов в сфере государственного управления экономикой является методический инструментарий оценки результативности и эффективности государственных программ, поскольку результаты такой оценки позволяют судить не только об эффективности использования бюджетных средств, но и служат основани-

ем для наложения на исполнителей и участников госпрограммы дисциплинарного взыскания в связи с недостижением запланированных результатов реализации госпрограмм. Исходя из изложенного выше и учитывая фундаментальную роль госпрограмм в развитии малого и среднего предпринимательства (МСП), актуальными для исследования вопросами являются выявление представленности МСП в госпрограммах регионов Российской Федерации, сравнение региональных методов поддержки и сфер социально-экономического развития МСП [2], а также определение особенностей оценки эффективности региональных госпрограмм развития МСП. В качестве предмета исследования выбраны госпрограммы, реализуемые в регионах Уральского федерального округа (УрФО).

Анализ информации из открытых источников субъектов УрФО показал, что на уровне госпрограмм вопросам поддержки и развития МСП уделяется разное по степени выражен-

Таблица 1. Распределение госпрограмм субъектов УрФО, % госпрограмм

Субъект УрФО	Направления федеральных госпрограмм				% от всех госпрограмм
	Новое качество жизни	Инновационное развитие и модернизация экономики	Сбалансированное региональное развитие	Эффективное государство	
Курганская область	36	50	14	–	33
Свердловская область	33	61	–	6	62
Тюменская область	40	50	5	5	56
ХМАО	53	41	–	6	65
Челябинская область	54	46	–	–	39
ЯНАО	43	43	–	14	50
Итого, % госпрограмм	43	49	3	5	49

ности внимание в субъектах УрФО. Госпрограммы, непосредственно посвященные МСП, реализуются в Курганской, Тюменской и Челябинской областях. Лидером по количеству госпрограмм, в которых так или иначе упоминается МСП, является Тюменская область – в ней реализуются 20 из 36 госпрограмм, что составляет 56 % всех госпрограмм региона. Далее располагаются Свердловская область, в которой представлены 18 из 29 госпрограмм (62 %), Ханты-Мансийский автономный округ (ХМАО) – 17 из 26 госпрограмм (65 %), Ямало-Ненецкий автономном округе (ЯНАО) – 14 из 28 (50 %), Челябинская область – 13 из 33 госпрограмм (39 %) и Курганская область – 14 из 43 госпрограмм (33 %). Распределение госпрограмм, затрагивающих вопросы поддержки и развития МСП, по федеральным направлениям госпрограмм приведено в табл. 1.

Из табл. 1 видно, что преобладающая часть госпрограмм, затрагивающих развитие МСП, относится к направлениям «Новое качество жизни» (43 %) и «Инновационное развитие и модернизация экономики» (49 %). В целом из всех госпрограмм УрФО (195 госпрограмм) 96 госпрограмм (49 %) затрагивают вопросы развития МСП.

В каждом субъекте УрФО реализуются одна-две госпрограммы, в значительной степени затрагивающие вопросы поддержки и

развития МСП [3]. В Курганской области это госпрограмма «О развитии и поддержке малого и среднего предпринимательства в Курганской области на 2014–2020 гг.»; в Свердловской области – госпрограммы «Повышение инвестиционной привлекательности Свердловской области до 2020 гг.» и «Развитие промышленности и науки на территории Свердловской области до 2020 гг.»; в Тюменской области – госпрограммы «Основные направления развития малого и среднего предпринимательства» и «Развитие промышленности, инвестиционной и внешне-экономической деятельности» сроком реализации до 2020 г.; в ХМАО – госпрограммы «Социально-экономическое развитие, инвестиции и инновации ХМАО – Югры на 2014–2020 гг.» и «Содействие занятости населения в ХМАО – Югре на 2014–2020 гг.»; в Челябинской области – госпрограммы «Экономическое развитие и инновационная экономика Челябинской области на 2016–2018 гг.» и «Повышение эффективности реализации молодежной политики на 2015–2017 гг.», в состав которой входит подпрограмма о развитии молодежного предпринимательства; в ЯНАО – госпрограмма «Экономическое развитие и инновационная экономика на 2014–2020 гг.».

Среди программных мер поддержки МСП финансовая, информационная и консультационная поддержки предусмотрены в наибольшем

количестве госпрограмм всех регионов УрФО МСП отражают специфику социально-экономического развития регионов УрФО. [1]. Региональные структуры сфер развития

Литература

1. Ларичева, Е.А. Развитие малого предпринимательства в России и меры по его поддержке / Е.А. Ларичева, Е.Н. Шевель, О.В. Николаева // Сборник материалов XXIII Международной научно-технической конференции «Экономика и эффективность организации производства». – 2015. – № 22. – С. 26–30.
2. Нурмухаметов, А.В. Теория и практика государственного регулирования и поддержки развития субъектов малого и среднего предпринимательства / А.В. Нурмухаметов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – № 3. – С. 83–89.
3. Алещенко, В.В. Совершенствование механизма государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства : коллективная монография / под общ. ред. В.В. Алещенко, В.В. Карпова. – Омск : Омский научный вестник, 2015. – 188 с.
4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 г. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

References

1. Laricheva, E.A. Razvitie malogo predprinimatelstva v Rossii i mery po ego podderzhke / E.A. Laricheva, E.N. Shevel, O.V. Nikolaeva // Sbornik materialov XXIII Mezhdunarodnoi nauchno-tekhnicheskoi konferentsii «Ekonomika i effektivnost organizatsii proizvodstva». – 2015. – № 22. – S. 26–30.
2. Nurmukhametov, A.V. Teoriia i praktika gosudarstvennogo regulirovaniia i podderzhki razvitiia subiektov malogo i srednego predprinimatelstva / A.V. Nurmukhametov // Aktualnye problemy ekonomiki i prava. – 2014. – № 3. – S. 83–89.
3. Aleshchenko, V.V. Sovershenstvovanie mekhanizma gosudarstvennoi podderzhki subiektov malogo i srednego predprinimatelstva : kollektivnaia monografiia / pod obshch. red. V.V. Aleshchenko, V.V. Karpova. – Omsk : Omskii nauchnyi vestnik, 2015. – 188 s.
4. Kontseptsiia dolgosrochnogo sotsialno-ekonomicheskogo razvitiia Rossii na period do 2020 g. Utverzhdena Rasporiazheniem Pravitelstva Rossiiskoi Federatsii ot 17 noiabria 2008 g. № 1662-r.

Program Methods for the Development of Small and Medium-Sized Business in the Urals Federal District

T.S. Khudyakova, V.A. Blaginin, D.S. Mironov

Ural State University of Economics, Ekaterinburg

Keywords: small and medium-sized business; methods of supporting small and medium-sized businesses; assessment of the effectiveness of government programs; regions of the Urals Federal District.

Abstract: The purpose of the article is to conduct a comparative analysis of the representation of small and medium-sized enterprises in the state programs of each region of the Urals Federal District, taking into account federal directions of state programs. The study aims to assess the direction of the state programs of the Urals Federal District regions. To realize the set goals and objectives, a hypothesis is formulated about the existence of a certain correlation between the specifics of the territory and the adopted program methods. The methods for evaluating legal documents, semantic analysis and statistical

comparison were used. It is concluded that the regional structures of the spheres of development of small and medium-sized businesses reflect the features of the social and economic development of the Urals Federal District regions.

© Т.С. Худякова, В.А. Благинин, Д.С. Миронов, 2017

ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛИЗМА

В.А. ГНЕВАШЕВА

*ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации»,
г. Москва*

Ключевые слова и фразы: локальное определение национализма; национализм; определение национализма; универсальное определение национализма.

Аннотация: В данной статье анализируются причины возникновения, сущность и тенденции развития национализма в полиэтничной России. Рассмотрены основные проявления национальных противоречий в общественно-политической жизни, сложившиеся на постсоветском пространстве. Делается вывод о том, что рост этнического самосознания русских, выступающего в качестве замены государственной идеологии, является негативным результатом процесса строительства государства-нации и подчинения государственной политики корпоративным интересам.

Национально-этнические проблемы в современном мире и в политической науке приобретают особую актуальность. Активность националистических процессов проявляется у народов, находящихся на начальной стадии политического развития. В связи с этим многие исследователи вынуждены признать его огромную историческую роль в процессе становления и развития наций и государств. На протяжении последних двух столетий национализм оказал существенное влияние на процесс консолидации во Франции, объединения в Италии и Германии, восстановления политической независимости в Польше, Финляндии и Греции, создания диктаторских режимов в Германии, Италии и Испании.

Поиску причин, определению сущности национализма посвящено множество исследований, однако загадка его до сих пор не разрешена. Национальные идеи неизбежно порождают различные политические акции, которые в системе и представляют собой национализм. В самом общем виде национализм можно рассматривать в качестве политического движения, направленного на защиту интересов национальной общности в международном масштабе и в процессе взаимодействия с государственной властью.

При этом национализм может быть идеологией как основой государствообразующей нации, так и этнического меньшинства. Многие

национальные движения сосредоточены на использовании политических инструментов для усиления консолидации граждан одной нации и защиты их интересов как внутри страны, так и на международном уровне.

Национализм в политической сфере наиболее эффективен тогда, когда страна нуждается в культурной и социально-политической сплоченности всего общества или отдельных групп. Практика показывает, что данное явление используется с целью утвердить не только факт наличия нации и ее интересов, но и превосходство национальных потребностей над всеми иными замыслами общества.

Высочайшая оценка национальных приоритетов часто смешивается с идеями самостоятельности, в итоге это ведет к потребности обретения части государственного суверенитета и его политического закрепления. Формируется представление нации об автономии в рамках государства или о необходимости создать собственное.

Целью национализма может быть повышение эффективности деятельности государства, реформирование, подъем уровня культуры и социальной защищенности нации [2, с. 64].

Достаточно распространенной целью национальных движений является обретение национальными группами «культурной автономии», гарантирующей гражданам определенной национальности особые возможности выраже-

ния идентичности, расширение прав на особые формы политического представительства. Учитывая значение национальных движений в современном мире, заинтересованными политическими акторами национализм используется в качестве прикрытия при завоевании власти абсолютно иными социальными силами. Такое проявление национализма часто становится лишь орудием внедрения на политический рынок акторов, не заинтересованных в огласке своих подлинных целей.

Существует огромное количество классификаций форм национализма. Определенный интерес представляет классификация, предложенная Л. Снайдером и Дж. Хейсом. Л. Снайдер выделяет четыре типа национализма:

- интегрирующий национализм (1845–1871 гг.) представляет собой силу, которая способствовала объединению народов Италии и Германии в период феодальной раздробленности;

- разъединяющий национализм (1871–1890 гг.) характеризуется борьбой за национальную независимость народов, входивших в состав Османской, Австро-Венгерской и других империй, которые в результате распались;

- агрессивный национализм (1900–1945 гг.) – это пример острого конфликта различных национальных интересов, которые проявились в двух мировых войнах; такой вид национализма идентичен империализму;

- современный национализм (после 1945 г.) проявляется в основном в антиколониальных революциях и распространяется в глобальном масштабе [1, с. 54].

Дж. Хейс представляет следующую классификацию национализма:

- якобинский;
- традиционный;
- интегральный;
- экономический;
- либеральный.

Наиболее расширенная классификация представлена российским политологом и геополитиком Э.А. Поздняковым:

- национализм этнический характерен для угнетенных и поработанных народов, ведущих борьбу за национальное освобождение и стремящихся обрести собственную государственность, ему присуща определенная идеология и политика;

- национализм державно-государственный проявляется у государственно оформлен-

ных наций, которые пытаются воплотить в жизнь свои национальные интересы;

- бытовой национализм – это реализация националистических чувств в малых социальных группах, на межличностном уровне, ему сопутствует ксенофобия и враждебное отношение к другим этническим группам [3, с. 143].

Однако представленные примеры типологий ничего не объясняют, а лишь подтверждают, что национализм – это политика и идеология, манипулирующая национальными чувствами для решения своих задач. Следовательно, национализм есть не что иное, как единство идеологии и политики.

Считаем грубой ошибкой отождествлять национализм с таким понятием, как нацизм, который всего лишь является крайней, агрессивной формой национализма. В нацизме доминирует расовая идея.

Нацизм – это идеология превосходства одного народа над другим (или другими). Нацизм агрессивен, а нацисты считают свое превосходство истинным и оправдывают им угнетение других людей, вплоть до полного их уничтожения [5, с. 138].

Национализм является одной из мощных сил современности.

Современная эпоха – эпоха глобализации, которая выступает за то, чтобы стереть все границы и национальности. Как ответ глобализации окреп и вырос национализм, который направлен на сохранение всех народностей и всех границ. Многие политологи и социологи сходятся на том, что идеи национализма в современном обществе по значимости и влиянию можно сравнить с идеями либерализма и демократии. Именно по этой причине национализм многие считают неотъемлемой частью политики. Выше мы уже отметили, что национализм иногда выступает как патриотическое чувство, а иногда как крайне агрессивное. Именно в этом, на наш взгляд, и есть главная проблема национализма.

Следовательно, националистические настроения общества напрямую зависят от политики государства внутри страны и политики нескольких государств в мире. Из вышеизложенного возможно сделать вывод, что проблемы национализма создаются искусственно.

Конфликты на религиозной почве существовали и раньше, существуют и сейчас. Однако и здесь не обходится без большой политики.

В настоящее время на Западе получила

широкую популярность концепция американского социолога С.Ф. Хантингтона «столкновение цивилизаций». Согласно данной концепции, современные межнациональные проблемы чаще всего происходят по причине конфессиональных различий. В исламской, православной, конфуцианской, буддийской культурах нет принципов демократии, таких как либерализм, равенство, законность, права человека и др. [4, с. 127].

Следовательно, данные конфессии мешают развитию демократии и глобализации всего мирового сообщества. Стоит предположить, что возможно именно под эгидой данной концепции началось вмешательство Соединенных Штатов во внутренние дела ряда арабских стран. Истинные причины такой политики США, конечно, совсем другие и они очевидны, но результаты этой политики поставили Европу на грань гибели.

Национальные проблемы и их влияние на поведение общества не обошли стороной и Россию. Можно сказать, что влияние национализма на поведение российского общества стало проявляться в 90-е гг. XX в.

В России, которая является многонациональной страной, национализм проявил себя как агрессивное явление в политике и в социальной сфере. Причинами проявления агрес-

сивного национализма, на примере нашей страны, могут быть низкий уровень жизни населения, сильная дифференциация общества. И ведь это тоже было результатом неправильной государственной политики. Уже сегодня мы видим изменившуюся ситуацию в решении проблем национализма у себя в стране, именно потому, что изменилась политика государства к данной проблеме. Так можем ли мы вообще говорить о проблемах национализма? Существуют ли они сами по себе?

Все же стоит предположить, что нет. Даже на примере истории нашей страны мы видим, что возникновение межнациональных конфликтов случались и раньше. Однако многие века в одной стране жили и трудились люди очень многих национальностей, больших и малых народов без каких-либо конфликтов. Поэтому стоит предположить, что нужно говорить не о проблемах национализма по большому счету, а о проблемах большой политики в мире и государственной политике внутри каждого государства.

Именно благодаря такой политике в современном обществе, которое стремительно движется по пути глобализации всех сфер жизни, существенными стали националистические настроения. Это и есть ответ общества на искусственно созданные проблемы национализма.

Литература

1. Кубанян, Д.Л. Виды национализма / Д.Л. Кубанян // *Культура. Духовность. Общество*. – 2017. – № 29. – С. 52–57.
2. Никитина, Т.А. Национализм: теоретические подходы / Т.А. Никитина, П.В. Ляшенко, И.В. Романова // *Вестник Забайкальского государственного университета*. – 2017. – Т. 23. – № 3. – С. 61–69.
3. Поздняков, Э.А. Нация. Национализм. Национальные интересы / Э.А. Поздняков. – М., 1994. – 324 с.
4. Соломина, А.П. Национализм в политической жизни современной России / А.П. Соломина, И.В. Нигматуллина // *Актуальные проблемы гуманитарных наук : сб. статей по материалам Внутривузовских научно-практических студенческих конференций*. – Уфимский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, 2017. – С. 126–128.
5. Торговцева, Ю.Д. Проблема национализма и его влияние на поведение общества / Ю.Д. Торговцева // *Личность как объект психологического и педагогического воздействия : сб. статей международной научно-практической конференции*, 2017. – С. 137–140.

Reference

1. Kubanjan, D.L. Vidy nacionalizma / D.L. Kubanjan // *Kul'tura. Duhovnost'. Obshhestvo*. – 2017. – № 29. – S. 52–57.
2. Nikitina, T.A. Nacionalizm: teoreticheskie podhody / T.A. Nikitina, P.V. Ljashenko, I.V. Romanova // *Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2017. – T. 23. – № 3. –

S. 61–69.

3. Pozdnjakov, Je.A. Nacija. Nacionalizm. Nacional'nye interesy / Je.A. Pozdnjakov. – M., 1994. – 324 s.

4. Solomina, A.P. Nacionalizm v politicheskoj zhizni sovremennoj Rossii / A.P. Solomina, I.V. Nigmatullina // Aktual'nye problemy gumanitarnyh nauk : sb. statej po materialam Vnutrivuzovskih nauchno-prakticheskikh studencheskih konferencij. – Ufimskij filial Finansovogo universiteta pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii, 2017. – S. 126–128.

5. Torgovceva, Ju.D. Problema nacionalizma i ego vlijanie na povedenie obshhestva / Ju.D. Torgovceva // Lichnost' kak ob#ekt psihologicheskogo i pedagogicheskogo vozdejstvija : sb. statej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 2017. – S. 137–140.

The Concept and Features of Nationalism

V.A. Gnevasheva

Moscow State Institute of International Relations, Moscow

Keywords: nationalism; definition of nationalism; universal definition of nationalism; local definition of nationalism.

Abstract: The aim of this study is the concept of nationalism. The objectives include the analysis of its causes, the nature and trends in the development of nationalism in multi-ethnic Russia. The hypothesis of this study is to review the main manifestations of national contradictions in socio-political life that emerged in the post-Soviet space. In this paper, we used the logical method. The results of the study are as follows: the growth of ethnic consciousness of the Russian acting as the replacement of state ideology is a negative consequence of the process of the construction of the nation-state and the subordination of public policy to corporate interests.

© В.А. Гневашева, 2017

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ИННОВАЦИОННО-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ТИПА

А.Н. ВЕКЛИЧ, М.А. МОРОЗОВА, М.В. СКВОРЦОВА

*ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет
информационных технологий, механики и оптики»,
г. Санкт-Петербург*

Ключевые слова и фразы: высшее образование; инновации; образовательный процесс; оценка эффективности.

Аннотация: Цель статьи – описать процесс формирования оценки эффективности стратегии развития организации высшего образования инновационно-предпринимательского типа. Также в статье приведено описание выбора стратегии развития; определены основные этапы стратегии; приведены примеры расчета оценки эффективности выбранной стратегии.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

- совершенствование технологий и содержания высшего образования;
- совершенствование организации предоставления инновационных образовательных услуг;
- развитие рыночных механизмов в сфере прогнозирования;
- повышение эффективности организаций высшего образования инновационно-предпринимательского типа.

Достигнутые результаты: разработаны экономико-математическая модель и алгоритм оценки эффективности внедрения стратегии развития организации высшего образования инновационно-предпринимательского типа.

Под основной стратегической целью развития высшего образования инновационно-предпринимательского типа должно пониматься обеспечение ресурсов для удовлетворения общества и рынка в качественном инновационном образовании, которое достигается путем создания современных институциональных механизмов регулирования в области образования, совершенствования структуры образования, развития практической направленности и фундаментальности образовательных программ, которые формируют системы высшего образования инновационно-предпринимательского типа.

Организации высшего образования инновационно-предпринимательского типа должны скорректировать свои среднесрочные планы и постепенно корректировать стратегические планы своего развития.

Для того чтобы обеспечить стратегическое развитие организаций высшего образования инновационно-предпринимательского типа в

условиях рыночной экономики, следует организовывать свою деятельность на основе научных методов формирования стратегии. Под стратегией развития организации высшего образования инновационно-предпринимательского типа следует понимать ряд мероприятий, совокупность мер и действий организационного характера, которые направлены на достижение стратегических целей по развитию организаций высшего образования инновационно-предпринимательского типа. Содержание стратегий и наличие сложных определений структуры значительно затрудняют их классификацию. Однако это долгосрочный и эффективный инструмент, который обеспечивает всем организациям стабильное развитие, которое может касаться сферы и формы деятельности, сложной системы связей, позволяющих достигнуть поставленных целей. В статье применительно к организациям высшего образования инновационно-предпринимательского типа предложена

классификация стратегий. В основе классификации лежат следующие признаки:

- направления развития;
- иерархичность развития;
- концепция преимущества.

Рынок образовательных услуг меняется стремительно, поэтому одних только мер руководства организаций высшего образования по обеспечению развития явно недостаточно. Организации высшего образования инновационно-предпринимательского типа, которые осуществляют свою деятельность без эффективной стратегии развития, – это набор сотрудников и активов, который не может предоставлять инновационные образовательные услуги своим клиентам [1].

Для того чтобы выжить и добиться стабильного развития на рынке образовательных услуг, следует сформировать из различных вариантов свою стратегию. Данный шаг тре-

бует соответствующего подхода и критериев оценки. На практике имеет смысл проводить комплексную оценку с позиции оценочных показателей и используемых для этого методов, а не только с точки зрения представления организации высшего образования. К данным методам относятся:

- метод сумм (суммируются темпы прироста показателей);
- средняя арифметическая взвешенная (суммирование темпов прироста с учетом каждого показателя);
- метод суммы мест (суммирование мест, которые достигнуты предприятиями по определенным показателям);
- метод балльной оценки (оцениваются приращения показателей по определенной шкале);
- методы рейтинговой оценки;
- анализ иерархий (МАИ).

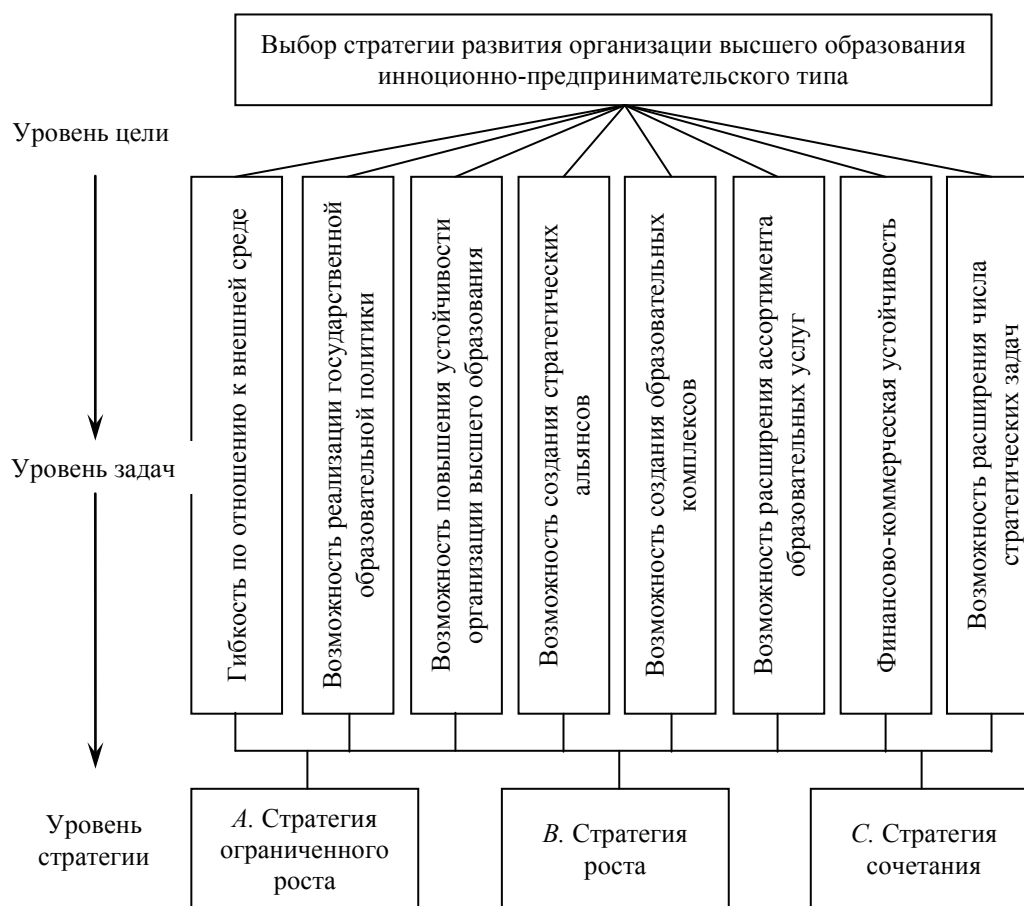

Рис. 1. Схема процесса выбора стратегии развития организации высшего образования инновационно-предпринимательского типа

Таблица 1. Пример расчета числовых значений глобальных приоритетов альтернативных стратегий развития организации высшего образования инновационно-предпринимательского типа

Гибкость по отношению к внешней среде	Возможность повышения устойчивости организации высшего	Возможность расширения ассортимента образовательных	Финансово-коммерческая устойчивость	Возможность создания стратегических альянсов	Возможность создания образовательных комплексов	Возможность расширения числа стратегических задач	Возможность реализации гос образовательной политики	Глобальные приоритеты
Числовые значения вектора приоритетов								
0,068	0,085	0,115	0,212	0,078	0,110	0,190	0,140	НВП
0,226	0,280	0,101	0,245	0,179	0,086	0,075	0,164	Стратегия ограниченного роста $A = 0,163$
0,673	0,626	0,673	0,665	0,708	0,271	0,673	0,539	Стратегия роста $B = 0,604$
0,101	0,094	0,226	0,090	0,113	0,644	0,252	0,297	Стратегия сочетания $C = 0,230$

На рис. 1 приведена схема процесса выбора стратегии развития организации высшего образования инновационно-предпринимательского типа. В данной схеме представлен метод анализа иерархии и альтернативные варианты стратегии – стратегия A , B , C . Расчеты значений глобальных приоритетов отображают предпочтительность стратегии роста при сравнении с другими вариантами.

Экономико-математическая модель и алгоритм оценки эффективности внедрения стратегии развития организации высшего образования инновационно-предпринимательского типа, разработанные в статье на основе единого показателя, дают возможность менеджменту организации высшего образования сделать переход от инстинктивного к научно-обоснованному управлению с использованием новых ИТ-технологий.

При оценке вариантов стратегии развития организации высшего образования предполагается два допущения:

- для разных целей стратегии определяется однородная мера эффективности; обобщенная эффективность определенной стратегии должна быть определена как сумма результатов (например, в виде дохода);
- учет изменений состояния внешней среды, оказывающих значительное влияние на реализацию самой стратегии, следовательно, эф-

фективность достижения любой определенной цели носит вероятностный характер.

Выделены следующие этапы оценивания стратегии.

1. Составление множества альтернативных стратегий.
2. Составление дерева целей для каждой стратегии.
3. Определение эффективности к каждой цели.
4. Приведение целей к общей мере эффективности. Для целей, которые выражены в количественном виде, строится функция соответствия, то есть «взвешиваются» единицы, с помощью которых измеряются цели. Для качественных целей мера эффективности определяется экспертными оценками, то есть можно построить функцию предпочтения).
5. Определение относительной значимости целей, используя шкалу от нуля до единицы.
6. Определение вероятности достижения возможного уровня эффективности для каждой цели при определенной стратегии.
7. Суммирование «взвешенных» по целям экономических результатов по каждой стратегии для определения величины ожидаемого результата от их реализации.
8. Расчет риска от принятия каждой стратегии.

Таблица 2. Оценка результативности стратегии развития организации высшего образования инновационно-предпринимательского типа

Стратегии	Цель и ее значимость								Ожидаемый эффект
	O_1		O_2		O_3		O_m		
	X_1	X_2	X_3	X_m					
C_1	P_{11}	R_{11}	P_{12}	R_{12}	P_{1j}	R_{1j}	P_{1m}	R_{1m}	Π_1
C_2	P_{21}	R_{21}	P_{22}	R_{22}	P_{2j}	R_{2j}	P_{2m}	R_{2m}	Π_2
C_3	P_{i1}	R_{i1}	P_{i2}	R_{i2}	P_{ij}	R_{ij}	P_{im}	R_{im}	Π_3
C_n	P_{n1}	R_{n1}	P_{n2}	R_{n2}	P_{nj}	R_{nj}	P_{nm}	R_{nm}	Π_4

Таблица 3. Комплексная оценка эффективности стратегии развития организации высшего образования инновационно-предпринимательского типа

Номер стратегии	Факторы комплексной оценки с учетом коэффициента сравнительной значимости				Комплексная оценка
	Объем инвестиций, K_1	Объем продаж, K_2	Экономический результат, K_3	Уровень риска, K_4	
C_1	X_{11}	X_{21}	X_{31}	X_{41}	R_1
C_2	X_{12}	X_{22}	X_{32}	X_{42}	R_2
C_i	X_{1i}	X_{2i}	X_{3i}	X_{4i}	R_i
C_n	X_{1n}	X_{2n}	X_{3n}	X_{4n}	R_n
	$X_{01} = \min\{x_{i1}\}$	$X_{02} = \min\{x_{i2}\}$	$X_{03} = \min\{x_{i3}\}$	$X_{04} = \min\{x_{i4}\}$	R_0

Таблица 4. Результаты многомерной сравнительной оценки эффективности

Номер стратегии	Показатель комплексной оценки				R_n
	Объем инвестиций	Объем продаж	Экономический результат	Уровень риска	
C_1	k_1x_{11}	k_2x_{21}	k_3x_{31}	k_4x_{41}	R_1
C_2	k_1x_{12}	k_2x_{22}	k_3x_{32}	k_4x_{42}	R_2
C_i	k_1x_{1i}	k_2x_{2i}	k_3x_{3i}	k_4x_{4i}	R_i
C_n	k_1x_{1n}	k_2x_{2n}	k_3x_{3n}	k_4x_{4n}	R_n

9. Осуществление выбора самой результативной стратегии.

Подход основывается на выявлении комплекса критериев стратегической результативности, которые в наибольшей степени соответствуют характеру целей организаций высшего образования инновационно-предпринимательского типа и сравнительной оценке эффектив-

ности альтернативных вариантов стратегии развития. Основная проблема расчетов заключается в обосновании выбора критериев эффективности стратегии развития организации высшего образования инновационно-предпринимательского типа и оценки неопределенности внешней среды. Также, согласно исследованию, основное условие такой комплексной оценки

заключается в количественной соизмеримости различных критериев, следовательно, их значения выражаются в относительных единицах [2].

По результатам исследования было выявлено, что всегда есть желание выбрать альтернативный вариант, в котором риск и затраты средств будут минимальны, а результаты максимальными. Однако на практике такие альтернативы редко встречаются. Следовательно, поэтому должны применяться методы комплексной сравнительной оценки, которые основаны на методе расстояний, позволяющем учитывать степень их близости/дальности до показателей «идеальной» стратегии, а не только абсолютные величины показателей каждой стратегии. Поэтому координаты оцениваемых стратегий следует выражать в долях координат «идеальной» стратегии, которая взята за единицу.

Данный метод заключается в определении «идеальной» стратегии. Эта несуществующая реально стратегия характеризуется наилучшими значениями показателей. Каждый сравниваемый альтернативный вариант рассматривается как точка в i -мерном евклидовом пространстве, где координаты точки – величины показателей, по которым проводят сравнения. Тогда расстояние точки от ее эталонного значения, в котором координаты представляют собой наилучшие результаты по каждому показателю из совокупности, определяет место этой стратегии среди сравниваемых.

Оптимальной будет стратегия, которая имеет наименьшее значение комплексной оценки и, следовательно, минимально отличается от «идеальной» стратегии. Этот метод показывает, как сильно каждая реальная стратегия отличается от «идеальной» стратегии. Необходимые расчеты целесообразно проводить в соответствии с табл. 4.

Данная методика позволяет оценить и ожидаемую эффективность стратегии, и выбрать самую результативную стратегию среди нескольких альтернативных.

Разработанные в статье методологические положения и концепция дают возможность предложить следующий порядок действий руководства организации высшего образования инновационно-предпринимательского типа по обеспечению стратегией развития [3].

Результаты исследования подтверждают исходную гипотезу о том, что стратегия развития организации высшего образования инновационно-предпринимательского типа в условиях гло-

бализации рынка образовательных услуг требует современной методологии и эффективной стратегии обеспечения этого процесса.

На стратегию развития организации высшего образования инновационно-предпринимательского типа оказывает влияние ряд факторов. Следовательно, после их анализа надо проводить комплексную оценку стратегии организации высшего образования, начиная с расчета интегрального показателя, затем показателя деятельности функциональных, обеспечивающих и обслуживающих подразделений. При этом каждый раз необходимо проверять расчетные значения этих показателей на их соответствие нормативным или заданным значениям. При отсутствии нарушений необходимо периодически прогнозировать возможные изменения значений этих показателей. Если есть нарушения, тогда необходимо определить причины, которые их вызвали, а затем необходимо принять организационные решения по их устранению.

Оценка, которая используется для данных целей, должна проводиться по двум направлениям:

- предварительная оценка конкретных вариантов стратегии для определения их пригодности, осуществимости и приемлемости для организации высшего образования инновационно-предпринимательского типа;
- сравнение ожидаемых результатов от использования различных стратегий с требуемым уровнем достижения целей.

Данная система оценки требует наличия в ней определенных компонентов.

1. Мотивации для оценки: у менеджера организации высшего образования инновационно-предпринимательского типа должно возникнуть желание оценить стратегию, которую предполагается осуществить для обеспечения развития организации высшего образования. Данное стремление объясняется осознанием того, что следует достичь организации на основе предложенной стратегии.

2. Оценочная информация: следующим требованием получения эффективной оценки является наличие удобной и доступной для использования информации, которая позволяет оценить данную стратегию и последствия после ее внедрения. Для этого требуется эффективная система управленческой информации и сведения о прогнозируемых результатах от внедрения предложенных стратегий и результатов

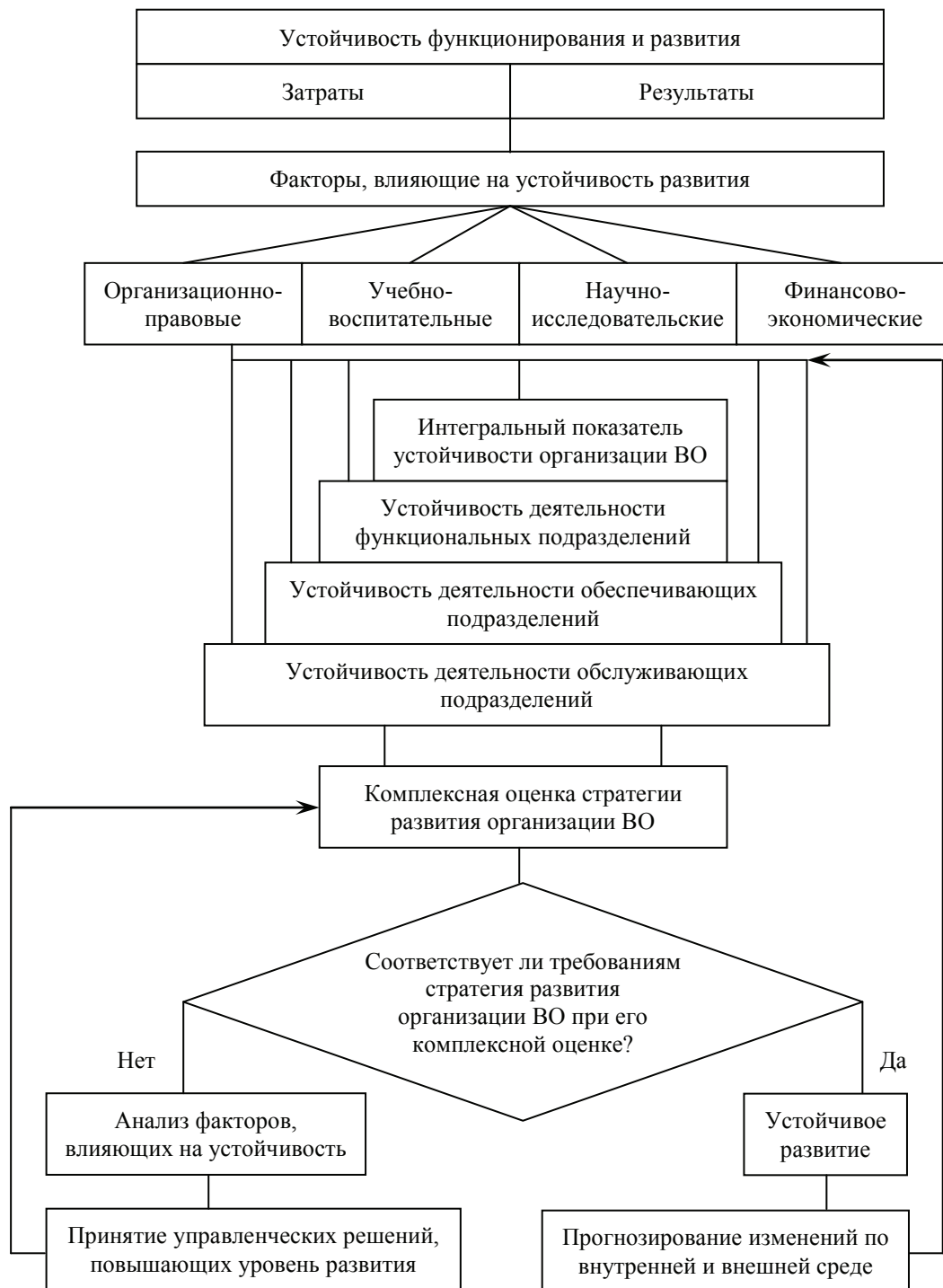

Рис. 2. Схема действий руководства организации высшего образования (ВО) инновационно-предпринимательского типа по обеспечению его устойчивого развития

их реализации.

3. Критерии оценки: стратегии должны быть оценены по определенным критериям.

Применительно к организации высшего образования инновационно-предпринимательского типа данные критерии будут сгруппированы

следующим образом:

- последовательность: стратегия не должна представлять взаимно непоследовательные цели и политику;
- согласованность (пригодность): стратегия будет соответствовать внешней среде и критическим изменениям, происходящим в ней;
- осуществимость: стратегия не должна ни переоценивать доступные ресурсы, ни создавать нерешаемые проблемы в будущем;
- приемлемость: стратегия должна соответствовать ожиданиям конкретных разработчиков и участников ее внедрения;
- преимущество: стратегия, направленная на устойчивое развитие организации высшего образования инновационно-предпринимательского типа, должна обеспечивать поддержание его конкурентного преимущества на рынке образовательных услуг.

Сама по себе оценка не является завершающим этапом. Она должна позволять управляющему персоналу организации высшего образования инновационно-предпринимательского типа выбирать результативные стратегии и способствовать определению эффективности от их реализации.

Практическая реализация результатов ис-

следования в ряде организаций высшего образования инновационно-предпринимательского типа показала их эффективность, которая вызвана повышением их устойчивости функционирования. При этом улучшаются:

- обобщенные показатели их деятельности (объемы предоставляемых услуг, доход, получаемые от образовательных услуг и т.д.);
- конкурентоспособность организации высшего образования инновационно-предпринимательского типа на рынке образовательных услуг (количество абитуриентов и т.д.).

В статье была исследована оценка эффективности стратегии развития организации высшего образования инновационно-предпринимательского типа. Разработанные методологические положения и концепция дают возможность предложить порядок действий руководства организации высшего образования инновационно-предпринимательского типа по обеспечению стратегией развития. Предложено описание выбора стратегии развития. Определены основные этапы стратегии оценки эффективности. Приведены примеры расчета оценки эффективности выбранной стратегии, а также перечислены необходимые для реализации компоненты.

Литература

1. Галимова, А.М. Осмысление основных проблем и пути совершенствования системы образования в России / А.М. Галимова, М.В. Жуков, М.В. Скворцова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 3-2. – С. 40–43.
2. Морозова, М.А. Инновации в туризме: принципы создания инновационного туристского продукта с целью развития выраженного туристско-рекреационного потенциала / М.А. Морозова // Научные исследования в сфере туризма. – 2015. – № 11. – С. 25–37.
3. Грудзинский, А.О. Личностные компетенции управленческого резерва предпринимательского университета / А.О. Грудзинский, Л.Н. Захарова, Н.Н. Буреева // Университетское управление: практика и анализ. – 2016. – № 3. – С. 104–117.

References

1. Galimova, A.M. Osmyslenie osnovnyh problem i puti sovershenstvovaniya sistemy obrazovaniya v Rossii / A.M. Galimova, M.V. Zhukov, M.V. Skvorcova // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. – 2016. – № 3-2. – S. 40–43.
2. Morozova, M.A. Innovacii v turizme: principy sozdaniya innovacionnogo turistskogo produkta s cel'ju razvitija vyrazhennogo turistsko-rekreacionnogo potenciala / M.A. Morozova // Nauchnye issledovaniya v sfere turizma. – 2015. – № 11. – S. 25–37.
3. Grudzinskij, A.O. Lichnostnye kompetencii upravlencheskogo rezerva predprinimatel'skogo universiteta / A.O. Grudzinskij, L.N. Zaharova, N.N. Bureeva // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. – 2016. – № 3. – S. 104–117.

**Evaluation of the Effectiveness of Development Strategy
of the Innovative-Entrepreneurial Type of University**

A.N. Veklich, M.A. Morozova, M.V. Skvortsova

*St. Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics,
St. Petersburg*

Keywords: higher education; innovation; educational process; efficiency evaluation.

Abstract: The paper describes the procedure to assess the effectiveness of the development strategy of a higher education organization of an innovative-entrepreneurial type. The description of the choice of the development strategy is given. The main stages of the strategy are defined. The examples of measuring the effectiveness of the chosen strategy are given.

Goals and objectives. The strategic objectives include:

- improvement of technologies and content of higher education;
- improvement of the organization providing innovative educational services;
- development of market mechanisms in the field of forecasting;
- increase in the efficiency of higher education institutions of an innovative-entrepreneurial type.

The achieved results: an economic-mathematical model and an algorithm for assessing the effectiveness of the introduction of the development strategy of a higher education organization of an innovative-entrepreneurial type have been developed.

© А.Н. Веклич, М.А. Морозова, М.В. Скворцова, 2017

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

Т.А. ИЛЬЯШЕВИЧ, М.А. УЛЬЯНОВА

*ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет
имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)»,
г. Москва*

Ключевые слова и фразы: дознаватель; дознание в сокращенной форме; доказывание; процессуальные гарантии; подозреваемый.

Аннотация: В настоящей работе исследуются и анализируются теоретические и практические проблемы, возникающие в процессе доказывания при производстве дознания в сокращенной форме. Целью работы является исследование предмета и пределов доказывания при производстве дознания в сокращенной форме. Для достижения цели использовался формально-юридический метод, что позволило сделать выводы о том, что не все обстоятельства, которые были установлены при производстве дознания в сокращенной форме, могут быть использованы в качестве доказательств, предусмотренных ст. 74 УПК РФ, а также, что процесс доказывания зависит от усмотрения дознавателя.

В последние десятилетия в уголовно-процессуальном законодательстве установился курс на упрощение процессуальной формы, что имеет своей целью создание определенной экономии при отсутствии оспаривания стороной защиты установленных фактических обстоятельств дела и их правовой оценки. Так появился новый способ рационализации процессуальных действий еще на стадии предварительного расследования – сокращение доказательственной деятельности должностного лица (дознателя).

Отметим, что особенностью данного вида дознания является не столько краткий срок дознания, сколько само упрощенное производство как результат изъятий в доказывании. Вместе с тем минимальный объем предмета доказывания все же регламентируется. Так, ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ содержит перечень обстоятельств, подлежащих установлению, а именно: сам факт совершения преступления; характер и размер вреда, причиненного данным деянием; виновность конкретного лица.

В целом же замысел законодателя относительно предмета доказывания до конца не ясен. С одной стороны, указанное положение можно

трактовать как реальное сокращение предмета доказывания по уголовным делам. Подобное толкование косвенно подтверждается нормой подп. «в» п. 3 ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ, предписывающей направление дела прокурором дознавателю на производство дознания в общем порядке только в случае отсутствия достаточности собранных в порядке сокращенного производства доказательств.

С другой стороны, для составления обвинительного постановления необходимо установление большего количества обстоятельств, чем закреплено ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ. Так, в ч. 1 ст. 226.7 УПК РФ содержится требование об указании тех же сведений, что и при составлении обвинительного акта, следовательно, фактически объем работы проводится как при общем порядке дознания.

Мы считаем, что толкование рассматриваемого положения необходимо осуществлять в соответствии с нормами ст. 2 Конституции РФ и ст. 6 УПК РФ. Исходя из этого, можно говорить о недопустимости отказа от исследования обстоятельств, обеспечивающих защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Вследствие изложенного, ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ не может трактоваться как освобождение дознавателя от обязанности устанавливать и все иные обстоятельства предмета доказывания.

Пределы доказывания определены ч. 2 ст. 226.5 УПК РФ, что указывает на необязательность производства следственных и иных процессуальных действий, если подобное не может повлечь невосполнимую утрату следов преступления и других доказательств.

Для начала отметим, что целью производства расследования является сбор доказательств, необходимых для правильного разрешения уголовного дела, в связи с чем дознаватель не может быть уполномочен на отказ от получения требующихся доказательств по причине отсутствия опасности утраты соответствующих следов преступления. Следовательно, рассматриваемая норма УПК РФ на пределы доказывания не влияет. Не следует исключать необходимость доказывания всех обстоятельств, изложенных в ст. 73 УПК РФ, может быть несколько в усеченном виде, исходя из особенностей доказывания при сокращенной форме дознания, но полностью исключающих наличие самооговора [2]. Причина включения данной нормы в законодательство видится следующим образом: дознаватель при формировании доказательственной базы всегда должен учитывать возможность отказа сторон от применения дознания в сокращенной форме, в связи с чем собранные им доказательства должны быть достаточными для производства по делу в общем порядке.

К подобным выводам приходит и следственная практика. Так, подсудимый может заявить об отказе от своих признательных показаний и потребовать проведения расследования в обычной форме. К этому времени возможности по собиранию и проверке доказательств по данному делу в полном объеме объективно уже могут быть утрачены.

Положения ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ содержат особенности доказательственной деятельности, дознаватель наделен правом не проводить проверку доказательств при отсутствии факта их оспаривания подозреваемым, его защитником, потерпевшим, его представителем. Подобное исключение в определенной мере противоречит одной из основ всей доказательственной теории, а именно принципу, согласно которому никакое доказательство не может иметь заранее установленной силы. Объективно дознаватель

обязан проверять все полученные доказательства, в противном случае могут иметь место ошибочные решения. Нельзя не согласиться с мнением, что не проверять доказательства невозможно. Скорее всего, речь идет о праве не подкреплять собранные сведения результатами других следственных действий, в том числе проверочного характера [3].

Наравне с рассмотренным выше дознаватель вправе в общем случае не допрашивать лиц, если на этапе проверки сообщения о преступлении от них были получены объяснения (п. 2 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ). При этом нельзя не заметить определенных противоречий между данной нормой и общими положениями о доказательствах, закрепленными в УПК РФ.

Так, ч. 2 ст. 74 УПК РФ допускает принятие в качестве доказательств показаний определенных участников процесса, под которыми понимаются сведения, полученные от данных субъектов в ходе допроса (ст. 76–80 УПК РФ). Однако дознавателю дано право не производить допрос лиц, от которых получены объяснения на этапе проверки сообщения о преступлении. Данные положения в совокупности дают основания использовать упомянутые объяснения участников производства в качестве доказательств, при этом в перечне ст. 74 УПК РФ подобных положений не содержится. Неоднозначна и достоверность указанных сведений, так как лицо, дающее объяснения, не несет ответственности за дачу ложного объяснения.

Дознаватель вправе, в соответствии с п. 4 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ, не производить другие процессуальные действия с целью установления фактических обстоятельств дела, если сведения о них содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении и соответствуют требованиям уголовно-процессуального законодательства к доказательствам.

Однако подобная законодательная мысль также содержит потенциальные проблемы. Несмотря на внесенные в ст. 144 УПК РФ изменения, которыми был расширен круг процессуальных средств проверки сообщений о преступлении, нельзя гарантировать то, что полученные в ее ходе сведения будут достоверны и достаточны для использования их в качестве доказательств без соответствующей проверки.

Можно сделать вывод о том, что характер зависимости процесса доказывания от усмотрения конкретного дознавателя усиливается: законодательно установлен субъективный ме-

тод определения возможности потери доказательств и оценки их важности. Равным образом необходимо учитывать и факт наделения дознавателя определенными правами по упрощению доказывания «с учетом конкретных обстоя-

тельств уголовного дела» (ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ), что ставит под сомнение объективность оценки данных обстоятельств дознавателем и обоснованность его решения о непроведении тех или иных действий.

Литература

1. Вехов, В.Б. Электронные доказательства: проблемы теории и практики / В.Б. Вехов // Правопорядок: история, теория, практика. – 2016. – № 4(11). – С. 46–50.
2. Ильяшевич, Т.А. Заявление подозреваемым ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме / Т.А. Ильяшевич // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2016. – № 7(82). – С. 58–60.
3. Ильяшевич, Т.А. Ходатайство подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме / Т.А. Ильяшевич // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2015. – № 11(53). – С. 143–145.
4. Кальницкий, В.В. Концепция дознания в сокращенной форме: достижения и вопросы совершенствования / В.В. Кальницкий, К.В. Муравьев, Д.А. Воронов. – Омск : Омская академия МВД России, 2016. – С. 137–142.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 14.04.2014. – № 15. – Ст. 1691.
6. Лапатников, М.В. Сокращенная форма дознания: проблемы практики / М.В. Лапатников, Е.С. Кудряшова, Г.С. Шаутаева // Уголовный процесс. – 2016. – № 10(12). – С. 31–35.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Консультант Плюс.

References

1. Vehov, V.B. Jelektronnye dokazatel'stva: problemy teorii i praktiki / V.B. Vehov // Pravoporjadok: istorija, teorija, praktika. – 2016. – № 4(11). – S. 46–50.
2. Il'jashevich, T.A. Zajavlenie podozrevaemym hodatajstva o proizvodstve doznaniya v sokrashhennoj forme / T.A. Il'jashevich // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2016. – № 7(82). – S. 58–60.
3. Il'jashevich, T.A. Hodatajstvo podozrevaemogo o proizvodstve doznaniya v sokrashhennoj forme / T.A. Il'jashevich // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2015. – № 11(53). – S. 143–145.
4. Kal'nickij, V.V. Konceptija doznaniya v sokrashhennoj forme: dostizhenija i voprosy sovershenstvovanija / V.V. Kal'nickij, K.V. Murav'ev, D.A. Voronov. – Omsk : Omskaja akademija MVD Rossii, 2016. – S. 137–142.
5. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 14.04.2014. – № 15. – St. 1691.
6. Lapatnikov, M.V. Sokrashhennaja forma doznaniya: problemy praktiki / M.V. Lapatnikov, E.S. Kudrjashova, G.S. Shautaeva // Ugolovnyj process. – 2016. – № 10(12). – S. 31–35.
7. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 18.12.2001 № 174-FZ // Konsul'tant Pljus.

Proofing by Inquiry in the Reduced Form

T.A. Ilyashevich, M.A. Ulyanova

*Moscow State Technical University named after N.E. Bauman
(National Research University), Moscow*

Keywords: inquiry in the reduced form; procedural guarantees; suspect; investigator; proof.

Abstract: The paper explores and analyzes the theoretical and practical problems arising in the course of proofing by inquiry in the reduced form. The paper aims to investigate the subject and limits of proofing by inquiry in the reduced form. To achieve the goal, the legalistic method was used to conclude that not all the evidence that have been established by inquiry in the reduced form could be used as the proofs as per Article 74 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, and that the process of proofing depends on the investigator's discretion.

© Т.А. Ильяшевич, М.А. Ульянова, 2017

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛУЧЕНИЯ АЛИМЕНТОВ НА ДЕТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Л.К. РАШИТОВА, Т.В. ГЕОРГИАДИ

*Башкирский кооперативный институт (филиал)
АНО ОВО Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации»,
г. Уфа*

Ключевые слова и фразы: алименты; государственный алиментный фонд; интересы детей; материнская семья; неплательщик алиментов.

Аннотация: Целью исследования выступают проблемы получения алиментов на детей в Российской Федерации, в статье анализируются основные сложности при их взыскании. По мнению автора, в России сложились условия для создания специального государственного или с государственным участием агентства, занимающегося взысканием и выплатой средств содержания на детей (алиментов).

В условиях экономической нестабильности, когда с трудностями сталкиваются практически все семьи, материальное положение материнских семей, образовавшихся в результате развода, стало особенно тяжелым.

В современной России распадается более 50 % браков, это 669 тыс. семей, или 4,7 разводов на 1 000 чел. населения. Этот показатель выше, чем в 2000 г. В международном рейтинге мы чемпионы по разводимости среди развитых стран, уровень разводов в РФ в 2 раза выше, чем в странах Европейского союза [2, с. 9]. Важно обратить внимание на то, что взыскание алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка является не столько правом, сколько обязанностью. Алиментная обязанность у родителей в отношении несовершеннолетних детей возникает независимо от того, являются ли родители дееспособными или недееспособными, трудоспособными или нетрудоспособными, совершеннолетними или несовершеннолетними, а также независимо от того, нуждаются дети в получении алиментов или нет. Поэтому тот из родителей, который взял на себя основную ответственность за дальнейшее воспитание ребенка (как правило, это мать), должен предъявить иск о взыскании алиментов со второго родителя в суд. Если мать этого не делает, то тогда, согласно ст. 80 Семейного Кодекса РФ, вместо нее предъявить такой иск может орган опеки и попечительства.

Способы получения алиментов могут быть различными. Результаты опроса в Москве показали, что чаще всего супруги договаривались о сумме алиментов без какого-либо оформления (29 % опрошенных женщин). Примерно в каждом пятом случае (21,1 %) алименты были назначены мужу судом. 15 % женщин мужа пообещали, что будут платить, сколько смогут. Весьма редки случаи заключения супругами нотариального соглашения о выплате алиментов (2,7 %) или оставления мужем части собственности в счет алиментов (1,5 %).

Каждая десятая (9,6 %) разведенная женщина не хочет получать никаких алиментов от мужа. А 7,8 % женщин отметили, что муж категорически против алиментов. Из них две трети предполагают обращаться в суд, а треть (2,4 %) не собирается настаивать на алиментах. Есть много случаев (8,8 %), когда развод оформлен, а вопрос об алиментах не обсуждался.

Однако главное в обеспечении детей алиментами не их назначение, а реальное получение. Среди тех женщин, которым после развода алименты назначались судом, 56 % получали их, а 44 % – нет.

Проблема взыскания алиментов на содержание несовершеннолетних детей усложняется еще тем, что в современных российских условиях многие россияне получают зарплату не совсем легальным путем. Официально по бухгалтерским отчетам им начисляют зарплату на

уровне официально установленного минимального размера оплаты труда, а иногда даже меньше. Разницу же между официальной и реальной заработной платой работодатель отдает таким работникам на руки, в «конверте».

Непроста и сама процедура получения пособия разведенной женщиной, воспитывающей ребенка/детей. Сначала необходимо объявить розыск, в чем родителю, у которого есть исполнительный лист или нотариальное соглашение, к нему приравненное, содействие должен оказать судебный пристав. Затем необходимо получить справку в полиции, что неплательщик не найден в течение месяца. Как правило, матери должны преодолевать различные бюрократические препоны, чтобы получить алиментное пособие, которое частично покрывает расходы семьи. В итоге значительная часть разведенных женщин с детьми либо вообще отказывается от алиментов при оформлении развода, либо не подает исполнительный лист по инстанциям. И такое положение явно не в пользу материальной обеспеченности детей. Следует также отметить, что получают государственную помощь исключительно семьи с доходом ниже прожиточного минимума.

Основная сложность при взыскании алиментов состоит в том, что большинство должников не имеет официального места работы или скрывает его. Установить реальный доход должника непросто, а есть и такие, кто принципиально не хочет трудиться и платить алименты. И только в единичных случаях должники по объективным причинам не могут погасить задолженность.

В настоящее время государство в сфере разводов и их последствий действует в основном в качестве законодателя, определяющего судебные установления. Оно не позиционирует себя как равноправный партнер в алиментных отношениях по поводу детей расставшихся супругов. И в результате только от родителя, возбудившего вопрос о прекращении брака, зависит, будут ли вообще назначены в процессе развода алименты. Практически получается, что отвечает за материальные обязательства перед ребенком только родитель, который остается проживать с ребенком.

В последние годы все больше высказываются мнения, что фрагменты системы управления алиментами, где функционирует много органов, не объединены в единую систему с позиции конечного результата. Сделать систему комплексной и эффективной способна объеди-

нительная структура – государственный алиментный фонд (ГАФ). Основная функция ГАФ – специальная выплата по заявлениям разведенных супругов об уклонении от уплаты алиментов в период розыска неплательщиков.

Специфика функционирования новой структуры будет заключаться в том, что она будет служить не просто финансовым транслятором выплат. Она нужна в качестве координатора, увязывающего все аспекты управления данной сферой по конечному результату – обеспечение алиментов на детей.

Создание в России государственного алиментного фонда будет означать очередной этап реализации положения Конституции РФ о гарантии государства в воспитании детей (ст. 39), защите материнства и детства, семьи (ст. 38). Основными актуальными задачами ГАФ РФ должны стать: поддержка низкодоходных семей, не получающих алиментов, на время розыска ответчика, далее включить в объект заботы ГАФ детей из семей, где вообще безнадежно получить даже минимум алиментов (отец не работает, нет доходов). В идеале – обеспечение всем семьям государственного минимального стандарта алиментов [1, с. 46].

Розыск уклоняющихся и взимание с них задолженности вместе с процентами за неуплату являются некоторым источником покрытия государственных расходов, но риск невозмещения остается очень большим, особенно касательно категории асоциальных граждан (пьяницы, наркоманы, лица без определенного места жительства, криминалитет), а также граждан из СНГ, розыск которых затруднен, но может быть инициирован после появления специализированного, ответственного за данную область отношений органа. Однако стоит учесть, что если не платить нуждающимся из ГАФ, то все равно будут финансовые затраты по выплатам из действующей системы социальной поддержки малообеспеченных семей с детьми, поскольку одному родителю трудно содержать ребенка, что нередко приводит к бедности.

В России в последние годы тема об алиментах практически не поднималась ни государственным управлением, ни наукой, ни СМИ и рассматривалась сугубо как сфера индивидуальных отношений. Но сейчас, когда вопрос о рождении и воспитании детей стал так остро, общество должно перестать игнорировать эту проблему, ибо речь идет о значительной части детского населения, положение которого требуется решительно улучшить.

Литература

1. Рашитова, Л.К. Проблемы правового регулирования алиментных обязательств родителей / Л.К. Рашитова // Наука Красноярья. – 2016. – № 3-2(26). – С. 39–48.
2. Ржаницына, Л.С. Алименты в России: анализ проблем и стратегия в интересах детей. Проект Института экономики РАН / Л.С. Ржаницына. – М. : ИЭ РАН, 2012. – 231 с.

References

1. Rashitova, L.K. Problemy pravovogo regulirovaniya alimentnyh objazatel'stv roditelej / L.K. Rashitova // Nauka Krasnojars'ja. – 2016. – № 3-2(26). – S. 39–48.
 2. Rzhanicyna, L.S. Alimenty v Rossii: analiz problem i strategija v interesah detej. Proekt Instituta jekonomiki RAN / L.S. Rzhanicyna. – M. : IJe RAN, 2012. – 231 s.
-

Legal Problems of Child Support for Children in the Russian Federation

L.K. Rashitova, T.V. Georgiadi

Bashkir Institute of Cooperation (Branch) of the Russian University of Cooperation, Ufa

Keywords: child support; child support state fund; children's interests; maternal family; alimony defaulter.

Abstract: The study aims to explore the problem of obtaining child support in the Russian Federation and analyze the main difficulties in their recovery. According to the author, Russia has developed conditions for the creation of special state or with state participation agencies involved in the collection and disbursement of child support.

© Л.К. Рашитова, Т.В. Георгиади, 2017

УДК 37.014

СЕМЬЯ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

А.А. АППОЛОНОВА

*Комитет по социальной политике,
г. Калининград*

Ключевые слова и фразы: социальная поддержка и защита; социальная работа; социальная технология; социально-педагогическое проектирование.

Аннотация: Цель исследования: специфика социальной работы с семьей средствами социального проектирования как одной из наиболее эффективных технологий, активно внедряемых в социальную сферу. Задачи: выявить особенности реализации социально-педагогических проектов, основные направления профессиональной деятельности специалиста по проектированию работы с семьей. Гипотеза: анализ специфики социальной работы с семьей средствами социального проектирования позволит оптимизировать формы и методы работы с семьей в системе социальной защиты населения. Методы исследования: теоретический анализ научных источников, систематизация и обобщение полученных данных. Результаты работы: проведенный теоретический анализ научной литературы позволил раскрыть особенности реализации социально-педагогических проектов, ориентированных на улучшение качества и результативности работы с семьями в системе социальной защиты.

В настоящее время организацию социальной работы в системе социальной защиты населения невозможно представить без активного внедрения инновационных технологий, направленных на оптимизацию работы с семьей. Социальное проектирование является одной из наиболее эффективных технологий социальной работы, активно внедряемых не только в различные сферы профессиональной деятельности (технические, строительные и экономические), но и в социальную сферу. Потенциал проектирования в социальной работе огромен, значение социально-педагогических проектов подчеркивается Н.А. Антоновой, Г.А. Антонюк, Г.М. Биженюк, О.Е. Бочаровым, О.В. Воронковой, В.И. Курбатовым, А.П. Марковым, С.И. Морозовым, Г.А. Наместниковой, Ж.Т. Тощенко, Е.И. Холостовой и др.; особенности социально-педагогического проектирования рассматриваются такими специалистами, как И.В. Власюк, С.В. Королева, Е.А. Крюкова, О.С. Рыжова и др.

Как отмечают В.Н. Бурков и Д.А. Новиков, проектирование в социальной сфере является нетрадиционным видом проектирования, которое связано со различными аспектами

организации деятельности человека [2, с. 32]. В социальной области проектирование обладает безграничными и разносторонними возможностями, особенностями его являются: территориальная специфика с имеющимися социальными, экономическими, демографическими и культурными традициями; специфика жизнедеятельности живущих на данной территории людей; проведение исследований в сфере образования, досуга и других возможностей; реализация совместных мероприятий с участием государственных, муниципальных структур, общественных и коммерческих организаций [3, с. 56]. Особая заинтересованность специалистов проблемами социального проектирования ведет к тому, что социальное проектирование становится одним из приоритетных направлений развития социальной сферы. Сегодня специалист по социальной работе должен быть способен не только реализовывать программы по социально-психологической поддержке семьи, но и грамотно осуществлять проектирование этих процессов.

Интерес к различным аспектам педагогического проектирования социальной работы с

семьей сегодня – одна из тенденций развития социальной сферы, работники которой занимаются разработкой и реализацией различных форм социального проектирования, ориентированного на решение задач обеспечения функционирования семей.

Эффективное осуществление социального проектирования в работе с семьей невозможно без социальной диагностики, являющейся информационной составляющей процесса создания проекта. Социальная диагностика включает в себя социологический и статистический анализ имеющихся данных, изучение периодики, экспертизы и т.д., что создает условия для научного прогнозирования состояния системы или процесса. Разрабатывая определенный проект, специалист по работе с семьей должен опираться на концептуальные отличия проектирования: построение операционального вмешательства в ход социального развития; выбор; решение; моделирование социальных программ; обоснование и поэтапное представление необходимости применения проектирования [5, с. 30].

Понятие «социальное проектирование» специалистами рассматривается как прикладная функция социально-педагогического процесса, предполагающая поиск факторов оптимизации социально-педагогического воздействия на процессы социальной адаптации и социализации (С.В. Королева) [4, с. 69]. По определению О.Е. Бочаровой, социальное проектирование является сконструированным инициатором проекта нововведением, ориентированным на развитие, видоизменение или адаптацию в изменившейся социальной среде материальной или духовной ценности, обладающей пространственно-временными и/или ресурсными границами, которое оказывает положительное по своей значимости влияние на людей [1, с. 35]. Социальная направленность, принципы и содержательные характеристики социального проектирования позволяют нам рассматривать его как педагогическое явление.

Одним из видов социальных проектов являются социально-педагогические проекты, которые отличаются своей направленностью, являясь актуальной технологией управления социально-культурной сферой, обеспечиваю-

щей управляемость и регулируемость процесса социальной защиты и поддержки социально незащищенных слоев населения. В процессе социального проектирования социальной работы с семьей важно реализовать наиболее целесообразную социальную технологию, способную обеспечить высокую результативность в работе с семьей.

Выбор социальной технологии является последовательной, логично и обоснованно выстроенной системой действий социального работника, обеспечивающей наилучшее социальное развитие семьи. Реализация социально-педагогических проектов в работе с дисфункциональными семьями обеспечивает условия для эффективного решения проблем семьи, реализации ее потенциальных возможностей, позволяя моделировать содержание работы, создавая возможности специалистам по социальной работе интеграции знаний из различных областей деятельности, проявлять инициативность и творчество в решении профессиональных задач. Показателями результативности в системе социальной защиты населения проводимой работы с семьями, попавшими в сложную жизненную ситуацию, средствами социально-педагогического проектирования становятся следующие: развитость коммуникационных связей внутри семьи; гармоничность семейного взаимодействия; развитость семейных ценностей и потребностей; адекватная самооценка членов семьи, их критичность и самоуверенность; компетентность в вопросах взаимоотношений в семье, оптимальных способов коммуникации внутри и вне семейной структуры.

Таким образом, социально-педагогическое проектирование является актуальной педагогической технологией социальной работы с семьями, ориентированной на улучшение качества и результативности работы с дисфункциональными семьями. В рамках нашей профессиональной деятельности целевой аудиторией социально-педагогических проектов стали семьи, попавшие в сложные обстоятельства жизни, с осуществлением процесса реализации социально-педагогических проектов на базе учреждений (центров) по социальной защите и помощи семье и детям.

Литература

1. Бочаров, О.Е. Социальное проектирование как фактор формирования гражданской пози-

- ции студентов : дисс. ... канд. педагогич. наук / О.Е. Бочаров. – Кострома, 2009.
2. Бурков, В.Н. Как управлять проектами / В.Н. Бурков, Д.А. Новиков. – М., 2007.
 3. Десятов, В.И. Организационно-педагогические условия оптимизации управления социально-культурными проектами с использованием технологий связей с общественностью : автореф. дисс. ... канд. педагогич. наук / В.И. Десятов. – Барнаул, 2006.
 4. Королева, С.В. Социально-педагогическое проектирование процесса социальной адаптации детей раннего возраста в дошкольном образовательном учреждении : дисс. ... канд. педагогич. наук / С.В. Королева. – М., 2011. – 202 с.
 5. Курбатов, В.И. Социальное проектирование / В.И. Курбатов, О.В. Курбатова. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2001. – 416 с.
 6. Серых, А.Б. Поддерживающая коммуникация в социальной работе: основные характеристики и составляющие / А.Б. Серых, Д.В. Лифинцев, А.А. Лифинцева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2016. – № 9. – С. 142–144.
 7. Воронкова, О.В. Развитие идеи социальной идентичности и социальной поддержки в России / О.В. Воронкова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2015. – № 3(66). – С. 168–172.

References

1. Bocharov, O.E. Social'noe proektirovanie kak faktor formirovanija grazhdanskoj pozicii studentov : diss. ... kand. pedagogich. nauk / O.E. Bocharov. – Kostroma, 2009.
2. Burkov, V.N. Kak upravljat' proektami / V.N. Burkov, D.A. Novikov. – M., 2007.
3. Desjatov, V.I. Organizacionno-pedagogicheskie uslovija optimizacii upravlenija social'no-kul'turnymi proektami s ispol'zovaniem tehnologij svjazej s obshhestvennost'ju : avtoref. diss. ... kand. pedagogich. nauk / V.I. Desjatov. – Barnaul, 2006.
4. Koroleva, S.V. Social'no-pedagogicheskoe proektirovanie processa social'noj adaptacii detej rannego vozrasta v doshkol'nom obrazovatel'nom uchrezhdenii : diss. ... kand. pedagogich. nauk / S.V. Koroleva. – M., 2011. – 202 s.
5. Kurbatov, V.I. Social'noe proektirovanie / V.I. Kurbatov, O.V. Kurbatova. – Rostov-na-Donu : Feniks, 2001. – 416 s.
6. Seryh, A.B. Podderzhivajushhaja kommunikacija v social'noj rabote: osnovnye harakteristiki i sostavljajushhie / A.B. Seryh, D.V. Lifincev, A.A. Lifinceva // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2016. – № 9. – S. 142–144.
7. Voronkova, O.V. Razvitie idei social'noj identichnosti i social'noj podderzhki v Rossii / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2015. – № 3(66). – S. 168–172.

Family as an Object of Socio-Pedagogical Design

A.A. Appolonova

Committee for Social Policy, Kaliningrad

Keywords: socio-pedagogical design; social work; social technology; social support and protection.

Abstract: The study aims to explore the specifics of social work with the family using social design tools as effective social technologies. The objectives are to identify to reveal the specifics of the implementation of social and pedagogical projects, the main directions of the professional activities of the specialist in designing work with families. The hypothesis of the study is based on the assumption that the analysis of the specifics of social work with family using social design will optimize the forms and methods of work with families in the system of social protection of the population. The research methods include the theoretical analysis of scientific sources, systematization and generalization of the data obtained. The results of the study are as follows: the theoretical analysis of the scientific literature

made it possible to reveal the features of the implementation of social and pedagogical projects aimed at improving the quality and effectiveness of work with families in the social protection system.

© А.А. Апполонова, 2017

СОВРЕМЕННЫЕ РОЛИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА

Р.Р. ГАСАНОВА, Е.А. РОМАНОВА

*ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»;
ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации»,
г. Москва*

Ключевые слова и фразы: вуз; высшая школа; смена ролей преподавателя; технологии и инновации.

Аннотация: В статье представлен анализ изменений ролей преподавателя высшей школы в связи с внедрением новых подходов и технологий к организации педагогического процесса, активных методов обучения, технических инноваций, разработок, а также развитием моделей построения университетов будущего. Показаны основные изменения, произошедшие в системе высшего профессионального образования, приводящие к усилению или появлению новых ролей преподавателя вуза.

Современное высшее образование находится в состоянии постоянного изменения. На государственном уровне продекларирована необходимость и значимость психолого-педагогической направленности. Научное знание стремительно развивается и даже классические идеи, казавшиеся еще вчера навсегда устоявшимися и ясными, обрастают массой интерпретаций и подробностей. Сегодня приобретают грандиозное значение те проблемы, которые незначительно проявлялись в прошлом. И мы связываем это с внедрением новых подходов и технологий в организации педагогического процесса, активных методов обучения, технических инноваций и разработок [1–3], а также развитием моделей построения университетов будущего.

В подобной ситуации преподаватели высшей школы неизбежно сталкиваются с необходимостью соответствовать предъявляемым требованиям: более глубокого образовательного уровня посредством технологизации и компьютеризации, включения в деятельность обучающихся разнообразных форм самостоятельной работы с элементами проблемности, научного поиска, активизирующих игровых способов ведения учебного процесса и т.д. В связи с этим, адаптируясь под новые требования и условия, в значительной мере меняются основные роли преподавателя высшей школы. Попробуем обо-

значить эти изменения в системе высшего профессионального образования, приводящие к усилению или появлению новых ролей преподавателя вуза.

Первое и, на наш взгляд, основное изменение связано с массовым внедрением информационных технологий в образовательную среду вуза. Здесь можно отметить:

– разработку и применение электронных порталов дистанционного обучения, которые играют сопроводительную роль в освоении дисциплин, читаемых в вузах;

– быстроразвивающееся онлайн обучение с включением видеолекций, электронных учебно-методических и контрольно-измерительных материалов как отдельной формы образовательной деятельности;

– использование компьютерных тестов по дисциплинам, организуемых в аудиториях учебного заведения, главная цель которых – минимизировать субъективность оценки преподавателя.

Помимо непосредственно педагогической работы с информационными ресурсами преподавателям приходится осваивать электронные формы и порталы для занесения своей педагогической нагрузки, результатов научной деятельности. Количество платформ в разных вузах отличается, но, как правило, преподаватель сталкивается с тем, что в конце семестра ему

приходится заполнять в электронной форме огромный массив информации и зачастую на различных порталах. С подобными задачами достаточно легко справляется большинство молодых преподавателей, однако часто эти же системы порой вызывают затруднения у преподавателей со стажем. Ввиду этого вузам необходимо организовывать курсы повышения квалификации в области информатизации образования. Хотя освоить информационные технологии и работу с учебными порталами является не столь затруднительной и единственной задачей. Перед преподавателями встает вопрос оптимизации своих материалов под электронную среду, которая требует четкой организации, однозначности и ясности. Преподаватели сталкиваются, например, с тем, что материал полуторачасовой лекции необходимо сократить до 20 минут видеолекции [7]. В эти двадцать минут необходимо поместить основные идеи, положения, которые впоследствии будут соотноситься с вопросами теста и письменного задания. Большой процент времени в подобно организованных курсах отводится самостоятельной деятельности учащегося, где преподаватель также вынужден тщательно подбирать материал и предлагать студенту только релевантную данному курсу информацию. В этом случае укрепляется роль преподавателя как координатора.

Второе изменение связано с возросшей популярностью использования современных активных методов обучения: кейсов, деловых игр, проектных методов и пр., особенно в гуманитарных дисциплинах. Однако существует и риск. При непродуманном внедрении, например, деловых игр или кейсов, процесс обучения может превратиться в игру. Обязательным условием при реализации подобных приемов является рефлексия как преподавателя, так и всех субъектов, задействованных в процессе. Внедрение особо популярного в настоящий момент проектного метода обучения также требует от преподавателя постоянного координирования и четко прописанных требований и критериев. В то же время проектная деятельность усложняет объективность оценивания, особенно тогда, когда результат можно оценить лишь спустя время. Используя указанные методы обучения, от преподавателя требуется особое внимание к организации всего процесса, что усиливает в данной ситуации управленческую роль преподавателя.

Третье изменение связано с индивидуализацией образовательного процесса. При мас-

совом обучении процесс индивидуализации становится сложно осуществимым. Преподаватель имеет четкую программу освоения своей дисциплины, рассчитанную на весь поток, а даже если в определенных случаях индивидуальный подход организуется, он применим не к каждому студенту. Следует отметить, что для дидактики высшей школы актуально конструирование специальной системы «поддержки» студентов, включающей не только аудиторную работу и консультации по лекционному материалу, но и специальные пропедевтические курсы по изучаемым дисциплинам. Также необходимо упомянуть систему психологической поддержки, систему индивидуального кураторства и наставничества, помогающие студенту уменьшить или скомпенсировать влияние различных стрессов, неизбежно и часто у него возникающих [6, с. 39]. Эти факты расширяют функции преподавателя, добавляя к его деятельности роль тьютора. Несмотря на то, что в ряде вузов уже появились в качестве сотрудников тьюторы, однако в научной среде пока еще отсутствует однозначное понимание, из каких функциональных обязанностей будет складываться содержание этой деятельности, будет ли работа тьютора организована по аналогии с Кэмбриджским университетом или же иметь иную форму труда [8–9].

Четвертое изменение связано с постепенным внедрением модели университетов третьего поколения, которые видят основной своей задачей коммерциализацию образования. В контексте данной модели студентам необходимо развивать предпринимательские компетенции, позволяющие им в дальнейшем эффективно продавать результаты своей интеллектуальной научной деятельности. По-видимому, в скором времени в список основных ролей преподавателя вуза добавится роль менеджера [4].

Пятое изменение подытоживает все предыдущие и связано с воспитательной ролью преподавателя. Воспитательная работа – это, конечно же, отдельная наука. Центром воспитательной работы всегда стояла «идеология». При Советской власти воспитанием были заняты вузовские партийные структуры, комсомол, профсоюзы, руководство и преподаватели вузов. Сегодня звучат громкие призывы и декларации о духовном и нравственном возрождении общества, демократии, свободе, общечеловеческих ценностях и т.п., а «министерские чиновники предписывают включить воспитание в систему чисто административной деятельности», по

формальной схеме новых профильных чиновников (проректор, заместитель декана, помощник по воспитательной работе). Преподаватели научаются общаться с людьми другого поколения с иными представлениями и иной шкалой ценностей, понимать и учитывать позиции, интересы, вкусы и взгляды студенчества XXI в. Поэтому существенно отличительным и новым элементом воспитательной работы преподавателя становится воспитание культуры труда, ответственность за качественное исполнение своих трудовых обязанностей. Ведь, иначе говоря, продуктом деятельности преподавательского коллектива является не только сумма общих и профессиональных знаний, умений, навыков и компетенций, но и его физическое и духовное здоровье, социальная активность, гражданские и патриотические качества [5, с. 147].

Таким образом, изменения в системе высшего образования непосредственно затрагивают деятельность преподавателей вуза, ведь «инновационное образование предполагает ряд специальных технологий, реализующих основные запросы общества, не исключая тра-

диционные методы обучения, модифицирует и изменяет направленность обучения» [1, с. 15]. Причем необходимо учитывать, что для каждого человека его профессиональное образование выступает в двух значимых областях жизнедеятельности: первая как средство самореализации, самовыражения и самоутверждения личности; и вторая как средство устойчивости, социальной самозащиты и адаптации индивида в условиях рыночной экономики к тому, что «целью образовательного процесса в инновационной среде образования является развитие личности самостоятельной, готовой к самостоятельному ответственному выбору и развитому по многим направлениям» [9, с. 22].

Смена основных профессиональных ролей приводит к ситуации неопределенности и возрастанию профессиональных рисков. Очевидно, что последующие изменения в фундаментальных идеях построения высшего образования приведет к существенным изменениям в подготовке педагогических кадров, направленные на изменение ролей будущего преподавателя высшей школы.

Литература

1. Гасанова, Р.Р. Методы эффективного преподавания учебного материала или дидактическая логистика оптимизации информации / Р.Р. Гасанова, Е.А. Романова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2016. – № 12(69). – С. 15–19.
2. Гасанова, Р.Р. Методы эффективного обучения в организации внимания в учебном процессе / Р.Р. Гасанова // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2017. – № 1. – С. 38–43.
3. Гасанова, Р.Р. Методы эффективного обучения в организации мотивационных оснований учебного процесса / Р.Р. Гасанова // Международный журнал экспериментального образования. – 2017. – № 5. – С. 41–45.
4. Виссема, Й.Г. Университет третьего поколения / Й.Г. Виссема. – М. : Олимп-Бизнес, 2016. – 480 с.
5. Попов, Л.В. Воспитательная деятельность в вузе: Проблемы возрождения / Л.В. Попов, Н.Х. Розов // Известия международной академии наук высшей школы. – 2010. – № 1. – С. 139–152.
6. Розов, Н.Х. Педагогика высшей школы : учеб. пособие для вузов, 2-е изд., испр. и доп. / Н.Х. Розов, В.А. Попков, А.В. Коржув. – М. : Юрайт, 2016. – 157 с.
7. Романова, Е.А. Система открытого образования и его риски в условиях глобализации / Е.А. Романова, Р.Р. Гасанова // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. – 2017. – № 3. – С. 69–76.
8. Романова, Е.А. Позиция тьютора в системе современного высшего образования / Е.А. Романова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 4(58). – С. 53–55.
9. Воронкова, О.В. Глобальные тенденции в развитии науки / О.В. Воронкова // Reports Scientific Society. – 2013. – № 2. – С. 5–7.
10. Романов, А.М. Современная школа в социально-организованной среде / А.М. Романов, Е.А. Романова, Р.Р. Гасанова, С.В. Молчанов. – М. : Институт управления образованием Российской академии образования, 2016. – 101 с.

References

1. Gasanova, R.R. Metody jeffektivnogo prepodavanja uchebnogo materiala ili didakticheskaja logistika optimizacii informacii / R.R. Gasanova, E.A. Romanova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2016. – № 12(69). – S. 15–19.
 2. Gasanova, R.R. Metody jeffektivnogo obuchenija v organizacii vnimanija v uchebnom processe / R.R. Gasanova // Nauchnoe obozrenie. Pedagogicheskie nauki. – 2017. – № 1. – S. 38–43.
 3. Gasanova, R.R. Metody jeffektivnogo obuchenija v organizacii motivacionnyh osnovanij uchebnogo processa / R.R. Gasanova // Mezhdunarodnyj zhurnal jeksperimental'nogo obrazovanija. – 2017. – № 5. – S. 41–45.
 4. Vissema, J.G. Universitet tret'ego pokolenija / J.G. Vissema. – M. : Olimp-Biznes, 2016. – 480 s.
 5. Popov, L.V. Vospitatel'naja dejatel'nost' v vuze: Problemy vozrozhdenija / L.V. Popov, N.H. Rozov // Izvestija mezhdunarodnoj akademii nauk vysshej shkoly. – 2010. – № 1. – S. 139–152.
 6. Rozov, N.H. Pedagogika vysshej shkoly : ucheb. posobie dlja vuzov; 2-e izd., ispr. i dop. / N.H. Rozov, V.A. Popkov, A.V. Korzhuev. – M. : Jurajt, 2016. – 157 s.
 7. Romanova, E.A. Sistema otkrytogo obrazovanija i ego riski v uslovijah globalizacii / E.A. Romanova, R.R. Gasanova // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 20: Pedagogicheskoe obrazovanie. – 2017. – № 3. – S. 69–76.
 8. Romanova, E.A. Pozicija t'jutora v sisteme sovremennogo vysshego obrazovanija / E.A. Romanova // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. – 2017. – № 4(58). – S. 53–55.
 9. Voronkova, O.V. Global'nye tendencii v razvitii nauki / O.V. Voronkova // Reports Scientific Society. – 2013. – № 2. – S. 5–7.
 10. Romanov, A.M. Sovremennaja shkola v social'no-organizovanoj srede / A.M. Romanov, E.A. Romanova, R.R. Gasanova, S.V. Molchanov. – M. : Institut upravlenija obrazovaniem Rossijskoj akademii obrazovanija, 2016. – 101 s.
-

Modern Roles of a University Lecturer

R.R. Gasanova, E.A. Romanova

*Lomonosov Moscow State University, Moscow;
Moscow State Institute of International Relations, Moscow*

Keywords: changing roles of a teacher; university; technologies and innovations.

Abstract: The article analyzes the changes in the roles of a university lecturer in connection with the introduction of new approaches and technologies to the organization of the pedagogical process, active teaching methods, technical innovations, and the development of models to build universities of the future. The paper describes the main changes that have occurred in the system of higher professional education, leading to the strengthening or emergence of new roles of a university lecturer.

© P.P. Гасанова, Е.А. Романова, 2017

УДК 378.1

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В ВУЗАХ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОГО ПРОФИЛЯ

Н.Ф. ЛУКИЯНЕЦ, В.И. КРИЛИЧЕВСКИЙ

ФГБОУ ВО «Национальный государственный Университет физической культуры,
спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта»,
г. Санкт-Петербург

Ключевые слова и фразы: компетентность; недостатки образовательного процесса; педагогические инновации; профессионально-личностные качества преподавателя; студенчество.

Аннотация: В статье раскрываются особенности процесса обучения у обучающихся в вузах физкультурно-спортивного профиля, формирующие становление компетентных специалистов в сфере физической культуры и спорта. Выявлены профессионально-личностные качества преподавателя, формирующие мотивационный спектр самообразования и саморазвития обучающихся и сформулированы недостатки образовательного процесса в образовательных организациях высшего образования физкультурно-спортивного профиля.

Цель представленного исследования – теоретически обосновать и разработать эффективную систему передачи знаний, умений и навыков, необходимых будущему специалисту для успешного решения задач в процессе профессиональной деятельности.

Задачи исследования:

- выявить профессиональные и личностные качества преподавателя, влияющие на формирование мотивации к процессу обучения;
- определить недостатки современного процесса образования в вузах физкультурно-спортивного профиля.

Гипотеза исследования основана на предположении о том, что система передачи знаний, умений и навыков, необходимых будущему специалисту для успешного решения задач в процессе физкультурно-спортивной деятельности будет эффективна, если:

- будут выявлены профессиональные и личностные качества преподавателя, влияющие на формирование мотивации к процессу обучения;
- будут внедрены инновационные средства и методы обучения в образовательный процесс;
- будет повышен уровень компетентности и образованности преподавателя, а также качество самого процесса обучения.

Основными методами исследования являлись: анкетирование, опрос, беседа, наблюдение, изучение литературных источников и документации.

Как результат представленной части исследования предложены следующие педагогические инновации: технологические (презентации, слайд-шоу), методические (творческие задания, модельные ситуации, батлы) и практические (поиск обучающимися нетрадиционных способов решения поставленных задач).

Вопросы профессионального и личностного развития современного студента, формирования его компетентности являются ключевыми моментами образовательной организации высшего образования. Обусловлено это тем, что именно в процессе обучения и воспитания в вузе осуществляется становление жизненной и мировоззренческой позиции, осваиваются ин-

дивидуализированные способы и приемы деятельности, нормы поведения и общения [2]. Главной задачей является поиск эффективной системы передачи знаний, умений и навыков, необходимых будущему специалисту для успешного решения задач в процессе профессиональной деятельности.

Исследователи В.С. Собкин и О.В. Ткаче-

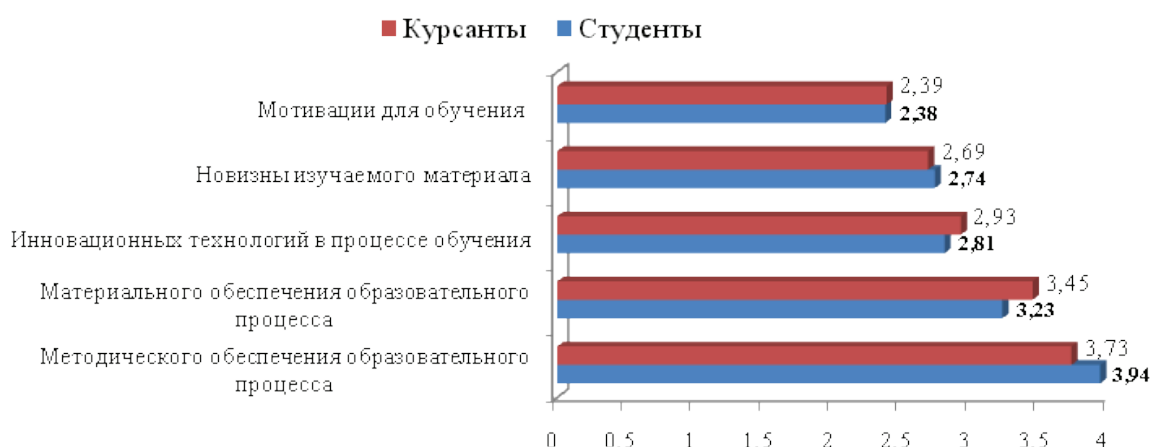

Рис. 1. Субъективная оценка рейтинга недостатков в процессе обучения в вузах физкультурно-спортивного профиля

нок интерпретируют студенческий возраст как явление, непосредственно связанное с развитием высшей школы [1]. Другими словами, в зависимости от политической, экономической и социальной ситуации в стране, несомненно, влияющей на высшую школу, происходят и изменения в сущности понятия студенчества, его особенностей, склонностей и интересов. Так как именно педагог формирует будущего специалиста, то рассмотрение требований, предъявляемых к профессорско-преподавательскому составу, служит определением первого условия изучения особенностей преподавания для современной молодежи.

Проведенное исследование на базе Национального государственного Университета физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта (г. Санкт-Петербург) на предмет выявления профессиональных и личностных качеств преподавателя, влияющих на формирование мотивации к процессу обучения, показало следующие результаты.

В 2015 г. опрашиваемые студенты ставили на первые позиции такие качества преподавателя, как доброжелательность и оптимизм (35 %), оригинальность подачи материала (22 %), коммуникабельность преподавателя (30 %), уверенность, чувство юмора, внешний вид преподавателя и его образованность (по 28 % из числа опрашиваемых). Также студентами были предложены качества: терпимость, трудолюбие, строгость, ответственность, грамотная речь, понимание и пунктуальность.

По истечении двух лет эти же респонденты выделили у преподавателей новые качества: справедливость (29 %), компетентность (30 %), доступность и современность подачи материала (16 %). Чувство юмора увеличилось с 28 % до 31 %, а оригинальность подачи материала с 22 % до 28 %. Качество «доброжелательность» понизилось до 19 %, а значимость коммуникабельности преподавателя уменьшилась на 11 %. На том же уровне остались ответственность, пунктуальность, трудолюбие и строгость.

При анализе полученных результатов исследования видно, что у обучающихся возросла требовательность к уровню компетентности и образованности преподавателя, а также к качеству самого процесса обучения. Современная молодежь заинтересована в усовершенствовании подачи изучаемого материала, инновациях в процессе обучения, а также в наличии обратной связи с профессорско-преподавательским составом.

Следующим этапом исследования стало определение недостатков современного процесса образования в вузах физкультурно-спортивного профиля. Респондентам Национального государственного Университета физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта и Военного института физической культуры было предложено проранжировать имеющиеся, по их мнению, недостатки в образовательном процессе. Ранжирование производилось по пятибалльной шкале, где 1 – наивысшая степень недостатка. Полученные

данные отображены на рис. 1. Данные рис. 1 свидетельствуют о подтверждении отсутствия использования педагогических инноваций, старению и неактуальности некоторого теоретического материала, несформированности у обучающихся интереса к получению новых знаний.

Это дало возможность предположить, что внедрение инновационных средств и методов обучения в образовательный процесс является вторым важным условием в особенностях преподавания современной молодежи в вузах физкультурно-спортивного профиля.

Все вышеизложенное позволило внедрить в лекционные и практические курсы дисциплин «Педагогика физической культуры и спорта» и «Научно-методическая деятельность» кафедры педагогики Национального государственного Университета физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта следующие педагогические инновации: технологические (презентации, слайд-шоу), методические (творческие задания, модельные ситуации, батлы) и практические (поиск обучающимися нетрадиционных способов решения поставленных задач), что позволило не только повысить интерес к процессу обучения, но и сформировать мотивационную сферу для самообразования и

саморазвития студенческой молодежи. Так, например, процент посещаемости в исследуемых группах 205 (Теннис, Волейбол), 208 (Футбол), 209 (Гребля) и 210 (Велоспорт) факультета Летних олимпийский видов спорта за 2 года увеличился на 16 %, а за счет посещаемости увеличился и средний балл на 19 %.

Мотивация познавательной активности студентов напрямую зависит от качества работы преподавателя, его компетентности, с одной стороны, и заинтересованности обучающихся в получении новых знаний – с другой.

Использование педагогических инноваций (технологий) в профессиональной деятельности педагога позволило целенаправленно дополнить содержание и эффективность учебно-воспитательного процесса.

Внедренная система в процесс обучения дисциплин «Педагогика физической культуры и спорта» и «Научно-исследовательская деятельность» полностью отвечает требованиям Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (3++) в вопросах формирования компетентности профессорско-преподавательского состава, связанных с активизацией инновационных форм, средств и методов обучения [3].

Литература

1. Собкин, В.С., Студент педагогического вуза: жизненные и профессиональные перспективы / В.С. Собкин, О.В. Ткаченко // Труды по социологии образования. – М. : Центр социологии образования РАО. – 2007. – Т. XI–XII. – Вып. XXI. – 200 с.
2. Миронов, В.В. Теория и методика профессионального образования : учеб. пособие / В.В. Миронов, В.Л. Пашута. – СПб. : ВИФК, 2012. – 234 с.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 49.03.01 Физическая культура.

References

1. Sobkin, V.S., Student pedagogicheskogo vuza: zhiznennye i professional'nye perspektivy / V.S. Sobkin, O.V. Tkachenko // Trudy po sociologii obrazovaniya. – M. : Centr sociologii obrazovaniya RAO. – 2007. – T. XI–XII. – Vyp. XXI. – 200 s.
2. Mironov, V.V. Teorija i metodika professional'nogo obrazovaniya : ucheb. posobie / V.V. Mironov, V.L. Pashuta. – SPb. : VIFK, 2012. – 234 s.
3. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego obrazovaniya – bakalavriat po napravleniju podgotovki 49.03.01 Fizicheskaja kul'tura.

Peculiarities of Teaching Modern Youth at Universities of Physical Culture and Sport

N.F. Lukiyanets, V.I. Krilichevsky

*National State University of Physical Culture, Sport and Health named after P.F. Lesgaft,
St. Petersburg*

Keywords: students; pedagogical innovation; competence; personal and professional qualities of a teacher; shortcomings of the educational process.

Abstract: The article describes the features of the learning process among students in the universities of physical culture and sports, focusing on shaping competent professionals in the field of physical culture and sports.

Teachers' professional and personal qualities enhancing students' motivation for self-education and self-development are identified; the shortcomings of the educational process in educational institutions of higher education of physical culture and sports are discussed.

The aim of this study is to provide theoretical rationale and develop an effective system of transferring knowledge, and skills necessary for future specialists to successfully solve problems in the course of professional activities.

The objectives of the study are as follows:

- to identify professional and personal qualities of a teacher that influence the formation of motivation for learning;
- to identify the shortcomings of modern education in the universities of physical culture and sports.

The hypothesis of the study is based on the assumption that the system of transferring knowledge, and skills necessary for future specialists to successfully solve tasks in the process of sports activity will be effective if:

- professional and personal qualities of a teacher that influence the formation of motivation for learning are identified;
- innovative means and methods of training in educational process are implemented;
- the level of knowledge and education of the teacher, as well as the quality of the learning process will be improved.

The main research methods include questionnaires, survey, interview, observation, study of literature sources and documentation.

The following pedagogical innovations are proposed: technological (presentations, slideshows), methodological (creative tasks, model the situation, battles) and practical (students finding innovative ways of solving problems).

© Н.Ф. Лукиянец, В.И. Криличевский, 2017

МЕТОДЫ ВОСПИТАНИЯ ДИСЦИПЛИНИРОВАННОСТИ В КРАСНОЙ АРМИИ (ПО ОПЫТУ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ)

С.Г. ЛЫСЕНКОВ, А.П. НАДТОЧИЙ

*ФГКВОУ ВО «Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии»,
г. Санкт-Петербург*

Ключевые слова и фразы: Великая Отечественная война; воинская дисциплина; Красная Армия; методы воспитания.

Аннотация: В статье с целью изучения методов воспитания дисциплинированности исследуются особенности методов воспитания дисциплинированности в Красной Армии по опыту Великой Отечественной войны. Достигнутые результаты позволяют подготовить предложения по совершенствованию методов воспитания военнослужащих в боевых действиях в современных условиях.

Цель представленного исследования теоретически обосновать и разработать методы воспитания дисциплинированности военнослужащих в боевых действиях в современных условиях.

Задачи исследования:

- изучить опыт воспитания дисциплинированности в Красной Армии в период Великой Отечественной войны;
- провести анализ эффективности методов убеждения, стимулирования и принуждения во время и накануне боевых действий.

Гипотеза исследования основана на предположении о том, что действенность методов воспитания может иметь положительные эффекты, если:

- будут использованы многочисленные и разнообразные средства убеждения и стимулирования;
- будет сохраняться разумный баланс между методами убеждения и принуждения;
- методы принуждения в наиболее жесткой форме будут использоваться только в случае крайней необходимости при невозможности решения поставленной задачи без их применения.

Основными методами исследования являлись: изучение литературных источников и архивных документов, изучение и анализ публикаций в средствах массовой информации, анализ агитационных материалов, произведений кинематографа, культуры и искусства.

Результатом представленной части исследования выступает утверждение, что приведенные в статье сведения и факты убедительно свидетельствуют о том, что применение методов убеждения и принуждения в воспитании дисциплинированности военнослужащих в период Великой Отечественной войны было обусловлено факторами как объективного, так и субъективного характера.

Укрепление воинской дисциплины, воспитание у военнослужащих высокой организованности, готовности безупречно выполнять свой долг по защите Отечества были важнейшими направлениями деятельности командно-политического состава Красной Армии в годы Великой Отечественной войны.

Необходимость активной работы по воспитанию дисциплинированности военнотру-

жащих вызывалась двумя существенными обстоятельствами: во-первых, ожесточенным характером вооруженной борьбы с немецко-фашистскими захватчиками; во-вторых, призывом из запаса и мобилизацией сотен тысяч бойцов и командиров, большинство из которых имело поверхностное представление как о дисциплинарных отношениях в воинских коллективах, так и о правилах поведения военнотру-

жащих в бою.

Опыт Великой Отечественной войны свидетельствует о том, что воспитательное воздействие на военнослужащих Красной Армии осуществлялось традиционными методами убеждения и принуждения.

В практике воспитательного воздействия на поведение военнослужащих в годы войны убеждению отводилась значительная роль.

Разъясняя личному составу необходимость поддержания воинской дисциплины, командиры и политработники добивались от подчиненных сознательного отношения к выполнению обязанностей. Они призывали бойцов правильно понимать свое место в строю защитников Родины, строго следовать военной присяге, неукоснительно выполнять требования воинских уставов, приказам командиров и начальников. Важными средствами метода убеждения являлись: печать, музыка, изобразительное искусство, литература и кинематография.

Миллионными тиражами поступали в действующую армию газеты, журналы, брошюры, листовки, другие виды печатной продукции. Во второй половине 1941 г. издавалось 465 военных газет, в том числе «Красная звезда», «Красный флот», «Сталинский сокол» и др. На родном языке воинов нерусской национальности печаталось 55 фронтовых и армейских газет, большое количество дивизионных газет и боевых листков [1]. Они широко пропагандировали массовый героизм воинов, истоки боевого братства народов СССР, призывали к бдительности и дисциплине.

В первые же дни войны на всю страну прозвучала песня композитора А. Александрова на слова поэта В. Лебедева-Кумача «Священная война», призывавшая народ на защиту Отечества. В осажденном Ленинграде Д. Шостакович создал Седьмую (Ленинградскую) симфонию, посвященную героическому подвигу родного города.

Советские художники оперативно создавали боевую наглядную агитацию. Художественные плакаты «Родина-мать зовет!» И. Тоидзе, «Беспощадно разгромим и уничтожим врага» Кукрыниксов (М. Куприянова, П. Крылова, Н. Соколова), «Защитим родную Москву» В. Мухиной, плакаты и зарисовки серии «Окна ТАСС» призывали народ встать на защиту своей Родины. Только в 1941 г. было издано около 3 700 плакатов общим тиражом свыше 41,2 млн экземпляров [2].

Большой популярностью у фронтовиков пользовались литературные произведения «Они сражались за Родину» М. Шолохова, «Дни и ночи» К. Симонова, «Василий Теркин» А. Твардовского, «Зоя» М. Алигер и другие повести, рассказы, стихи, повествующие о фронтовой жизни, о подвигах героев Великой Отечественной войны.

Киностудии страны, часть которых была эвакуирована в тыловые районы, ускоренно снимали художественные фильмы патриотического содержания. Всего за годы войны было выпущено 103 кинофильма, в том числе 60 о Великой Отечественной войне [3]. На фронте демонстрировались историко-патриотические фильмы «Чапаев», «Мы из Кронштадта», «Волочаевские дни», «Александр Невский», «Петр Первый» и другие художественные киноленты, в которых показаны сила духа и героизм защитников Отечества.

В период стратегической обороны, когда действующая армия была вынуждена отступать под натиском превосходящих сил противника, народный комиссар обороны СССР и начальник Главного политического управления Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА), обращаясь к военнослужащим, требовали: «Сейчас, как никогда, необходима воля к победе, идейная сплоченность, железная дисциплина, организованность ..., величайшая самоотверженность, готовность идти на любые жертвы во имя победы над врагом» [4].

Воспитанию дисциплинированности бойцов была подчинена агитационно-массовая работа, проводимая в действующей армии. Когда позволяла оперативная обстановка, в частях и подразделениях организовывались беседы с личным составом на темы: «Дисциплина – залог успеха в бою», «Презрение к смерти рождает героев», «Что значит быть дисциплинированным в бою». Памятка красноармейцу, изданная Главным политуправлением РККА призывала воина: «Будь дисциплинированным бойцом. Свято выполняй присягу на верность Родине. Воин Красной Армии бьется до последней капли крови, но не сдается врагу. Лучше смерть в бою, чем фашистский плен» [5].

Воспитательная работа по укреплению воинской дисциплины активизировалась после опубликования 16 июля 1941 г. постановления Государственного Комитета Обороны (ГКО), в котором отмечались серьезные недостатки в дисциплине и боевой готовности войск пригра-

ничных военных округов, оказавшихся неспособными дать отпор противнику в начальный период войны. В постановлении определялись пути укрепления воинской дисциплины, усиления воспитания воинов в духе безупречного выполнения патриотического долга по защите Отечества [6].

Однако не все командиры и политработники в боевой обстановке склонялись к применению убеждения в воспитании подчиненных. Некоторые из них не считали важным проведение устной агитации, индивидуальных бесед с бойцами. Отмечая эти недостатки, Главное политуправление в директиве от 7 декабря 1941 г. рекомендовало командно-политическому составу больше общаться с красноармейцами, изучать их настроения, заботиться о молодых воинах [7].

Центр агитационно-массовой работы был перенесен в батальоны и роты – туда, где непосредственно осуществлялось воспитательное воздействие на военнослужащих. Такой подход к применению убеждения способствовал активному формированию у воинов высоких морально-боевых качеств, положительно влиял на боеспособность воинских частей и подразделений.

Переход к широким наступательным операциям предопределил необходимость усиления воспитательной работы, направленной на успешное решение боевых задач. «Красной Армии предстоит суровая борьба против коварного, жестокого и пока еще сильного врага. Эта борьба потребует времени, жертв, напряжения наших сил и мобилизации всех возможностей», – указывал Верховный Главнокомандующий в приказе № 95 от 23 февраля 1943 г. [8].

Стратегическое наступление было бы невозможно без высокой дисциплинированности красноармейцев. Формирование морально-психологических качеств, необходимых в новых условиях ведения боевых действий, стало насущной потребностью для действующей армии.

В связи с упразднением в октябре 1942 г. института военных комиссаров политические органы фронтов, армий, воинских соединений стали обучать командиров всех степеней правильно сочетанию своей деятельности по руководству подразделениями в бою с воспитанием подчиненных. Если позволяла обстановка, с офицерами и сержантами, занимавшими командные должности, проводились инструкторские занятия по таким темам, как «Дисци-

плинарная практика командира», «Методы воспитания советских воинов» [9].

На завершающем этапе Великой Отечественной войны, когда боевые действия велись за рубежами советского государства, воспитательная работа по укреплению дисциплины тесно увязывалась с формированием у красноармейцев убеждения в непобедимости Красной Армии, необходимости соблюдения чести и достоинства при нахождении на территории других стран.

Одной из форм воспитания дисциплинированности у военнослужащих Красной Армии было доведение до личного состава приказов Верховного Главнокомандующего, в которых отмечались боевые заслуги фронтов, армий, соединений и частей. Многим соединениям и частям этими приказами были присвоены почетные наименования освобожденных городов, а войскам и их командующим объявлялась благодарность. Всего с января 1943 г. до конца войны было издано 375 таких приказов [10].

Наряду с применением метода убеждения широко использовались разнообразные и весьма эффективные формы и средства морального и материального стимулирования боевой активности и дисциплинированности воинов от представления к правительственной награде до вручения денежной премии.

С методом убеждения в воспитании дисциплинированности у военнослужащих самым тесным образом был связан метод принуждения, который, как правило, применялся при недостаточной эффективности других методов воздействия. Под принуждением понималась система мер, направленная на побуждение военнослужащего к выполнению своих обязанностей, в том числе и вопреки его желанию. Опираясь на накопленный опыт, советская военная педагогика утвердилась во мнении, что «принуждение ... не преследует цель подавить волю воина ..., а направлено на то, чтобы обеспечить выполнение требований уставов, дисциплины, приказов отдельными малосознательными военнослужащими, добиться перевоспитания этих людей» [11].

История Красной Армии свидетельствует о том, что в работе по укреплению дисциплины, не умаляя значения метода убеждения, метод принуждения все же преобладал. Видный советский политический и военный деятель М.В. Фрунзе еще в 1924 г. указывал на «неправильность взглядов среди части командного и

политического состава на методы воспитания и самое понятие «дисциплина» ... Вместо твердого и категорического требования служебного долга имеет место ... желание проявить свой исключительный «демократизм». Этот «демократизм» является грубейшим извращением всех и всяких основ в дисциплине нашей Красной Армии. Приказ есть приказ. Уговаривания и увещевания сами по себе суть грубейшие нарушения дисциплины» [12].

Выбор педагогических приемов и способов принуждения был предельно жестко детерминирован неоднократно изменявшейся оперативной обстановкой, создававшей условия, негативно воздействовавшие на эмоционально-волевую устойчивость военнослужащих. В ходе боя некоторые, как правило, молодые, необстрелянные солдаты нарушали нормы поведения, установленные законами военного времени, уставами и наставлениями. Еще более решительными мерами восстанавливалась дисциплина в случаях утраты боеспособности личного состава из-за паники, трусости или малодушия. По этой причине, а также по причине недостаточной подготовленности командных кадров Красной Армии к применению метода педагогического принуждения в воспитании дисциплинированности у военнослужащих в годы войны происходила его подмена методом административного принуждения.

Содержание метода административного принуждения в полной мере определял Дисциплинарный устав Красной Армии, введенный в действие в октябре 1940 г. [13]. «Советская воинская дисциплина, – отмечалось в нем, – есть знание и строгое соблюдение установленного в Красной Армии порядка, основанного на законах Советского Правительства и на воинских уставах, регламентирующих жизнь, быт и боевую деятельность войск» [14].

Для достижения поставленной цели воинская дисциплина обязывала военнослужащих:

- твердо знать, точно и беспрекословно выполнять Военную присягу, воинские уставы и наставления, все приказы и распоряжения начальников и старших;
- строго соблюдать установленный в армии порядок и удерживать других от его нарушения;
- добросовестно выполнять все обязанности и поручения по службе;
- строго хранить военные и государственные секреты;

– всемерно беречь военное имущество.

Невыполнение любого из этих требований влекло за собой дисциплинарную или даже уголовную ответственность.

Обязанность поддерживать строгую дисциплину и воспитывать своих подчиненных в духе выполнения ее требований возлагалась на каждого командира и начальника. В свою очередь подчиненные обязаны были беспрекословно повиноваться командирам и начальникам. В случае неповиновения, открытого сопротивления или злостного нарушения дисциплины командир имел право принять все меры принуждения вплоть до применения силы и оружия. При этом он не нес ответственности за последствия, если обстановка его вынуждала применить силу или оружие. Но если командир не принял надлежащих мер по восстановлению дисциплины, он нес ответственность в дисциплинарном или судебном порядке.

Целям воспитания военнослужащих служило дисциплинарное взыскание, которым являлось наказание, налагаемое за проступки властью командира (начальника). Под проступком понималось действие военнослужащего, нарушающее воинскую дисциплину, но не влекущее за собой привлечение виновного к судебной ответственности.

Во фронтовой обстановке, когда личный состав выполнял боевые задачи, находясь в окопах, вряд ли могло быть целесообразным применение взысканий за нарушение формы одежды, дисциплины строя и другие подобные проступки.

Главным для военнослужащих в этой обстановке было ведение решительных боевых действий по уничтожению врага, безусловное выполнение приказов и распоряжений командиров и начальников. В первую очередь подвергались наказаниям те военнослужащие, которые проявляли в бою низкие морально-волевые качества и игнорировали требования приказов своих командиров.

Наиболее наглядно демонстрировал сущность метода административного принуждения приказ народного комиссара обороны СССР № 227 от 28 июля 1942 г., известный как «Ни шагу назад!». В нем содержались требования о формировании особых подразделений для недисциплинированных военнослужащих.

«1. Военным советам фронтов и прежде всего командующим фронтами: ...

в) сформировать в пределах фронта от од-

ного до трех (смотря по обстановке) штрафных батальонов (по 800 человек), куда направлять средних и старших командиров и соответствующих политработников всех родов войск, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на более трудные участки фронта, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления против Родины.

2. Военным советам армий и прежде всего командующим армиями: ...

в) сформировать в пределах армии от пяти до десяти (смотря по обстановке) штрафных рот (от 150 до 200 человек в каждой), куда направлять рядовых бойцов и младших командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на трудные участки армии, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления перед Родиной» [15].

В соответствии с Положениями о штрафных батальонах и ротах действующей армии, утвержденными заместителем наркома обороны 26 сентября 1942 г., провинившиеся военнослужащие направлялись в эти подразделения на срок от одного до трех месяцев приказами должностных лиц от командира полка (отдельной части) и выше.

В штрафные подразделения могли направляться также по приговору военного трибунала (как действующей армии, так и тылового) военнослужащие, осужденные с применением отсрочки исполнения приговора до окончания ведения боевых действий.

Направляемые в штрафные подразделения младшие командиры, лица среднего и старшего политического и начальствующего состава разжаловывались в рядовые. Ордена и медали у них отбирались на время пребывания в штрафном подразделении и передавались на хранение в отдел кадров фронта.

За неисполнение приказа, членовредительство, побег с поля боя или попытку перехода к врагу командный и политический состав штрафного подразделения обязан был применить к штрафнику все меры воздействия вплоть до расстрела.

За боевое отличие штрафник мог быть освобожден досрочно по представлению командования штрафного подразделения, утвержденному соответствующим военным советом. За особо выдающееся боевое отличие он, кроме того, мог быть представлен к правительствен-

ной награде.

Штрафники, получившие ранение в бою, считались отбывшими наказание, восстанавливались в званиях и во всех правах. По выздоровлении они направлялись для дальнейшего прохождения службы в свои части, а инвалидам назначалась пенсия из оклада содержания по последней должности перед зачислением в штрафное подразделение.

После отбытия назначенного срока штрафники представлялись командованием подразделения соответствующему военному совету на предмет освобождения и после утверждения освобождались из штрафного подразделения. Все они восстанавливались в званиях и правах, им возвращались награды.

Применение метода административного принуждения в форме направления военнослужащих в штрафные подразделения влекло для них неблагоприятные последствия: во-первых, приказом № 227 военнослужащие, направляемые в штрафные подразделения, объявлялись преступниками; во-вторых, направление в эти подразделения лиц начальствующего состава сопровождалось их разжалованием в рядовые; в-третьих, семьям офицеров прекращались выплаты по денежному аттестату и они переводились на пособие, установленное для семей красноармейцев; в-четвертых, факт изъятия у штрафников орденов и медалей свидетельствовал о прекращении признания их боевых заслуг; в-пятых, использование штрафных подразделений на самых трудных участках боевых действий повышало риск для жизни их личного состава. Определить истинные потери среди военнослужащих штрафных подразделений не представляется возможным, так как они учитывались в числе общих потерь личного состава полков и дивизий, в составе которых эти подразделения вели боевые действия.

Названные признаки носили в большей степени репрессивный, чем воспитательный характер. Это, в свою очередь, позволяет с полным основанием утверждать, что под формальным применением административного принуждения в виде направления в штрафные подразделения фактически подразумевалась даже не дисциплинарная, а уголовная ответственность военнослужащих. Штрафные подразделения были составным элементом карательной системы государства, предназначенным для поддержания дисциплины и порядка в действующей армии.

Необходимо отметить, что в годы войны,

наряду с применением метода административного принуждения, имелись многочисленные факты применения метода физического воздействия к военнослужащим, допускавшим нарушения. На превышение власти, рукоприкладство и самочинные расстрелы, совершенные командирами в отношении своих подчиненных указывал, например, приказ войскам Юго-Западного фронта № 0029 от 12 декабря 1941 г. [16].

Расстрел на месте на некоторых фронтах носил массовый характер, особенно в начальный период войны. В сводках управления политической пропаганды Юго-Западного фронта содержатся следующие факты: «В 41-й стрелковой дивизии с 22 по 25 июня 1941 г. за дезертирство расстреляно 10 красноармейцев. Эти действия вызвали всеобщее одобрение личного состава. В частях 6-го стрелкового корпуса расстреляно Третьим отделом 100 дезертиров. Из числа бежавших с фронта командирами частей был расстрелян за дезертирство еще 101 человек. В 99-й стрелковой дивизии из числа призывников западных областей УССР во время боя 80 чел. отказалось стрелять. Все они расстреляны командованием перед строем» [17].

На Западном фронте 223-й стрелковый полк 43-й армии 16 октября 1941 г. в районе г. Малоярославца самовольно оставил боевые позиции. Командир и комиссар полка были расстреляны [18].

Командующий Западным фронтом генерал армии Г.К. Жуков после прорыва противником обороны 5-й армии приказал военному совету этой армии «безжалостно расстреливать виновных, не останавливаясь перед полным уничтожением всех, бросивших фронт» [19].

Практика публичных расстрелов санкционировалась высшим военным руководством. Начальник Главного управления политической пропаганды Красной Армии комиссар 1 ранга Л.З. Мехлис 7 июля 1941 г. направил в войска

директиву № 1 о расстреле осужденных военным трибуналом к высшей мере наказания перед строем военнослужащих, придавая этому виду наказания не только функцию возмездия, но и устрашения [20].

В период войны применялись и другие средства физического воздействия, например, такие как заградительные отряды, создание и использование которых связано с уже упоминавшимся приказом наркома обороны СССР № 227 от 28 июля 1942 г. Заградительные отряды, укомплектованные военнослужащими оборонявшихся войск, выставлялись в непосредственном тылу неустойчивых дивизий с целью не допускать беспорядочного отхода частей с занимаемых позиций и «расстреливать на месте паникеров и трусов и тем помочь честным бойцам дивизий выполнить свой долг перед Родиной» [21]. К этому необходимо добавить, что неустойчивыми дивизиями считались соединения, сформированные из новобранцев, не имевших боевого опыта и недостаточно боеспособных.

Таким образом, приведенные в статье сведения и факты убедительно свидетельствуют о том, что применение методов убеждения и принуждения в воспитании дисциплинированности военнослужащих в период Великой Отечественной войны было обусловлено факторами как объективного, так и субъективного характера. К объективным факторам следует отнести ведение боевых действий и законы военного времени, ужесточавшие требования к выполнению военнослужащими конституционных обязанностей по защите социалистического Отечества. К субъективным факторам, оказавшим влияние на выбор тех или иных методов убеждения и принуждения, относятся морально-боевые и психологические качества командиров и политработников как субъектов управленческой и воспитательной деятельности, их профессиональная подготовка, а также морально-психологические качества военнослужащих.

Литература

1. Краткая история СССР. В 2-х частях. Часть 2-я. От Великой Октябрьской Социалистической революции до наших дней. – М. : Наука, 1972. – С. 392.
2. Печать СССР за 50 лет. Статистические очерки. – М., 1967. – С. 121.
3. Идеологическая работа в Вооруженных Силах СССР. – М., 1983. – С. 176.
4. Директива наркома обороны СССР и начальника Главного политического управления РККА. – Центральный архив министерства обороны РФ (ЦАМО). – Ф. 32. – Оп. 795436. – Д. 3. – Л. 322.
5. Памятка красноармейцу. – ЦАМО. – Ф. 41. – Оп. 920265. – Д. 3. – Л. 93.

6. Постановление Государственного Комитета Обороны от 16 июля 1941 г. – ЦАМО. – Ф. 208. – Оп. 2511. – Ед. хр. 5. – Л. 117.
7. Идеологическая работа в Вооруженных Силах СССР. – М., 1982. – С. 170–171.
8. Сталин, И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза : изд. 5-е / И.В. Сталин. – М. : Госполитиздат, 1953. – С. 94.
9. Партийно-политическая работа в Вооруженных Силах СССР 1918–1973 гг. Исторический очерк. – М. : Воениздат, 1974. – С. 244.
10. Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза. – М. : Воениздат, 1975. – 598 с.
11. Барабанщиков, А.В. Военная педагогика / под общ. ред. А.В. Барабанщикова. – М. : Воениздат, 1966. – С. 256.
12. Фрунзе, М.В. Избранные произведения / М.В. Фрунзе. – М. : Воениздат, 1977. – С. 197.
13. Дисциплинарный устав Красной Армии. – М. : Воениздат, 1941. – 32 с.
14. Дисциплинарный устав Красной Армии. – М. : Воениздат, 1941. – С. 5.
15. Живая память. Великая Отечественная: Правда о войне : в 3-х т. – М. – 1998. – Т. 1. – С. 305.
16. О фактах превышения власти, самочинных расстрелах и рукоприкладстве со стороны отдельных командиров частей в отношении своих подчиненных. Приказ войскам Юго-Западного фронта от 12 декабря 1941 г. – ЦАМО. – Ф. 229. – Оп. 178. – Д. 10. – Л. 2.
17. Сводки Управления политической пропаганды Юго-Западного фронта за 1941 г. – ЦАМО. – Ф. 229. – Оп. 213. – Д. 12. – Л. 43, 61, 74.
18. Сводка о состоянии дисциплины в войсках Западного фронта за октябрь 1941 г. – ЦАМО. – Ф. 208. – Оп. 2511. – Ед. хр. 25. – Л. 124.
19. Приказ командующего Западным фронтом военному совету 5-й армии. – ЦАМО. – Ф. 326. – Оп. 5045. – Д. 4. – Л. 5.
20. Директива начальника Главного управления политической пропаганды РККА № 1 от 7 июля 1941 г. – ЦАМО. – Ф. 208. – Оп. 2524. – Д. 3. – Л. 52.
21. Живая память. Великая Отечественная: Правда о войне : в 3-х т. – М. – 1998. – Т. 1. – С. 306.

References

1. Kratkaja istorija SSSR. V 2-h chastjah. Chast' 2-ja. Ot Velikoj Oktjabr'skoj Socialisticheskoj revoljucii do nashih dnei. – М. : Nauka, 1972. – S. 392.
2. Pechat' SSSR za 50 let. Statisticheskie ocherki. – М., 1967. – S. 121.
3. Ideologičeskaja rabota v Vooruzhennyh Silah SSSR. – М., 1983. – S. 176.
4. Direktiva narkoma oborony SSSR i nachal'nika Glavnogo političeskogo upravlenija RKKA. – Central'nyj arhiv ministerstva oborony RF (CAMO). – F. 32. – Op. 795436. – D. 3. – L. 322.
5. Pamjatka krasnoarmeju. – CAMO. – F. 41. – Op. 920265. – D. 3. – L. 93.
6. Postanovlenie Gosudarstvennogo Komiteta Oborony ot 16 ijulja 1941 g. – CAMO. – F. 208. – Op. 2511. – Ed. hr. 5. – L. 117.
7. Ideologičeskaja rabota v Vooruzhennyh Silah SSSR. – М., 1982. – S. 170–171.
8. Stalin, I.V. O Velikoj Otechestvennoj vojne Sovetskogo Sojuza : izd. 5-e / I.V. Stalin. – М. : Gospolitizdat, 1953. – S. 94.
9. Partijno-političeskaja rabota v Vooruzhennyh Silah SSSR 1918–1973 gg. Istoričeskij ocherk. – М. : Voenizdat, 1974. – S. 244.
10. Prikazy Verhovnogo Glavnokomandujušhego v period Velikoj Otechestvennoj vojny Sovetskogo Sojuza. – М. : Voenizdat, 1975. – 598 s.
11. Barabanshhikov, A.V. Voennaja pedagogika / pod obshh. red. A.V. Barabanshhikova. – М. : Voenizdat, 1966. – S. 256.
12. Frunze, M.V. Izbrannye proizvedenija / M.V. Frunze. – М. : Voenizdat, 1977. – S. 197.
13. Disciplinarnyj ustav Krasnoj Armii. – М. : Voenizdat, 1941. – 32 s.
14. Disciplinarnyj ustav Krasnoj Armii. – М. : Voenizdat, 1941. – S. 5.

15. Zhivaja pamjat'. Velikaja Otechestvennaja: Pravda o vojne : v 3-h t. – M. – 1998. – T. 1. – S. 305.
16. O faktah prevysheniya vlasti, samochinnyh rasstrelah i rukoprikladstve so storony otdel'nyh komandirov chastej v otnoshenii svoih podchinennyh. Prikaz vojskam Jugo-Zapadnogo fronta ot 12 dekabrya 1941 g. – CAMO. – F. 229. – Op. 178. – D. 10. – L. 2.
17. Svodka Upravleniya politicheskoy propagandy Jugo-Zapadnogo fronta za 1941 g. – CAMO. – F. 229. – Op. 213. – D. 12. – L. 43, 61, 74.
18. Svodka o sostojanii discipliny v vojskah Zapadnogo fronta za oktjabr' 1941 g. – CAMO. – F. 208. – Op. 2511. – Ed. hr. 25. – L. 124.
19. Prikaz komandujushhego Zapadnym frontom voennomu sovetu 5-j armii. – CAMO. – F. 326. – Op. 5045. – D. 4. – L. 5.
20. Direktiva nachal'nika Glavnogo upravleniya politicheskoy propagandy RKKA № 1 ot 7 ijulya 1941 g. – CAMO. – F. 208. – Op. 2524. – D. 3. – L. 52.
21. Zhivaja pamjat'. Velikaja Otechestvennaja: Pravda o vojne : v 3-h t. – M. – 1998. – T. 1. – S. 306.

**Methods of Improving Discipline in the Red Army
(Using the Experience of the Great Patriotic War)**

S.G. Lysenkov, A.P. Nadtochy

St. Petersburg Military Institute of the Russian National Guard, St. Petersburg

Keywords: military discipline; methods of education; the Red Army; Great Patriotic war.

Abstract: The paper explores the methods of improving discipline in the Red Army during the Great Patriotic war. The results allow developing proposals to improve the methods of training soldiers in combat operations in modern conditions.

The aim of this study is to provide theoretical rationale and to develop methods of improving discipline of troops in combat in modern conditions.

The objectives of the study are as follows:

- to study the experience of improving discipline in the Red Army during the Great Patriotic war;
- to analyze the effectiveness of the methods of persuasion, incentives and coercion prior to and during hostilities.

The hypothesis of the study is based on the assumption that the effectiveness of parenting methods can have positive effects, if:

- various means of persuasion and stimulation are used;
- a reasonable balance between the methods of persuasion and coercion is maintained;
- coercion in its most rigid form is only used in case of emergency, if necessary.

The main research methods include the study of the literary sources and archival documents, the study and analysis of publications in mass media, the analysis of campaign materials, works of cinema, art and culture.

The findings of the study show that the facts described in the paper clearly indicate that the use of methods of persuasion and compulsion in teaching discipline of soldiers during the Great Patriotic war was necessitated by objective and subjective factors.

© С.Г. Лысенков, А.П. Надточий, 2017

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕГРАТИВНОГО ПОДХОДА В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БАКАЛАВРОВ

О.В. МИХАЛЕВА, С.В. ПОГОРЕЛАЯ

*ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»,
г. Владимир*

Ключевые слова и фразы: бакалавры; интегративный подход; интеграция; интеграция образования; межкультурная компетенция; педагогическая интеграция.

Аннотация: Целью данной статьи является анализ возможности и необходимости использования интегративного подхода в процессе освоения межкультурной компетенции бакалаврами. Для достижения поставленной цели автором были сформулированы следующие задачи: проанализировать проблему интеграции в образовании (в образовательном процессе вуза); обосновать использование интегративного подхода в процессе освоения межкультурной компетенции. Гипотезой исследования стало предположение о том, что в рамках профессиональной подготовки бакалавров интегративный подход может выступать как квинтэссенция методологии, позиционирующий процесс и результат совершенствования исследуемой компетентности. Основными методами нашего исследования были анализ научно-педагогической литературы, а также анализ Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования с целью изучения характера и содержания деятельности бакалавров в области межкультурной коммуникации; диалектический метод. В результате исследования было выявлено, что использование интегративного подхода в процессе освоения межкультурной компетенции бакалавров способствует их комплексной подготовке и позволяет повысить уровень образовательного процесса.

В современных условиях специалист, получивший высшее образование, должен обладать не только профессиональными компетенциями, но и умением трудиться в условиях жесткой конкуренции на рынке труда, опираясь на нравственное кредо: не делай другому того, чего бы ты не хотел, чтобы делали тебе [5].

Целесообразность использования интегративного подхода в процессе освоения межкультурной компетенции бакалавров обусловлена интеграцией образования, заключающейся в объединении элементов самого образовательного процесса, субъектов образовательного процесса и образовательных организаций.

С нашей точки зрения, интеграцию можно рассматривать как многоаспектный феномен, позволяющий установить зависимость в триаде «информация – знание – наука», придать ей целостность и распространить на генеалогию исследуемого явления.

В образовательном процессе интеграция экстраполируется как принцип, как процесс и в итоге как тождественность объектов. Данная категория полифункциональна.

Анализируя проблему интеграции в образовании, нельзя не остановиться на анализе данного феномена в работах Н.К. Чапаева. Ученый аргументировал, что в ходе интегрированной педагогической деятельности происходит реализация конкретных интегративных задач образовательно-воспитательной теории и практики. В частности, происходит расширение предмета познания, развивается концептуальность мышления, формируется субъектность личности, организуется гибкое разноуровневое профессиональное образование [3].

Авторы разделяют точку зрения А.Я. Данилюк по поводу того, что интеграция в педагогике выступает результатом сложных трансформаций научного сознания, в которую входят как

конъюнктурные устремления, так и достижения мировой культуры и эволюции отечественного образования [1].

Нам представляется, что целесообразность использования интегративного подхода в освоении межкультурной компетенции бакалавров обусловлена минимизацией времени на изучение темы, исключением дублирования, ликвидацией узкоаспектного видения изучаемых предметов и, что особенно важно, моделированием оптимальных условий для развития социально зрелой личности.

В контексте нашего исследования мы опираемся на интегративный подход, предложенный Е.Е. Макаровой, которая доказала, что использование исследуемого феномена в высшей школе должно учитывать особенности личности обучаемых и характеризовать симбиоз приемов, детерминирующих процесс и результат взаимодействия всех его структурных частей, инициирующих конгломерат знаний, умений обучающихся, выражающихся в их готовности к профессиональной деятельности и демонстрирующей социальную зрелость личности [2].

Фундаментом интегративного подхода является конструктивное взаимодействие субъектов воспитывающей среды, направленной на творчество студентов, на самостоятельное и действенное приобретение ими информации и овладении технологиями и методологиями в рамках интеграционной среды.

Мы трактуем интегративный подход в обучении как возможность обеспечить комплексность, целостность знаниевого компонента у обучающихся, развитие у них системного мышления и рационального мировоззрения.

Современное состояние российского общества диктует высшему образованию заказ на подготовку специалистов интегрального профиля, характеризующихся высоким уровнем профессиональной компетентности. Именно интеграция делает реальной совмещение научных знаний из разных систем, опираясь на общую методологию, универсальные логические приемы, системное мышление.

Конструктивное значение интегративного подхода обусловлено тем, что он дает возможность взаимообогащению и развитию различных наук с помощью трансляции знаний одной учебной дисциплины в другую. Опираясь на данный подход, актуализируются интегративные процессы четырех базовых уровней:

1) межпредметной интеграции, включаю-

щей взаимовлияние фундаментальных теорий, смыслов, содержания учебных курсов, приводящих к глубокому осознанию сферы будущей профессии и совершенствованию готовности к ее познанию;

2) внутривидовой интеграции, направленной на поддержку смыслоориентированных, организационных и конструктивных отношений в пределах одного учебного курса; задача данного уровня – обеспечить как системообразующие связи, так и связи теории с практикой;

3) межличностной интеграции, фасилитирующей установление делового сотрудничества и конструктивного диалога с опорой на вариативность траектории научно-исследовательского континуума;

4) внутриличностной интеграции, ориентированной на изучение инноваций и совершенствование новаторского личностного опыта, заключающегося в сформированной готовности студентов к профессиональному мышлению.

Процесс освоения межкультурной компетенции бакалавров как составляющей их профессиональной подготовки определяется интегративным подходом, выявляющим результат взаимодействия всех элементов структуры профессиональной компетентности.

Построение обучения на основе интегративного подхода актуализирует логику изучения учебного материала, сокращение временного интервала при изучении темы, классификацию основных понятий и категорий.

Красной нитью интегративного подхода проходит постулат, что необходимо не механическое соединение учебных дисциплин в единый интеграционный курс, а взаимопроникновение в содержание, предполагающее приобретение новых интегративных знаний и умений.

Осуществляя исследование, мы опирались на внутреннюю интеграцию, инициирующую создание системы для курсов интеграции, учебных дисциплин, методологию обучения и воспитания студентов. Интегративный подход позволяет преподавателю расширить границы предметности, подсказать обучающимся траектории поиска реализации задач, используя знания, выходящие за рамки отдельной дисциплины, а также рассмотреть различные направления педагогического процесса как единого целого, обеспечивающего новые качества, совершенствование системного образования как инновационного.

Глобализация мирового пространства пред-

полагает трансформацию многообразия языков и культур в образовательное пространство, помогающее конструктивному диалогу, культурному обогащению и творческому развитию личности [3]. Реализация данного направления невозможна без языкового образования, включающего межкультурную парадигму и опирающегося на принцип поликультурности.

Анализируя межкультурную компетенцию, мы выделили иноязычную коммуникативную компетенцию и межкультурную компетенцию. Задачей регулирования иноязычной коммуникативной компетенции выступает процесс подготовки студентов к иноязычной коммуникации. Задачей же регулирования межкультурной компетенции выступает процесс подготовки студентов к успешному диалогу с носителями иных культур (знание культуры страны изучаемого языка не является обязательным). Иностранный

язык выступает как одно из возможных, но не единственное средство коммуникации.

Ценность образования и воспитания в поликультурной среде состоит в том, что они помогают студентам осознать основополагающие ценности, такие как гуманизм, патриотизм, гражданственность, эмпатия, социальная зрелость.

Таким образом, использование интегративного подхода в процессе освоения межкультурной компетенции бакалавров предполагает, что подготовка обучающихся должна осуществляться в рамках поликультурного образования, направленного на гармонизацию межэтнических отношений, активизирующие целенаправленную деятельность субъектов и их готовность к освоению правовых, нравственных и профессиональных норм для самоактуализации индивида.

Литература

1. Данилюк, А.Я. Теория интеграции образования / А.Я. Данилюк. – Ростов-на-Дону : Изд-во Рост пед. ун-та, 2000. – 440 с.
2. Макарова, Е.Е. Интегративный подход к формированию лингвокультурологической компетентности студентов гуманитарных специальностей вуза : автореф. дисс. ... канд. педагогич. наук / Е.Е. Макарова. – Киров, 2010. – 24 с.
3. Михалева, О.В. Современные тенденции межкультурной коммуникации будущих профессионалов / О.В. Михалева // Современный ученый. – 2017. – № 5. – С. 226–228.
4. Фабриков, М.С. Развитие духовности и интеллигентности у студентов – ведущая доминанта многонационального вуза / М.С. Фабриков, Л.К. Фортова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2016. – № 10(85). – С. 55–59.
5. Чапаев, Н.К. Интеграция образования и производства: методология, теория, опыт / Н.К. Чапаев, М.Л. Вайнштейн. – Екатеринбург; Челябинск, 2007. – 408 с.

References

1. Daniljuk, A.Ja. Teorija integracii obrazovanija / A.Ja. Daniljuk. – Rostov-na-Donu : Izd-vo Rost ped. un-ta, 2000. – 440 s.
2. Makarova, E.E. Integrativnyj podhod k formirovaniju lingvokul'turologicheskoj kompetentnosti studentov gumanitarnyh special'nostej vuza : avtoref. diss. ... kand. pedagogich. nauk / E.E. Makarova. – Kirov, 2010. – 24 s.
3. Mihaleva, O.V. Sovremennye tendencii mezhkul'turnoj kommunikacii budushhix professionalov / O.V. Mihaleva // Sovremennyj uchenyj. – 2017. – № 5. – S. 226–228.
4. Fabrikov, M.S. Razvitie duhovnosti i intelligentnosti u studentov – vedushhaja dominantna mnogonacional'nogo vuza / M.S. Fabrikov, L.K. Fortova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2016. – № 10(85). – S. 55–59.
5. Chapaev, N.K. Integracija obrazovanija i proizvodstva: metodologija, teorija, opyt / N.K. Chapaev, M.L. Vajnshtejn. – Ekaterinburg; Cheljabinsk, 2007. – 408 s.

An Integrated Approach to Developing Cross-Cultural Competence in Bachelor's Students

O.V. Mikhaleva, S.V. Pogorelaya

Vladimir State University named after Alexander and Nicholay Stoletovs, Vladimir

Keywords: integrated approach; integration of education; pedagogical integration; cross-cultural competence.

Abstract: The article analyses the possibility and necessity of the integrated approach to developing cross-cultural competence in bachelor's students of nonlinguistic majors. To achieve this goal, the authors analyze the issue of integration in the educational process; prove the necessity of the integrated approach to develop cross-cultural competence. The hypothesis of the study is the assumption that in the process of professional education the integrated approach is the basis for the methodology to acquire and develop the cross-cultural competence. The research methods include the study of educational research literature; the analysis of Federal State Educational Standard of Higher Education to understand the nature and content of graduates' work in the sphere of cross-cultural communication, and the dialectical method. In the process of the research, it was found that the integrated approach can be used in undergraduate training and raises the quality of the educational process.

© О.В. Михалева, С.В. Погорелая, 2017

УДК 371.315.6

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ДЕТСКОМ ТЕХНОПАРКЕ. МЕТОДИКА УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ SCRUM

О.П. ПЕРШИНА

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени И. Канта»,
г. Калининград

Ключевые слова и фразы: дополнительное образование; инженерный проект; исследовательский проект; команда проекта; методика *scrum*; проектная деятельность; техническое творчество; управление.

Аннотация: Цель статьи – изучение основ методики управления ученическими проектами *scrum* и рассмотрение возможностей ее применения в образовательном процессе. Рассматриваются вопросы организации проектной деятельности в детском технопарке с использованием принципов *scrum*. Показаны результаты ее апробации в детском технопарке «Кванториум» Калининградской области.

Организация проектной деятельности или управление проектами – это деятельность по организации людей, направленная на получение успешного результата проекта наиболее эффективным способом.

Одной из методик управления ученическими проектами является методика *scrum*. На начальном этапе она предназначалась для совершенствования проектного управления разработкой программных продуктов, применяемых для достижения быстрого результата в условиях неопределенности, новых задач и меняющихся требований. Сегодня *scrum* широко применяется в проектном управлении независимо от сферы деятельности: в сфере развлечения и средствах массовой информации, ракетостроении, производстве, учете финансовых потоков на предприятии и в других отраслях, что делает ее изучение актуальным и в образовательном процессе. В общем смысле *scrum* – это метод управления проектами, использующий набор инструментов: участники процесса, артефакты, набор практик. Рассмотрим каждый из них подробнее.

Участники процесса:

- 1) владелец продукта – руководитель, представляющий интересы конечного пользователя;
- 2) *scrum*-мастер – участник команды, лидер, в задачи которого входит проведение ежедневных планерок, организация работы, раз-

решение противоречий, ответственность за соблюдение всех принципов *scrum*;

- 3) *scrum*-команда – разработчики, совместно реализующие задачи итерации.

Артефакты:

- 1) пользовательские истории, представляющие собой набор требований к итоговому продукту и формируемые владельцем продукта;
- 2) прототипы – функционирующие промежуточные проекты;
- 3) список задач продукта, формируемый на основе пользовательских историй;
- 4) список задач итерации, формируемый по приоритету из списка задач продукта;
- 5) *scrum*-доска – флипчарт, предназначенный для динамического представления набора задач.

Набор практик:

- 1) формирование списка задач продукта на основе пользовательских историй;
- 2) планирование итерации: оценка историй, приоритизирование списка задач проекта, выделение списка задач итерации, планирование временных ограничений выполнения итерации и отдельных задач;
- 3) ежедневная планерка длительностью не более 15 минут;
- 5) ретроспектива – собрание по итогам выполнения итерации, где обсуждаются вопросы

Все задания	Нужно выполнить	В работе	Выполнено
Закупка электронных элементов	Оценка стоимости	Выбор электронных элементов	Поиск аналогов
	Разработка дизайна	Изучение конструкции	Изучение необходимых функций
Пайка			
Моделирование			
3D-печать			
Программирование			
Установка и тестирование			

Рис. 1. Scrum-доска проекта «Высотомер для ракеты»

по самоулучшению и подготовке к новой итерации, планируется список задач следующей итерации;

б) доработка или завершение продукта.

Использование *scrum* в образовании рассмотрено Дж. Сазерлендом на примере одного школьного предмета одним преподавателем в одном помещении [1]. Использование *scrum* в высших учебных заведениях на ИТ-специальностях изучалось В.Г. Трониным, в исследовании в качестве *scrum*-команды выступает коллектив выпускающей кафедры, которой необходимо с каждым выпуском улучшить качество подготовки студентов. Владельцами продукта в данном случае выступают представители фирм-работодателей [2]. А. Делидж, Р. Золинген и В. Вейнандс, авторы первого руководства по использованию методики *scrum* в образовании, определяют его как метод обучения, в рамках которого ученики решают сложные динамические проблемы, в то же время продуктивно и креативно достигая целей обучения и развиваясь лично [3].

Сегодня *scrum* используется в качестве одного из основных методов обучения в детском

технопарке «Кванториум» Калининградской области, реализующем дополнительные общеобразовательные программы естественнонаучной и технической направленности для детей от 12 лет.

Одно из приоритетных направлений деятельности технопарка – сотрудничество с высшими учебными заведениями, перспективными работодателями области и подготовка высококвалифицированных специалистов, «заточенных» под нужды конкретного работодателя. Благодаря такому сотрудничеству обучающиеся не только учатся пользоваться высокотехнологичным оборудованием, но и решают реальные производственные задачи, поставленные сотрудниками предприятий-партнеров технопарка: ОКБ «Факел», ПАО «Ростелеком», ООО «Калининградгазавтоматика», АО «Калининградский янтарный комбинат» и др.

Получая задачу от предприятия, обучающиеся объединяются в группы 3–10 человек. Обучение управлению проектами по методике *scrum* происходит в несколько этапов. Первые три месяца (1 этап) обучающиеся выполняют роль *scrum*-команды, совместно реализующей

набор практик *scrum*, на следующем этапе (3 месяца) берут на себя роли *scrum*-мастеров – лидеров *scrum*-команд первого этапа обучения, помогающих командам сформировать список задач продукта и конкретной итерации, рассчитать время итерации, организовать планерки и ретроспективы. На третий этап обучения переходят дети, которые уже имеют опыт реализации проектов и руководства проектными группами. Для решения задач третьего этапа обучающиеся самостоятельно делятся на команды, распределяют роли и планируют время выполнения задач и итераций.

Образовательный процесс построен следующим образом. В роли владельца продукта выступает сотрудник предприятия, представивший команде производственную задачу. Получив задачу, команда формирует список подзадач, необходимых для решения общей задачи, и фиксирует их на *scrum*-доске в колонке «Все задания» (рис. 1). Команда выбирает задачи, которые необходимо выполнить в первую очередь (время одной итерации – 1–4 занятия), и перемещает их в колонку «Нужно выполнить». Затем каждый участник команды выбирает одну из задач и перемещает ее в колонку «В работе». Когда время итерации истекло, команда проводит ретроспективу, где *scrum*-мастер проверяет, насколько качественно выполнены задачи итерации, команда обсуждает вопро-

сы по улучшению командной работы и формулирует список задач следующей итерации. Если выясняется, что часть задач не выполнена, они снова перемещаются в колонку «Нужно выполнить».

Роль педагога в этом процессе – следить за появлением и перемещением задач на *scrum*-доске и общим ходом итерации, помогать в решении конфликтных ситуаций, консультировать по работе с оборудованием, искать партнеров и экспертов для оценки работы.

Таким образом, решая реальные производственные задачи, обучающиеся детского технопарка «Кванториум» Калининградской области учатся эффективной командной работе и методике управления проектами. Все завершённые проекты проходят экспертную оценку, авторы самых успешных решений получают отложенные контракты с работодателем, целевые направления, путевки в Федеральные центры отдыха и именные стипендии. Так, в 2016–2017 учебном году 1 обучающийся технопарка получил отложенный контракт с АО «Калининградский янтарный комбинат», 5 обучающихся получили путевки в ВДЦ «Океан» за победу с проектами во Всероссийских конкурсах, 6 обучающихся – путевки в ВДЦ «Орленок», 1 обучающийся – в ВДЦ «Смена», что доказывает эффективность применения метода *scrum* в образовательном процессе.

Литература

1. Сазерленд, Дж. Scrum. Революционный метод управления проектами : 2-е изд. / Дж. Сазерленд; пер. с англ. М. Гескиной. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 272 с.
2. Тронин, В.Г. Возможности применения гибких методологий управления проектами при обучении в вузе по техническим специальностям / В.Г. Тронин // Вестник УлГТУ. – 2016. – № 3. – С. 4–6.
3. Delhij A. The eduScrum Guide. “The rules of the Game” / A. Delhij, R. Solingen, W. Wijnands // Reviewed by Jeff Sutherland, 2015 [Electronic resource]. – Access mode : http://eduscrum.nl/en/file/CKFiles/The_eduScrum_Guide_EN_1.2.pdf.

References

1. Sazerlend, Dzh. Scrum. Revoljucionnyj metod upravlenija proektami : 2-e izd. / Dzh. Sazerlend; per. s angl. M. Geskinov. – M. : Mann, Ivanov i Ferber, 2017. – 272 s.
2. Tronin, V.G. Vozmozhnosti primenenija gibkih metodologij upravlenija proektami pri obuchenii v vuze po tehničeskim special'nostjam / V.G. Tronin // Vestnik UIGTU. – 2016. – № 3. – S. 4–6.

Features of the Educational Process in Children's Industrial Park. Scrum Project Management

O.P. Pershina

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad

Keywords: additional education; project activity; engineering project; project team; research project; method of contraction; control; technical creativity.

Abstract: The questions of project activity organization in the children's industrial park are considered. The principles of Scrum administration methodology in learners' projects management are explored. The results of testing the proposed methodology in the children's industrial park "Kvantorium" in the Kaliningrad region are described.

© О.П. Першина, 2017

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ВОЙСКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.Н. СИВАК, С.Г. ЧУКИН

*ФГКВООУ ВО «Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии»,
г. Санкт-Петербург*

Ключевые слова и фразы: идея; мотивация; ноосферное образование; образовательная среда; педагогическая стратегия; политика; противодействие; социокультурный феномен; терроризм; экстремизм.

Аннотация: В статье раскрываются педагогические стратегии противодействия идеологии экстремизма и терроризма в образовательной среде военных вузов, особенности развития терроризма как социального явления, указываются основные направления противодействия идеологии экстремизма и терроризма.

Цель представленного исследования – теоретически обосновать и разработать педагогические стратегии противодействия идеологии терроризма в образовательной среде военных вузов войск национальной гвардии.

Задачи исследования:

- обосновать и разработать педагогические стратегии противодействия идеологии терроризма в образовательной среде военных вузов войск национальной гвардии Российской Федерации;
- разработать профилактическую программу противодействия идеологии терроризма в образовательной среде военных вузов как условие реализации педагогических стратегий противодействия идеологии терроризма в их образовательной среде.

Гипотеза исследования основана на предположении о том, что противодействие идеологии терроризма в образовательной среде военных вузов войск национальной гвардии Российской Федерации может иметь положительные эффекты, если:

- будут уточнены понятия и раскрыто содержание терроризма и его идеологии в современных условиях и определены направления противодействия ему;
- будет определена специфика противодействия идеологии терроризма в образовательной среде военных вузов войск национальной гвардии Российской Федерации;
- будут обоснованы педагогические стратегии противодействия идеологии терроризма и разработаны критерии оценки их эффективности в образовательной среде военных вузов войск национальной гвардии Российской Федерации.

Основными методами исследования являлись: анкетирование, опрос, беседа, наблюдение, изучение литературных источников и документации, изучение и анализ результатов деятельности курсантов.

Как результат представленной части исследования предложены:

- стратегия гуманистического развития личности: ориентирована на гармоничное развитие личности курсанта и обеспечение возможности для его саморазвития, создает условия для раскрытия творческого потенциала, способствует развитию чувства ответственности и коммуникативных способностей;
- стратегия развития рефлексивной позиции: нацелена на развитие качеств, позволяющих

личности лучше осознавать мотивы своих поступков; развитая рефлексивная позиция помогает курсанту двигаться в оптимальном направлении своего развития;

– стратегия ценностных ориентаций: развивает способность личности расставлять приоритеты между индивидуальными и общественными интересами, ассоциировать себя с ними; личностные ценности и ценностные ориентации курсанта всегда связаны с его целями и видением им собственных жизненных перспектив.

«В последнее время среди ученых ведутся споры по поводу определения направлений и стратегий противодействия терроризму и его идеологии» [19, с. 29–30]. В этой связи актуальным является исследование, которое рассматривает педагогические стратегии противодействия идеологии терроризма в образовательной среде вузов войск национальной гвардии.

«Педагогическая стратегия представляет собой направленность внимания педагога на воспитательную цель в соответствии с представлением о конечном результате воспитания или обучения» [25]. Каждая педагогическая стратегия имеет свою структуру и содержание, а задачи и средства реализации являются ее элементами.

«Стратегия – слово греческого происхождения, означающее искусное руководство, план поведения или действия, сознательно составленный набор операций для решения некоторой проблемы или достижения некоторой цели. Оно также означает искусство планирования руководства, основанного на правильных и далеко идущих прогнозах» [1]. Стратегия как общий недетализированный план какой-либо деятельности, как правило, охватывает длительный период времени, способ достижения сложной цели. Она становится необходимой в ситуации, когда для прямого достижения основной цели недостаточно наличных ресурсов. Задачей стратегии является эффективное использование потенциала, направление его на достижение поставленной основной, главной, наиважнейшей цели.

«Педагогическая стратегия представляет собой высший уровень перспективной теоретической разработки главных направлений педагогической деятельности, которая реализуется в профессиональных умениях методологического характера: проникновения в сущность явления, установления связей смыслов теории и практики, определения целей, постановки задач воспитания и обучения, развития и саморазвития на основе принципов, выбора условий и средств педагогического взаимодействия» [26].

В процессе определения педагогических стратегий противодействия идеологии экстремизма и терроризма в образовательной среде появляются различные проблемы, которые условно мы можем отнести к трем категориям:

1. Научные.

1.1. Отсутствие в научных кругах единого понятия терроризма, унифицированной сущностной концепции. У некоторых исследователей сложилось мнение о принципиальной невозможности его определения, хотя такой подход фактически выносит проблему за пределы научного анализа, признавая ее некий иррационалистический характер.

1.2. Отсутствие в научных кругах единой типологии террористической деятельности и того, что под ней подразумевается.

1.3. Отсутствие единого понимания идеологии терроризма. Многие исследователи задаются вопросом о том, существует ли вообще идеология терроризма как некая общая для всех экстремистских направлений теоретическая базовая основа. Ответ на этот вопрос неоднозначен. В качестве единой доктрины или стройной теории ее не существует. В сравнении с идеологией, например, коммунизма, фашизма, терроризм сразу обнаруживает глубокое различие. Он представляется явлением чрезвычайно расплывчатым, внутренне противоречивым и мозаичным. В классических идеологиях явственно выражается цельная и разветвленная система общих догм, теоретических постулатов, канон и идей.

Однако идеология – это не только доктрина, но еще и непротиворечивая система мировоззренческих основ. И в этом смысле можно говорить о существовании идеологии терроризма. В поддержку этого утверждения приведем слова знаменитого ученого Уолтера Лакера, который говорил о том, что «терроризм – это не набор чисто технических приемов, а мировоззренческая общность людей, которые им занимаются. Они могут принадлежать к различным частям политического спектра, но в основных моментах их ментальность имеет удивительное

сходство».

2. Также некоторые проблемы определения стратегий противодействия связаны с проблемами современного образования и определения его стратегий развития на XXI в.

К ним относятся, во-первых, специфика военно-профессиональной направленности обучения и воспитания курсантов (воспитание толерантности и т.д.).

Во-вторых, комплекс общих проблем современного российского образования: непроработанность стратегии образовательной политики в сфере противодействия терроризму, отсутствие равновесия между традициями и нововведениями, например, между вхождением в глобальный образовательный процесс и сохранением особенностей российского образования, его национальных корней, традиций, ценностей, лежащих в фундаменте российской культуры.

3. Социально-культурные, социально-экономические и социально-политические проблемы, обусловленные современными тенденциями социально-политического развития, а именно:

– глобализацией и локализацией (стирание идентичности и радикализация);

– тенденцией слияния террористических группировок с политическими партиями (имеющими возможность оказывать идеологическое влияние) и т.д.

Конечным результатом работы педагогов по предупреждению идеологии терроризма должны стать убеждение обучаемых в своей принадлежности к многонациональному российскому обществу, стойкое неприятие терроризма в любом его проявлении, психологический иммунитет к воздействию экстремистов. Ориентируясь на эти результаты, необходимо выстраивать педагогические стратегии профилактики и предупреждения идеологии терроризма.

Одним из направлений педагогической профилактики идеологий экстремизма и терроризма является разработка и внедрение в образовательную среду военных вузов педагогических стратегий противодействия этим идеологиям.

Несомненно, разработка педагогической стратегии – процесс творческий. Однако обращение к опыту педагогов позволяет назвать несколько педагогических стратегий, которые могут эффективно применяться в целях предупреждения внедрения идеологии терроризма в сознание курсантов. «Планируя и прогнозируя результаты воспитания, педагогу требуется учитывать сформированность к определенному

моменту жизни курсантов их мировоззрения, направленность, устойчивость морально-нравственного фундамента личности, психологические особенности, а также возраст, податливость внешнему воздействию, социально-экономическое положение, этнокультурные особенности, религиозные чувства обучаемых и многое другое» [16].

Мы предлагаем вести разработку педагогических стратегий противодействия идеологии терроризма, опираясь на принципы ноосферного образования – наследие В.И. Вернадского.

Одна из основ ноосферного образования, являющаяся фундаментом для развития в первую очередь нравственных, а не потребительских ценностей на основе универсальной этики, признающей ценность жизни в любом ее проявлении [6], с каждым днем становится только актуальнее.

Осмысление работ В.И. Вернадского с позиций образования для будущего, а также теоретические исследования и практика экологического образования позволяют разрабатывать педагогические стратегии, которые ценны тем, что работают на опережение времени.

Рассмотрим их подробнее.

1. «Стратегия гуманистического развития личности ориентирована, прежде всего, на гармоничное развитие личности курсанта и обеспечение возможности для его саморазвития. Данная стратегия полностью отвечает современным прогрессивным педагогическим взглядам, направляющим личность на путь саморазвития как самый перспективный» [17, с. 177–179].

Данная педагогическая стратегия создает условия для развития человека не потребителя, но творца, не противопоставляющего себя миру, но ощущающего себя частью мироздания, осознающего свою ответственность за грядущее.

Гуманистический подход предлагает путь обучения, основанный на особой трактовке человеческой природы. Ученые, причисляющие себя к этому течению (также рассматриваемому как «третья сила» или «движение за осуществление возможностей человека»), заявляют, что человек от природы хорош и способен к самосовершенствованию. С точки зрения гуманистического подхода сама сущность человека постоянно движет его в направлении личного роста, творчества и самодостаточности, если только чрезвычайно сильные обстоятельства окружения не мешают этому. То есть в рамках гуманистического подхода в педагогике, психологии,

персонологии Виктор Франкл, Абрахам Маслоу, Эрих Фромм и многие другие выдающиеся представители гуманистического подхода к личности рассматривают людей как активных творцов собственной жизни, обладающих свободой выбирать и развивать стиль жизни, которая ограничена только физическими или социальными воздействиями. Так, теория личности А. Маслоу – теория самоактуализации личности, основанная на изучении здоровых и зрелых людей, – ясно показывает основные темы и положения, характерные для гуманистического направления.

Наиболее важная концепция, которую сторонники гуманистического подхода извлекли из экзистенциализма, – это концепция становления. Человек никогда не бывает статичен, он всегда находится в процессе становления. Курсант пятого курса военного института разительно отличается от подростка, каким он был всего несколько лет назад. А еще через некоторое количество лет может стать совершенно другим из-за того, что освоит новый путь в жизни, например, сделает военно-профессиональную карьеру, станет родителем, увидит различные регионы. Таким образом, как свободное существо курсант ответствен за осуществление как можно большего числа возможностей, он живет по-настоящему подлинной жизнью, только если выполняет это условие. Следовательно, с экзистенциально-гуманистической точки зрения поиск подлинного существования требует чего-то большего, чем удовлетворение биологических потребностей, половых или агрессивных побуждений. Люди, отказывающиеся от становления, отказываются расти, они отрицают, что в них самих заложены все возможности полноценного человеческого существования. Для гуманистического психолога такой взгляд является трагедией и извращением того, чем может быть человек, так как он ограничивает его жизненные возможности. Проще говоря, будет ошибкой, если курсанты откажутся от возможности сделать каждый момент своего бытия максимально насыщенным и наилучшим образом выявить свои способности. Тот, кто отказывается принять вызов и создать достойную жизнь, полную смысла, совершает то, что экзистенциалисты называют предательством. Тот, кто предал свою человеческую сущность, не в состоянии решить основные вопросы своего существования. Кто я? Моя жизнь имеет смысл или она абсурдна? Как я могу осуществить мою человеческую

природу, даже если я навеки один в этом мире? Вместо этого он видит смысл жизни в слепом подчинении ожиданиям общества, и о нем говорят, что он живет неподлинной жизнью (он неаутентичен), что в конце концов ведет к отказу от жизни, отчаянию и безнадежности.

Так, А. Маслоу говорил о том, что «ничто не может человеку заменить его опыт» [12].

Как мы уже сказали выше, стратегия гуманистического развития личности открывает созидательный путь развития человека, защищая его от утраты своей человечности. То есть мы говорим о «стратегии «коэволюции», сотрудничества, которое учит человека такому способу взаимодействия с окружающим пространством, природой, друг с другом, который является единственно возможным для выживания человечества, поскольку способствует созидательному развитию обеих сторон процесса взаимодействия» [22].

Кроме того, «стратегии «коэволюции» вовсе не вступают в противоречие с возможностью культурной самоидентификации, а наоборот, приветствуют национальность и этническое, культурное разнообразие, ценя в каждой культуре ее самобытность и своеобразие. Можно с полной уверенностью утверждать, что такой тип образования в корне отличается от традиционного, которое опирается на прошлое, а скорее опирается на потребности будущего нашей цивилизации и именно поэтому очень созвучно «ноосферному» образованию, позволяющему личности реализовать свои высшие позитивные устремления» [20, с. 36–39].

«Как свидетельствует история, традиционная образовательная система особого успеха в предупреждении идеологии терроризма и экстремизма не достигла, а значит, для того чтобы успешно работать в сфере противодействия идеологии терроризма, стратегии, технологии и методы должны носить инновационный характер» [10, с. 165].

Одним из направлений инновационного образования в настоящее время является формирование нового содержания образования, в том числе и формирование новых подходов, педагогических стратегий, технологий и методов [8].

«Инновации появляются на стыке дисциплин, там, где образуются новые области знания» [9]. Так, например, в настоящее время среди зарождающихся наук, можно отметить рекомбинантную меметику, идеи которой, по утверждению исследователей, могут быть с успе-

хом использованы в различных «социально-терапевтических» областях, в том числе и в целях борьбы с распространением радикальных и экстремистских воззрений, террористической идеологии.

«Меметика представляет собой подход к эволюционным моделям передачи информации, который основывается на концепции мемов, рассматривающей идеи как единицы культурной информации, распространяемые между людьми посредством имитации, научения и др. В настоящее время выделяется как самостоятельная научная дисциплина» [21, с. 242].

«Меметика изучает передачу информации, в частности – культурной информации в общественной среде, а также причины происхождения мемов, восприимчивости людей к ним, и распространение мемов через людей» [11, с. 10].

Мем – это элемент многокомпонентного меметического комплекса, с помощью которого можно разобраться в идеологической составляющей любой доктрины, теории [15]. Он представляет собой единицу информации, способную повторять себя, размножаться в параллельных или ей подобных системах и устанавливать бесконечные связи. Это еще и единица культуры, сочленяющая память по такому же принципу, по которому одно слово вызывает другие, влечет за собой комплексы воспоминаний и информации. Это информация, которая опирается на другую, генную информацию [13].

Мемы – это своеобразное хранилище культурных кодов, как в компьютерных чипах. Само слово «меметика» не случайно созвучно известному нам термину «генетика», поскольку оно говорит о передаче информации, только не в биологической, а в культурологической среде.

Информация, составляющая мемы человека, идет как от его биологических родителей, окружающей обстановки, так и от заложенных в нем природой уникальных индивидуальных особенностей. И если гены определяют наши биофизические параметры, то мемы – важный фоновый фактор, который влияет на то, «какие дороги мы выбираем».

«Воздействие мемов не просто влияет на поведение людей, оно зачастую определяет его. Одной из важнейших особенностей мемов является их способность к репликации. Как вертикальной – от поколения к поколению, так и к горизонтальной – между представителями одного поколения. Мемы могут находиться как в активном, так и в латентном состоянии, они

могут годами «спать» внутри человека, а также взаимодействовать с другими мемами. Также мемы нередко образуют группы – комплексные мемы. Наилучшим примером комплексных мемов могут служить религиозные или политические доктрины. Более того, мемы способны эволюционировать» [5].

Однако подход к реализации педагогических стратегий противодействия идеологии терроризма в образовании через меметику кроме огромных опций таит в себе и страшную опасность, поскольку позволяет изобрести новые методики манипулирования массовым сознанием. Чем более эффективен и высокотехнологичен инструмент, тем менее заметные поначалу, далеко идущие и порой непоправимые последствия может принести его использование. Именно это можно сказать и применительно к использованию меметики в образовании.

Безусловно, рано или поздно понятие мема сыграет важную роль в новой парадигме образования. Это вовсе не означает отказ от гуманистичности образования. Наоборот, взглянув на образование с совершенно иной, непривычной точки зрения, можно найти ответы на многие из вопросов образования, на которые не удавалось до сих пор ответить.

«Гуманистическая стратегия развития личности подразумевает не борьбу с негативными сторонами человеческой личности, а высвобождение творческих возможностей человека на физическом, личностном, межличностном, социальном, принципиальном и универсальном уровне развития личности, в ходе учебы. В рамках этой стратегии замечательным образом раскрывается метод «обогащения», под которым мы понимаем привнесение в «свое» пространство определенных знаний, развитие навыков межкультурного взаимодействия, конструктивного поведения в конфликте, осознания необходимости взаимного уважения культурных особенностей и традиций» [24, с. 211–222].

Задача педагога в этом случае заключается в создании условий и обогащении знаний обучающихся. Эффективная реализация стратегии обогащения возможна при правильном выборе приемов, методов и средств, а также специально организованных форм обучения, таких как занятия с использованием мультимедийного оборудования, проблемные лекции, семинарские и другие занятия.

«Метод «обогащения» полностью поддерживается новым восприятием воспитательной

педагогике в современном научном пространстве, декларирующем воспитание как путь к созданию условий для саморазвития и самовоспитания личности» [18].

Говоря о стратегии гуманистического развития личности, мы должны коснуться вопроса предупреждения депривации личности курсанта в образовательном процессе, которое не только основывается на стратегии гуманистического развития личности, но и нацелено на формирование антитеррористического сознания, не приемлющего установки террористической идеологии, и реализуется через технологию предупреждения депривации в образовательном процессе.

«Предупреждение депривации представляет собой комплекс мероприятий, направленных на устранение условий, прямым образом или косвенно подавляющих способность к самореализации курсантов. Такая педагогическая деятельность оказывает неоценимую помощь курсанту, поскольку не только способствует разрешению проблем в настоящем, но и дает возможность справиться с ними в будущем» [3, с. 113].

Предупреждение депривации предполагает поворот к личности, к ее достоинству, принятие ее личных целей, интересов. Она связана и с созданием условий для раскрытия и развития способностей курсантов, с ориентацией на обеспечение их полноценной жизни.

2. В качестве еще одной стратегии возможно использование стратегии развития рефлексивной позиции.

Одной из наиболее актуальных проблем прикладных исследований рефлексии является отсутствие адекватной системы диагностических методик рефлексивной компетентности, что затрудняет процесс ее адекватной оценки.

«Понятие рефлексия (лат. – обращение назад) означает в философской науке процесс анализа индивидом происходящего в его сознании» [4].

И.А. Бочкарева предлагает рассматривать рефлексии в качестве базового компонента профессионального развития личности, методы и способы ее развития, развивающие не только непосредственно рефлексивные способности, но и опосредованно влияющие на совершенствование личностных качеств будущего специалиста, включая профессиональные. При этом она понимает рефлексии как процесс осмысления, переосмысления и преобразования субъектом содержания и форм своего опыта, которые

порождают действенное отношение личности как целостного «Я» к собственному поведению и общению, к осуществляемой деятельности, социокультурному окружению человека.

«Стратегия развития рефлексивной позиции предусматривает использование метода проблематизации, когда педагог моделирует, конструирует проблемную ситуацию» [2].

Дело в том, что при решении проблемного вопроса привычные способы действий не позволяют его решить. Поэтому создается необходимость переосмысления, в ходе чего формируется критическое отношение к используемым средствам и путям достижения цели, а затем происходит интуитивное решение проблемы иным путем. Однако эти стратегии более применимы для обретения практических навыков в ситуациях, связанных с непосредственной террористической угрозой.

Развитие рефлексивной позиции курсанта, по нашему мнению, целесообразно проводить в направлении развития критического мышления. Данное направление, по нашему мнению, представляет особую ценность в связи с тем, что позволяет курсанту принимать самостоятельные решения и вырабатывать собственное мнение, заставляя его размышлять и анализировать с различных сторон поступающую информацию.

«Рефлексивная позиция представляет собой направленность на духовный самоанализ. Человек, не имеющий рефлексивной позиции, не отдает себе отчета в своих действиях. Сформированная рефлексивная позиция позволяет личности осознавать мотивы своих поступков и своего места в мире. Развитая рефлексивная позиция помогает личности выбрать оптимальное направление своего развития и наполнить его содержанием, адекватным своим устремлениям» [23].

«Критическое мышление и рефлексия взаимосвязаны. Критическое мышление представляет собой оценочное, а значит, рефлексивное, мышление». Развитое критическое мышление позволяет курсанту не только внимательно относиться к экстремистской пропаганде, но и на основе сформированных данной технологией навыков создавать свое собственное отношение к получаемой информации [14].

3. Третья педагогическая стратегия – это стратегия формирования ценностных ориентаций. Работа над проблемой разработки данной стратегии поднимает целый пласт важнейших для человечества вопросов: формирование гу-

манистической иерархии ценностей, развитие нравственности, отказ от психологического насилия и многие другие.

Работа в данном направлении – процесс длительный, требующий больших энергетических затрат и ресурсов. На этом пути предстоит преодоление не одной ступени и решение не одной из задач.

Одной из таких задач является формирование таких ценностных ориентаций, которые, не отнимая у личности права на самобытность и своеобразие, способствовали бы консолидации, а не разобщению. Как, например, гражданская идентичность, основным критерием которой выступает способность человека расставлять приоритеты между индивидуальными и общественными интересами и ассоциировать себя с ними. При этом гражданственность не определяется политической принадлежностью, она представляет собой ответственность личности, активную жизненную позицию, а также рефлексивное отношение к собственным поступкам и критическое отношение к действительности. Гражданственность выражает не национальные или этнокультурные, а общие интересы человечества в конкретной форме и поэтому она имеет огромный консолидирующий потенциал.

Личностные ценности и ценностные ориентации человека всегда связаны с его целями и видением собственных жизненных перспектив. И даже более того, человек исходит из определенной иерархии личностных ценностей не только при постановке своих целей, но и при выборе способов их достижения.

«Гражданская идентичность является не-

отъемлемой частью социальной идентичности, то есть своего собственного индивидуального осознания своей принадлежности к социальной группе. При этом, кроме осознания и принятия факта гражданской принадлежности, на становление гражданской идентичности существенное влияние оказывают те эмоциональные переживания, с которым связана эта принадлежность. Базовым идентифицирующим механизмом в данном случае можно назвать патриотизм, который представляет собой чувство любви к Родине и признание за «своей» гражданской общностью высочайшей ценности» [7].

Чтобы идентичность объединяла группы, дифференцирующиеся по этническим, социальным и иным признакам, она должна быть максимально нейтральной, и при этом достаточно сильной для того, чтобы удержать единство поликультурного общества. Этим требованиям в полной мере соответствует гражданская идентичность, которая не подразумевает исторической общности и единой культуры.

Говорить о противодействии идеологии терроризма в образовательной среде военных вузов мы можем не как об отдельной системе, но исключительно как о безотрывной составляющей патриотического воспитания и культурного просвещения, всех форм работы по недопущению преступлений против военной службы и общеуголовного характера, профилактики отклоняющегося поведения военнослужащих, фальсификации истории в ущерб России, информационной работы с курсантами вуза и повышения уровня культуры безопасности военной службы.

Литература

1. Академический психологический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://psychology_dictionary.academic.ru.
2. Аниканов, М.В. Стратегии рефлексивного обучения в вузах / М.В. Аниканов // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.science-education.ru/120-16135.
3. Бережнова, Л.Н. Сопровождение в образовании как технология проблем развития / Л.Н. Бережнова, В.И. Богословский // Известия Российского Государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. – 2005. – Вып. 12. – Т. 5. – С. 113.
4. Бережнова, О.В. Рефлексивная деятельность – путь к успеху / О.В. Бережнова // Материалы научно-практической конференции «Стратегии педагогического успеха: пути и средства реализации». – Ростов-на-Дону, 2005.
5. Броди, Р. Психические вирусы: как программируют ваше сознание. Поколение / Р. Броди, 2007 – 301 с.
6. Вернадский, В.И. Научная мысль как планетное явление / В.И. Вернадский. – М., 1991. – 267 с.

7. Глухов, А.П. Конструирование гражданской идентичности в полиэтническом пространстве российской школы. Национальная идентичность России и демографический кризис / А.П. Глухов // *Материалы II Всероссийской научной конференции*, 2013. – 860 с.
8. Загвязинский, В.И. Педагогические основы интеграции традиционных и новых методов в развивающем обучении : учеб. пособие / В.И. Загвязинский. – Тюмень : Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2008. – 118 с.
9. Загвязинский, В.И. Педагогическая инноватика: проблемы, стратегии и тактики : монография / В.И. Загвязинский. – Тюмень : Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2011. – 174 с.
10. Кочин, А.А. Инновационные подходы к образованию в вузах силовых ведомств / А.А. Кочин, О.Ю. Ефремов, Д.Л. Осипов // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. – 2012. – Т. 57. – № 1. – С. 165.
11. Культурология: дайджест. – INION RAN. – 2001. – Вып. 16–19. – С. 10.
12. Маслоу, А.Г. Мотивация и личность / А.Г. Маслоу; пер. с англ. – СПб. : Питер, 2009. – 351 с.
13. Менегетти, А. Проект «Человек» : изд. 3-е / А. Менегетти; пер. с итал. – М. : Онтотсихология, 2010. – 386 с.
14. Муштавинская, И.В. Использование рефлексивных технологий в развитии способности учащихся к самообразованию как педагогическая проблема / И.В. Муштавинская // *Педагогика: традиции и инновации : мат-лы междунар. науч. конф. (г. Челябинск, октябрь 2011 г.)*. – Т. 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.moluch.ru/conf/ped/archive/19/1072>.
15. Субетто, А. Ноосферное образование в евразийском пространстве / под ред. А. Субетто. – Litre, 2015.
16. Бережнова, Л.Н. Педагогическое проектирование в военном вузе : монография / под ред. Л.Н. Бережновой. – СПб. : Астерион, 2011. – 190 с.
17. Поминова, О.Л. Формирование личностных и профессиональных качеств у курсантов военных вузов ВВ МВД России / О.Л. Поминова // *Научные исследования : мат-лы VII Международной научно-практической конференции*. – 2011. – Вып. 2. – С. 177–179.
18. Поминова, О.Л. Формирование профессионализма у курсантов военных институтов внутренних войск как конечная цель учебно-воспитательного процесса / О.Л. Поминова // *Педагогика высшей профессиональной школы : III Международная научно-практическая конференция «Воспитание и обучение: теория, методика и практика»*.
19. Садовничий, В.А. Основные направления и приоритетные проблемы научных исследований в области профилактики терроризма / В.А. Садовничий // *Материалы четвертая международная научная конференция по проблемам безопасности и противодействию терроризма*. – М. : МЦНМО, 2009. – С. 29–30.
20. Сикорская, Г.П. В.И. Вернадский и образование для будущего / Г.П. Сикорская // *Успехи современного естествознания*. – 2007. – № 9. – С. 36–39 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.rae.ru/use/?section=content&op=show_article&article_id=7778314.
21. Жукова, И.Н. Словарь терминов межкультурной коммуникации / И.Н. Жукова, М.Г. Лебедько, З.Г. Прошина, Н.Г. Юзефович. – М. : ФЛИНТА; Наука, 2013. – С. 242.
22. Субетто, А.И. Ноосферная научная школа в России. Итоги и перспективы / А.И. Субетто. – СПб., 2012. – 169 с.
23. Ушева, Т.Ф. Формирование и мониторинг рефлексивных умений учащихся : метод. пособие / Т.Ф. Ушева. – Красноярск, 2007. – 88 с.
24. Фролова, Т.Н. Диалог как форма межкультурного взаимодействия / Т.Н. Фролова // *Современная философия: актуальные идеи и тенденции*. – М. : Московский университет МВД России, 2012. – С. 211–222.
25. Щуркова, Н.Е. Понятийный аппарат педагогической технологии / Н.Е. Щуркова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.portal-slovo.ru/pedagogy/48077.php>.
26. Янова, М.Г. Стратегические подходы к формированию организационно-педагогической культуры будущего учителя / М.Г. Янова // *Magister Dixit. Научно-педагогический журнал Восточной Сибири*. – 2011. – № 3(09) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://md.islu.ru>.

References

1. Akademicheskij psihologicheskij slovar' [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://psychology_dictionary.academic.ru.
2. Anikanov, M.V. Strategii refleksivnogo obuchenija v vuzah / M.V. Anikanov // *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija*. – 2014. – № 6 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.science-education.ru/120-16135.
3. Berezhnova, L.N. Soprovozhdenie v obrazovanii kak tehnologija problem razvitiija / L.N. Berezhnova, V.I. Bogoslovskij // *Izvestija Rossijskogo Gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A.I. Gercena*. – 2005. – Vyp. 12. – T. 5. – S. 113.
4. Berezhnova, O.V. Refleksivnaja dejatel'nost' – put' k uspehu / O.V. Berezhnova // *Materialy nauchno-prakticheskoi konferencii «Strategii pedagogicheskogo uspeha: puti i sredstva realizacii»*. – Rostov-na-Donu, 2005.
5. Broudi, R. Psihicheskie virusy: kak programmirujut vashe soznanie. Pokolenie / R. Broudi, 2007 – 301 s.
6. Vernadskij, V.I. Nauchnaja mysl' kak planetnoe javlenie / V.I. Vernadskij. – M., 1991. – 267 s.
7. Gluhov, A.P. Konstruirovanie grazhdanskoj identichnosti v polijetnicheskom prostranstve rossijskoj shkoly. Nacional'naja identichnost' Rossii i demograficheskij krizis / A.P. Gluhov // *Materialy II Vserossijskoj nauchnoj konferencii*, 2013. – 860 s.
8. Zagvjazinskij, V.I. Pedagogicheskie osnovy integracii tradicionnyh i novyh metodov v razvivajushhem obuchenii : ucheb. posobie / V.I. Zagvjazinskij. – Tjumen' : Izd-vo Tjumen. gos. un-ta, 2008. – 118 s.
9. Zagvjazinskij, V.I. Pedagogicheskaja innovatika: problemy, strategii i taktiki : monografija / V.I. Zagvjazinskij. – Tjumen' : Izd-vo Tjumen. gos. un-ta, 2011. – 174 s.
10. Kochin, A.A. Innovacionnye podhody k obrazovaniju v vuzah silovyh vedomstv / A.A. Kochin, O.Ju. Efremov, D.L. Osipov // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*. – 2012. – T. 57. – № 1. – S. 165.
11. Kul'turologija: dajdzhest. – INION RAN. – 2001. – Vyp. 16–19. – S. 10.
12. Maslou, A.G. Motivacija i lichnost' / A.G. Maslou; per. s angl. – SPb. : Piter, 2009. – 351 s.
13. Menegetti, A. Proekt «Chelovek» : izd. 3-e / A. Menegetti; per. s ital. – M. : Ontopsihologija, 2010. – 386 s.
14. Mushtavinskaja, I.V. Ispol'zovanie refleksivnyh tehnologij v razvitii sposobnosti uchashhihsja k samoobrazovaniju kak pedagogicheskaja problema / I.V. Mushtavinskaja // *Pedagogika: tradicii i innovacii : mat-ly mezhdunar. nauch. konf. (g. Cheljabinsk, oktjabr' 2011 g.)*. – T. 1 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.moluch.ru/conf/ped/archive/19/1072>.
15. Subetto, A. Noosfernoe obrazovanie v evrazijskom prostranstve / pod red. A. Subetto. – Litre, 2015.
16. Berezhnova, L.N. Pedagogicheskoe proektirovanie v voennom vuze : monografija / pod red. L.N. Berezhnoj. – SPb. : Asterion, 2011. – 190 s.
17. Pominova, O.L. Formirovanie lichnostnyh i professional'nyh kachestv u kursantov voennyh vuzov VV MVD Rossii / O.L. Pominova // *Nauchnye issledovanija : mat-ly VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii*. – 2011. – Vyp. 2. – S. 177–179.
18. Pominova, O.L. Formirovanie professionalizma u kursantov voennyh institutov vnutrennih vojsk kak konechnaja cel' uchebno-vospitatel'nogo processa / O.L. Pominova // *Pedagogika vysshej professional'noj shkoly : III Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija «Vospitanie i obuchenie: teorija, metodika i praktika»*.
19. Sadovnichij, V.A. Osnovnye napravlenija i prioritetye problemy nauchnyh issledovanij v oblasti profilaktiki terrorizma / V.A. Sadovnichij // *Materialy четвртая mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija po problemam bezopasnosti i protivodejstviju terrorizma*. – M. : MCNMO, 2009. – S. 29–30.
20. Sikorskaja, G.P. V.I. Vernadskij i obrazovanie dlja budushhego / G.P. Sikorskaja // *Uspehi sovremenno go estestvoznaniija*. – 2007. – № 9. – S. 36–39 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.rae.ru/use/?section=content&op=show_article&article_id=7778314.
21. Zhukova, I.N. Slovar' terminov mekul'turnoj kommunikacii / I.N. Zhukova, M.G. Lebed'ko,

Z.G. Proshina, N.G. Juzefovich. – M. : FLINTA; Nauka, 2013. – S. 242.

22. Subetto, A.I. Noosfernaja nauchnaja shkola v Rossii. Itogi i perspektivy / A.I. Subetto. – SPb., 2012. – 169 s.

23. Usheva, T.F. Formirovanie i monitoring refleksivnyh umenij uchashhihsja : metod. posobie / T.F. Usheva. – Krasnojarsk, 2007. – 88 s.

24. Frolova, T.N. Dialog kak forma mezskul'turnogo vzaimodejstvija / T.N. Frolova // Sovremennaja filosofija: aktual'nye idei i tendencii. – M. : Moskovskij universitet MVD Rossii, 2012. – S. 211–222.

25. Shhurkova, N.E. Ponjatijnyj apparat pedagogicheskoj tehnologii / N.E. Shhurkova [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.portal-slovo.ru/pedagogy/48077.php>.

26. Janova, M.G. Strategicheskie podhody k formirovaniju organizacionno-pedagogicheskoj kul'tury budushhego uchitelja / M.G. Janova // Magister Dixit. Nauchno-pedagogicheskij zhurnal Vostochnoj Sibiri. – 2011. – № 3(09) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://md.islu.ru>.

**Pedagogical Strategies to Counter the Ideology of Extremism and Terrorism
in the Educational Environment of Military Educational Organizations of the National Guard
of the Russian Federation**

A.N. Sivak, S.G. Chukin

St. Petersburg Military Institute of the Russian National Guard, St. Petersburg

Keywords: pedagogical strategy; terrorism; extremism; motivation; idea educational environment; noospheric education; politics; social and cultural phenomenon; countering.

Abstract: The article describes the educational strategy of counteraction of ideology of extremism and terrorism in the educational environment of military schools, especially the development of terrorism as a social phenomenon, identifies the main directions of counteraction of ideology of extremism and terrorism.

The aim of this study to theoretically substantiate and develop the educational strategy of counteraction of ideology of terrorism in the educational environment of military schools of National Guard troops.

The objectives of the study are as follows:

- to substantiate and develop the educational strategy of counteraction of ideology of terrorism in the educational environment of military schools of national guard troops of the Russian Federation;
- to develop a preventive program of counteraction of ideology of terrorism in the educational environment of military schools, as a condition of implementation of pedagogical strategies of counteraction to ideology of terrorism in their educational environment.

The hypothesis of the study is based on the assumption that countering the ideology of terrorism in the educational environment of military schools of national guard troops of the Russian Federation can have positive effects, if:

- the concept and contents of terrorism and its ideology in modern conditions and directions of counteraction to it is clarified;
- the specifics of counteraction of ideology of terrorism in the educational environment of military schools of national guard troops of the Russian Federation is defined;
- the pedagogical strategy for countering the ideology of terrorism and developed criteria for evaluating their effectiveness in the educational environment of military schools of national guard troops of the Russian Federation is substantiated.

The research methods include questionnaires, survey, interview, observation, studying of the literature and documentation, study and analysis of the results of operations of the cadets.

The results of the research are as follows:

- the strategy of humanistic development of an individual is focused on the harmonious development of students' personality and providing opportunities for self-development, creating conditions for development of creativity, and fostering a sense of responsibility and communicative

abilities;

– the strategy of developing the reflective position aims to develop the qualities that allow an individual to better understand the reasons for their actions. The reflective attitude helps students to move in the optimal direction their development.

– the strategy of value orientations develops an individual's ability to prioritize between individual and public interests, and associate themselves with them. Personal values and value orientations of students are always related to his goals and vision of their own life prospects.

© А.Н. Сивак, С.Г. Чукин, 2017

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ЯЗЫКУ СПЕЦИАЛЬНОСТИ В МАГИСТРАТУРЕ

Л.М. СПЫНУ, И.А. МЕШКОВА, О.А. ШЕРЕМЕТЬЕВА

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»,
г. Москва

Ключевые слова и фразы: академические цели; деятельный метод; иностранный язык; коммуникативные компетенции; лингвистическая компетенция; магистерская диссертация; научная коммуникация.

Аннотация: Преподавание иностранного языка для специальных целей в вузе приобретает большое значение. Цель данной статьи – показать формы и методы работы при обучении иностранному языку специальности. Задачей статьи является анализ различных методик структурирования курса иностранного языка специальности в магистратуре с целью овладеть необходимыми языковыми компетенциями с учетом лингвистической и деятельной составляющих процесса обучения. Гипотеза состоит в том, что процесс обучения иностранному языку должен быть максимально приближен к реальным условиям. Для достижения поставленной цели предлагается использовать коммуникативно-деятельный метод обучения иностранного языка. Результатом предлагаемого модуля обучения в магистратуре должно стать повышение профессиональной языковой компетентности обучаемых и их способности осуществлять деловые контакты с иноязычными партнерами.

Российская система высшего образования, являющаяся частью общеевропейского образования после подписания Болонской конвенции, предполагает многоступенчатую систему высшего образования – бакалавриат, магистратуру и аспирантуру. Будучи логическим продолжением бакалавриата, магистратура обеспечивает высокую степень специализации и дает возможность в дальнейшем заниматься научной деятельностью. Наряду с выпускниками бакалавриата определенный процент обучающихся в магистратуре составляют люди, имеющие опыт работы по специальности, но не обладающие достаточным уровнем профессиональной иноязычной коммуникации. Магистерская диссертация – это форма выпускной квалификационной работы высшего профессионального образования уровня «Магистратура». Подготовка и защита магистерской диссертации является завершающим этапом обучения в магистратуре. В ряде вузов России защита магистерской диссертации проходит на иностранном языке. Государственный образовательный стандарт под-

тверждает, что иноязычное общение становится неотъемлемым компонентом профессиональной деятельности.

Целью обучения в магистратуре в Российском университете дружбы народов является не только профессиональная подготовка высококвалифицированных кадров для научно-исследовательской, педагогической и практической деятельности в различных государственных и частных компаниях, органах государственной власти, вузах, но и углубленное изучение иностранного языка как языка специальности для работы в крупных международных компаниях [1].

В настоящее время методика преподавания иностранного языка как языка специальности постоянно развивается. Важным этапом преподавания явился переход от аудиовизуального метода к коммуникативному. В последние годы широко применяется деятельный подход, который рассматривает действующих лиц учебного процесса как социальных субъектов, выполняющих определенные (не только языковые) зада-

чи в данном пространстве и в данных условиях. Деятельный подход не заменяет коммуникативный, а добавляется к нему и обогащает его [2].

Языковая деятельность реализуется в определенном социальном контексте, максимально приближенном к реальности. Процесс обучения должен учитывать различные факторы, дающие студенту инструменты и компетенции, необходимые для овладения иностранным языком и его использования на практике. Перед студентами ставятся макро- и микрозадачи обучения, направленные на применение определенных знаний и умения для достижения намеченного результата с учетом реальных обстоятельств, конкретного места действия и обеспечивающие наибольшую мотивацию не только отдельно взятого студента, но и группы студентов [3].

Освоение французского языка как языка специальности начинается с бакалавриата и предполагает несколько этапов, включающих перевод текстов по изучаемой специальности на третьем курсе и более сложные виды работы на четвертом курсе, а именно аналитическое чтение, реферирование, комментирование текстов, например, административно-правового, международного характера, доклады по различным тематикам изучаемых специальностей.

Программа обучения на данном этапе направлена на формирование у студентов профессиональной компетенции в специальной сфере изучаемых дисциплин и предусматривает знакомство студентов с терминами и понятиями по специальности на французском языке, например, в области международных отношений и международного права, с регламентирующими документами страны изучаемого иностранного языка и международными документами. Обучаемые должны уметь правильно употреблять различные значения термина в зависимости от контекста и ситуации. На этом этапе уделяется также значительное внимание изучению грамматических и стилистических особенностей оформления документов на французском языке.

Конечной целью курса является формирование у студентов коммуникативных компетенций в следующих областях: письменный перевод (со словарем) и устный перевод специальных текстов; устное и письменное реферирование текстов по изучаемой специальности; понимание устной профессионально ориентированной речи на французском языке по тематике изучаемой специальности.

В магистратуре особое значение имеет

профессионально-ориентированное обучение иностранному языку. Необходимость изучения иностранного языка специальности диктуется будущей или уже имеющейся профессией. Например, студенты выбирают изучение французского языка в определенной области знаний, если они уже работают или планируют работать в будущем на французских или франкоязычных предприятиях.

Конкретные требования позволяют разработать соответствующую двухгодичную программу обучения языку специальности. Так, предлагая выполнить какую-либо задачу, например, провести виртуальные переговоры в интернете, которые невозможны в действительности, перед обучающимися, которые становятся социальными акторами, ставятся определенные цели, а именно: общая цель – организовать переговоры, социальная цель – работать всем вместе, лингвистическая цель – написать протокол ведения переговоров на французском языке, межкультурная цель – открыть для себя новых партнеров по переговорам, новую страну. С лингвистической точки зрения поставленная задача должна соответствовать уровню знаний группы студентов. Это может быть употребление определенной тематической лексики, предлогов, относительных местоимений, названий стран и городов. Решение поставленной задачи должно стать составной частью обучения. Необходимо также выполнять общепринятые упражнения и задания [4].

При изучении французского как языка специальности важны лингвистические межкультурные и профессиональные обмены, что способствует успешному изучению и закреплению лексических и грамматических структур в определенной сфере деятельности. Опыт общения, обсуждения, дискуссии, знакомство с культурными обычаями помогают овладеть иностранным языком.

Большое внимание должно уделяться одной из главных компетенций – «говорению», что необходимо будущим специалистам, например, в области международных отношений и международного права в их дальнейшей работе. Для достижения этой цели используются аудио- и видеоматериалы, которые представляют несомненный интерес и необходимы для обучения устной речи, понимания и говорения, имитации дискурса. Это ценный материал для выработки стратегии активного слушателя, оценки и действий в реальной языковой ситуации, обучению

понимания различного темпа речи и вариантов произношения [5].

Нередко в одной магистерской группе присутствуют студенты разных вузов, в разной степени владеющие иностранным языком, а иногда иностранный язык вновь выбранной профессии приходится учить почти с нуля. Перед преподавателем возникает вопрос, какому языку профессии и для какой профессиональной деятельности учить. Для плодотворных занятий желательно провести предварительный опрос студентов, определить уровень знаний, выяснить, кто из магистрантов в дальнейшем будет заниматься профессиональной деятельностью, а кто научной работой. Такое разнообразие задач создает определенные трудности для преподавания иностранного языка. Необходимо создать мотивацию при обучении иностранному языку. Желательно, чтобы обстановка в аудитории была максимально приближена к реальной профессиональной среде [6].

Изучать язык непременно следует в тесной связи с культурой страны. Следовательно, эффективное преподавание французского языка невозможно без обращения к культурному измерению. Студенты должны быть подготовлены к возможным трудностям межкультурного общения, чтобы легче ориентироваться на рынке труда, например, в странах Евросоюза. Знание культурных традиций, понимание менталитета партнеров, профессиональное владение языком являются необходимыми компонентами успешного ведения дел французских и франкоговорящих предприятий [7]. Для достижения этих целей от преподавателя требуется создание новых методик и совершенствование уже имеющихся.

При изучении французского языка как языка специальности часто возникает вопрос, является ли преподавание языка делового общения только лишь изучением специальной лексики. Деятельный подход предполагает также использование обучающих сайтов. Реализация подобного вида работы может проводиться на базе французских журнальных и газетных статей, интервью, взятых с франкоязычных сайтов.

Для активизации знаний, умений и навыков при изучении французского языка для специальных целей интересен опыт просмотра фильмов по изучаемой тематике. Необязательно смотреть специальный учебный фильм, это может быть художественный фильм, где рассказывается о деловых и рабочих отношениях в стране изучаемого языка. При просмотре

студенты записывают специальную лексику, анализируют взаимоотношения во французских компаниях. Посмотрев фильм и, в некоторых случаях, прочитав монтажные листы, можно обсудить отдельные сцены, проанализировать поставленные проблемы, провести круглый стол по изучаемой тематике. При выполнении данного вида работы обучаемые получают знания не только лингвистического, но и культурологического характера. Работодателями высоко ценятся умения переводить, читать, составлять аналитические обзоры документов, прессы, специальной литературы, вести переговоры. Любые переговоры с иностранными партнерами – это прежде всего человеческие контакты, взаимодействие различных культур.

Модульные программы, учитывающие лингвистическую и деятельную составляющие процесса обучения, позволяют четко структурировать курс иностранного языка специальности, дают возможность овладеть всеми необходимыми компетенциями. Например, переводческая компетенция должна обязательно присутствовать в модуле «Письменный и устный перевод текстов по специальности». Обучение языку специальности включает в себя несколько модулей: общий иностранный язык, иностранный язык для специальных целей, иностранный язык для академических целей. В магистратуре целесообразно отдавать предпочтение последнему модулю, так как именно он развивает языковую и коммуникативную компетенции академической направленности. Изучение иностранного языка для академических целей предполагает умение писать научные статьи, выступать с докладами на конференциях, вести научные дискуссии с учеными разных стран. Умения переводить специальную литературу, делать аналитические обзоры научных статей являются обязательными этапами обучения иностранному языку для специальных целей в магистратуре. Обучение языку для академического и научного общения имеет большое значение в плане подготовки к написанию магистерской диссертации. Таким образом, магистратура позволит подготовить специалистов высокого уровня, обладающих компетенцией профессиональной иноязычной коммуникации.

Магистерская диссертация как выпускная квалификационная работа является самостоятельным логически завершенным научным исследованием, выполненным под руководством научного руководителя и консультантов.

Подготовка к защите магистерской диссертации на иностранном языке предполагает ряд этапов:

- 1) научные доклады на конференциях на иностранном языке;
- 2) участие в круглых столах по актуальным научным вопросам на иностранном языке;
- 3) участие в научных семинарах на иностранном языке;
- 4) публикации научных статей на иностранном языке в научных сборниках и журналах.

Например, в Российском университете дружбы народов магистерские диссертации защищаются на иностранных языках. В Государственную экзаменационную комиссию входят российские ученые, владеющие иностранными языками, ученые из иностранных вузов-партнеров. На защите диссертации вопросы магистранту задаются на иностранном языке. Защита магистерской диссертации проводится на открытом заседании государственной аттестационной комиссии с присутствием преподавателей-консультантов кафедр иностранных языков.

Следует отметить, что магистерская диссертация представляет собой результат науч-

ного исследования, целью которого является решение конкретных задач и проблем. Это демонстрация студентами знаний научной литературы, умений решать конкретные задачи, связанные с профессиональной деятельностью, навыков использования современных методов и приемов, творческих возможностей и коммуникативных компетенций как на родном, так и на иностранном языке. В связи с этим магистерская диссертация должна быть направлена не только на решение конкретных задач, связанных с будущей профессиональной деятельностью, но и задач лингвистического характера.

Двухгодичные программы подготовки магистров ориентированы в первую очередь на лиц, имеющих высшее образование (диплом бакалавра или специалиста), а также на лиц, желающих получить углубленную подготовку по избранной магистерской программе. Обучение в магистратуре дает возможность изменить имеющуюся специальность и/или получить новую профессию. За два года обучения студенты приобретают солидный багаж знаний и умений по выбранной специальности и становятся профессионалами, владеющими языком специальности на высоком уровне.

Литература

1. [Electronic resource]. – Access mode : www.rudn.ru/ab/magistratura.
2. Cadre Européen Commun de Référence. – Paris : Didier, 2005.
3. Caré, J.M. Simulation globale / J.M. Caré, F. Debyser. – CIEP, 1995. – 170 p.
4. Rodier, C. La perspective actionnelle: évolution ou révolution? L'exemple Babelweb / C. Rodier // EduFLE.net. – 2009. – Mardi, 20 octobre.
5. Francis, D. La mort du manuel et le déclin de l'illusion méthodologique. Simulation et réalité dans l'enseignement des langues vivantes / D. Francis // B.E.L.C. – 1974. – No 5. – 32 p.
6. Duranton, L. Documents oraux: Cassette audio et fiches d'activités photocopiables, Clé International / L. Duranton, C. Rodier // Ressources de classe. – 2001.
7. Courtillon, J. Elaborer un cours de FLE / J. Courtillon. – Paris : Hachette, 2002.
8. Noutchié, J.N. Civilisation progressive de la francophonie: avec 500 activités / J.N. Noutchié. – Paris : CLE International, 2003.
9. Спыну, Л.М. Особенности обучения иностранному языку специальности / Л.М. Спыну // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2016. – № 12(69). – С. 47.
10. Спыну, Л.М. Перевод как этап обучения французскому языку специальности / Л.М. Спыну // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2017. – № 2(71). – С. 27.
11. Спыну, Л.М. Французский язык в мировом сообществе / Л.М. Спыну // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2017. – № 9(78). – С. 85.

References

9. Spynu, L.M. Osobennosti obuchenija inostrannomu jazyku special'nosti / L.M. Spynu // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2016. – № 12(69). – S. 47.
10. Spynu, L.M. Perevod kak jetap obuchenija francuzskomu jazyku special'nosti / L.M. Spynu //

Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2017. – № 2(71). – S. 27.

11. Spynu, L.M. Francuzskij jazyk v mirovom soobshhestve / L.M. Spynu // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2017. – № 9(78). – S. 85.

Teaching of French for Professional Purposes in Master's Degree Programs

L.M. Spynu, I.A. Meshkova, O.A. Sheremetyeva

Russian University of Peoples' Friendship, Moscow

Keywords: academic goals; active method; foreign language; communicative competence; linguistic competence; Master's thesis; scientific communication.

Abstract: Teaching a foreign language for specific purposes in a university is of great importance. The purpose of this article is to show the forms and methods of teaching a foreign language for professional purposes. The aim of the article is to analyze various methods of structuring the foreign language course for specific purposes in a master's degree program in order to acquire the necessary language competencies, taking into account the linguistic and active components of the learning process. The hypothesis is that the learning process of a foreign language should be as close to real conditions as possible. To achieve this goal, it is proposed to use the method of communicative teaching. The result of the proposed module of training in Master's programs should be an increase in the professional language competence of students and their ability to maintain business contacts with foreign partners.

© Л.М. СПЫНУ, И.А. МЕШКОВА, О.А. ШЕРЕМЕТЬЕВА, 2017

УДК 378.4

ИНЖЕНЕРНАЯ ГРАФИКА В УЧЕБНЫХ ПЛАНАХ МАГИСТРАТУРЫ «УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ»

К.Е. АМЕЛИНА, Е.С. МИХЕЕНКОВА

ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана»,
г. Москва

Ключевые слова и фразы: инженерная графика; конструкторская документация; патент; патентование; управление интеллектуальной собственностью; чертеж.

Аннотация: Целью статьи является совершенствование кадрового обеспечения сферы управления интеллектуальной собственностью. На примере первых в России наборов студентов в рамках направления подготовки магистров 27.04.08 «Управление интеллектуальной собственностью» авторы делятся эксклюзивным практическим опытом преподавания инженерной графики при реализации соответствующей образовательной программы. Таким образом, эмпирический метод стал основным в данной работе. Задачами статьи явились обоснование необходимости получения соответствующими магистрантами основ технических знаний и формирование предложений по содержанию модуля инженерной графики в учебных программах. В статье объясняется обязательность существования данной дисциплины в учебных планах магистратуры, рассматривается содержание занятий, обосновывается необходимость введения в образовательную программу указанных тем, анализируется связь получаемых знаний с будущей профессией выпускников. В качестве результирующих выводов авторами указывается на необходимость проведения и увеличения объема соответствующих занятий.

Сегодня одной из основных причин, сдерживающих развитие инновационной экономики России, является неэффективное кадровое обеспечение рынка интеллектуальной собственности. Важнейшим шагом на пути решения данной проблемы стало принятие в 2014 г. Министерством образования и науки РФ Федерального государственного образовательного стандарта магистратуры по инженерному направлению «Управление интеллектуальной собственностью», разработанного Московским государственным техническим университетом (МГТУ) имени Н.Э. Баумана в соответствии с поручением Президента Российской Федерации В.В. Путина.

С 2015 г. МГТУ имени Н.Э. Баумана первым в стране начал обучение по соответствующему направлению. К настоящему моменту осуществлено три набора магистрантов для обучения по образовательной программе «Стратегическое управление интеллектуальной собственностью», которая реализуется

силами ведущих российских и зарубежных специалистов. В 2017 г. в МГТУ имени Н.Э. Баумана осуществлен первый в России выпуск магистров по направлению «Управление интеллектуальной собственностью».

Рассматриваемое образовательное направление относится к укрупненной технической группе направлений подготовки и специальностей 27.00.00 «Управление в технических системах». По окончании обучения выпускникам присваивается квалификация «Магистр. Инженер-патентовед». Поэтому является очевидной необходимость наличия у выпускников устойчивых общетехнических знаний.

У рассматриваемой магистратуры нет бакалавриата. При этом по опыту первых наборов можно отметить, что интерес к магистерской программе проявляют выпускники бакалавриата, специалитета и магистратуры очень разных профилей и направлений – юристы, экономисты, инженеры, журналисты. Это в полной мере отражает идею комплексной подготовки в

рамках рассматриваемой магистратуры. Однако разный объем технических знаний обучающихся вносит трудности в формирование и реализацию программ учебных дисциплин. И это влечет за собой необходимость формирования общих основ технических навыков обучающихся. В связи с этим с самого начала в учебный план МГТУ имени Н.Э. Баумана введена дисциплина «Основы технических знаний и концепция современного естествознания». По опыту обучения первых наборов магистрантов можно утверждать, что она заняла свое устойчивое место в учебном плане магистратуры.

Целью данной дисциплины является изучение основных технических знаний и концепции современного естествознания с точки зрения их природы, принципов и методов охраны интеллектуальной собственности, а также изучение вопросов принципиальной охраноспособности объектов интеллектуальной собственности. В соответствии с образовательным стандартом, выпускник магистратуры по направлению «Управление интеллектуальной собственностью» должен обладать способностью выявлять сущность научно-технических проблем, возникающих в ходе создания и использования результатов научно-технической деятельности, применяя для их решения физико-математические и инженерно-технические способы исследований, вычислительные методы и компьютерные технологии, а также при необходимости ставить соответствующие задачи и привлекать к их решению профильных специалистов. Поэтому процесс изучения дисциплины «Основы технических знаний и концепция современного естествознания» направлен на формирование у выпускников программы способности общения с авторами технических решений, установления факта использования результатов интеллектуальной деятельности в конкретных объектах техники и технологии; готовности и способности проведения экспертизы результатов интеллектуальной деятельности, формирования пакета документов на получение патента.

Первым модулем при изучении дисциплины «Основы технических знаний и концепция современного естествознания» заложено освоение инженерной графики как одного из основных технических предметов, создающих фундамент дальнейшего образования инженера-патентоведа. Данный модуль включает в себя три составные части: наиболее важные

элементы начертательной геометрии, черчение и основы компьютерной графики. Оптимальное сочетание этих разделов позволяет сформировать у обучающихся теоретические и практические навыки выполнения графических работ в классическом варианте с использованием традиционных чертежных инструментов, а также в основном современном компьютерном варианте с использованием пакета систем автоматизированного проектирования (САПР).

Данный блок ставит своей целью формирование у студентов способности формализовать научно-техническую сущность идей авторов, выявлять проблемы, возникающие в ходе проектирования и эксплуатации результатов научно-технической деятельности, в особенности обучить составлению материалов заявки на получение патентов.

По впечатлению первых наборов можно говорить об относительной сложности такого предмета, как инженерная графика для учащихся магистратуры. И в решении этой проблемы нельзя недооценивать огромный опыт, накопленный университетом, в области разработок и применения методик преподавания с учетом особенностей различных аудиторий слушателей. Будучи выпускниками бакалавриата, специалитета и магистратуры чрезвычайно разных профилей и направлений, далеко не все студенты изучали инженерную графику ранее, и ведь даже в школьных программах нет аналогов начертательной геометрии, относительно редко преподается черчение, а компьютерная графика практически не рассматривается или рассматривается крайне поверхностно. Поэтому изучение всех трех вышеупомянутых разделов начинается с базовых понятий и навыков, что уравнивает начальные условия для всех магистрантов. В процессе обучения проводится ознакомление студентов с основными видами технической документации – системой и структурой Единой Системы Конструкторской документации (ЕСКД), выстраивается понимание законов отображения трехмерных объектов на двумерном пространстве чертежа и грамотного его прочтения. Также преподается знание основных положений начертательной геометрии. Рассматривается компьютерная графика как инструмент подготовки графической документации в САПР. Более того, обзорно изучаются различные виды графических изображений как средств фиксации первых, промежуточных или

окончательных вариантов решения технического замысла при проектировании (технические рисунки, эскизы, аксонометрические изображения, чертежи, развертки, схемы), а также разъясняются вопросы составления графической конструкторской документации при подаче заявки на получение патента.

Очевидно, что будущие инженеры-патентоведы будут встречаться с чертежами на различных стадиях оформления патентов. Первым шагом для соискателя патента является подача заявки в Патентное ведомство Российской Федерации. Для заявок на выдачу патента предусмотрена определенная форма, а также установлены требования к содержащейся в ней информации. При этом в список обязательных документов заявки на получение патента Российской Федерации на изобретение должны быть включены два экземпляра чертежей на любом языке плюс перевод, а в случае с документом для оформления заявки на промышленный образец – чертеж общего вида или эргономическая схема в двух экземплярах.

Сразу стоит упомянуть еще один нюанс изучаемого курса: необходимость хотя бы фрагментарного освоения международных стандартов, разных подходов в методах построения, отличия основ проекционного черчения в различных странах. К примеру, квалифицированный инженер-патентовед должен уметь работать с различными известными издателями стандартов в области инженерно-технического проектирования, будь то *ISO* (аббревиатура английского названия *International Standardization Organization*), *ANSI* (*American National Standards Institute*) или другая международная организация. Будущим выпускникам, безусловно, полученные знания помогут без проблем ориентироваться в принципах создания чертежей не только российских, но и зарубежных специалистов.

Отличительной особенностью существующей программы обучения является подача чрезвычайно насыщенного материала в крайне сжатой форме, т.е. необходимость уложить знания, умения и навыки в том объеме, в котором они могут непосредственно понадобиться выпускникам магистратуры по направлению «Управление интеллектуальной собственностью» при работе в своей области, в ограниченное число академических часов. А поскольку, согласно действующему законодательству, существуют

определенные правила составления, оформления заявки на выдачу патента на изобретение, а также на выдачу патента на полезную модель, то нельзя игнорировать тот факт, что в соответствии с этими правилами, материалы, поясняющие сущность изобретения (полезной модели, промышленного образца), могут быть оформлены в виде графических изображений чрезвычайно многообразно. Они могут быть представлены чертежами, схемами, рисункам, графиками, эпюрами, осциллограммами, фотографиями и таблицами. Рисунки представляются в том случае, когда невозможно проиллюстрировать изобретение (полезную модель) чертежами или схемами. С другой стороны, и по своему направлению материалы относятся к различным видам инженерной графики, таким как машиностроительное, строительное, картографическое, судостроительное, архитектурное, топографическое черчение и т.д.

Вследствие этого были приложены определенные усилия по нахождению наиболее гармоничной методики преподавания, и в итоге удалось дать краткие по содержанию, но аргументированные по форме ответы на естественно возникавшие вопросы, связанные с техническими и производственными темами. Например, явилось чрезвычайно полезным на занятиях подробнейшим образом просматривать и анализировать реальные, действующие описания изобретения к патенту, сопровождающиеся графическими материалами, оценивать их технологическое качество и конструктивно-техническое решение, которое оказывает определяющее влияние на изготавливаемую по ним продукцию, и делать важные практические выводы, что конкретно нужно учитывать при оформлении патентов.

Актуализированный проект нового Федерального государственного образовательного стандарта 3++ по направлению подготовки магистров 27.04.08 «Управление интеллектуальной собственностью» предусматривает в числе ряда компетенций выпускников обязательное формирование способностей анализировать и выявлять естественно-научную сущность проблем управления в технических системах на основе приобретенных знаний, способность управлять проектом на всех этапах его жизненного цикла, способность разрабатывать решения научно-технических вопросов, возникающих в ходе создания и использования результатов на-

учно-технической деятельности, применяя физико-математические и инженерно-технические способы исследований, вычислительные методы и компьютерные технологии. Формирование соответствующих компетенций невозможно без знаний инженерной графики. Как следствие,

становится очевидным необходимость наличия соответствующей дисциплины в учебных планах. Можно утверждать, что она заняла устойчивое место в образовательной программе и может только увеличиваться в объеме академических часов, на нее отводимых.

Литература

1. Борисов, С.Р. Инженерное образование, бизнес и управление интеллектуальной собственностью / С.Р. Борисов, Б.Н. Коробец // Высшее образование в России. – 2015. – № 4. – С. 91–97.
2. Буренина, В.И. Модель развития творческого потенциала преподавателя технического вуза / В.И. Буренина, Н.Г. Кочетова // Самарский научный вестник. – 2017. – Т. 6. – №3(20). – С. 270–274.
3. Городилова, Ю.Л. Структура управления интеллектуальной собственностью в организации / Ю.Л. Городилова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2016. – № 12. – С. 19–21.
4. Григорьев, Ю.В. Выявление новых объектов интеллектуальной собственности предприятия / Ю.В. Григорьев // Качество. Инновации. Образование. – 2009. – № 3(46). – С. 13–19.
5. Серегин, В.И. Междисциплинарные связи начертательной геометрии и смежных разделов высшей математики / В.И. Серегин, Г.С. Иванов, И.М. Дмитриева, К.А. Муравьев // Геометрия и графика. – 2013. – Т. 1. – Вып. 3–4. – С. 8–13.

References

1. Borisov, S.R. Inzhenernoe obrazovanie, biznes i upravlenie intellektual'noj sobstvennost'ju / S.R. Borisov, B.N. Korobec // Vyshee obrazovanie v Rossii. – 2015. – № 4. – S. 91–97.
2. Burenina, V.I. Model' razvitija tvorcheskogo potenciala prepodavatelja tehničeskogo vuza / V.I. Burenina, N.G. Kochetova // Samarskij nauchnyj vestnik. – 2017. – T. 6. – №3(20). – S. 270–274.
3. Gorodilova, Ju.L. Struktura upravlenija intellektual'noj sobstvennost'ju v organizacii / Ju.L. Gorodilova // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2016. – № 12. – S. 19–21.
4. Grigor'ev, Ju.V. Vyjavlenie novyh ob#ektov intellektual'noj sobstvennosti predprijatija / Ju.V. Grigor'ev // Kachestvo. Innovacii. Obrazovanie. – 2009. – № 3(46). – S. 13–19.
5. Seregin, V.I. Mezhdisciplinarnye svjazi nachertatel'noj geometrii i smezhnyh razdelov vysshej matematiki / V.I. Seregin, G.S. Ivanov, I.M. Dmitrieva, K.A. Murav'ev // Geometrija i grafika. – 2013. – T. 1. – Vyp. 3–4. – S. 8–13.

Engineering Graphics in Master's Program “Management of Intellectual Property”

K.E. Amelina, E.S. Mikheenkova

Bauman Moscow State Technical University, Moscow

Keywords: management of intellectual property; patent; patent science; engineering graphics; design documentation; drawing.

Abstract: The article aims to explore the recruitment issues and ways of improving the staffing in the field of intellectual property management. Using the example of the first students enrolled in Master's program “27.04.08 Management of intellectual property” in Russia, the authors share their unique practical experience of teaching engineering graphics in the appropriate educational program. The empirical method is the main method of research. The objectives of the study include the substantiation of the need for obtaining basic technical knowledge by graduate students and design

of proposals on the content of the course in engineering graphics. The article explains the importance of this course in the curricula of Master's program, examines the content of classes, justifies the need to introduce these topics into the educational program, and analyzes the relationship of the obtained knowledge with the future profession of graduates. The authors indicate the need to conduct and increase the volume of relevant activities.

© К.Е. Амелина, Е.С. Михеенкова, 2017

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Э.Х. КАРСАНОВ, В.В. КАРПОВ

*ФГКВОВ ВО «Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии»,
г. Санкт-Петербург*

Ключевые слова и фразы: антигуманные установки; нетерпимость; образовательная среда; педагогическая профилактика; педагогические принципы; профилактика идеологии терроризма; толерантность.

Аннотация: В статье анализируются особенности профилактики идеологии терроризма в образовательной среде военных образовательных учреждений, раскрываются проблемы формирования мировоззрения будущих офицеров и определяются пути их решения.

Цель представленного исследования: теоретически обосновать и предложить комплекс профилактических мер по противодействию идеологии терроризма в образовательной среде военных вузов.

Гипотеза исследования основана на предположении о том, что противодействие идеологии терроризма в образовательной среде военных вузов будет эффективным, если:

- будет выстроена система предупредительных мер по противодействию идеологии терроризма в современных условиях и определены основные направления профилактической работы;
- определен алгоритм педагогически обоснованных действий, направленных на предотвращение возможных затруднений у курсантов в сфере взаимодействия, обучения и профессионального становления;
- обеспечен высокий уровень социального контроля.

Задачи исследования:

- 1) обосновать и разработать систему предупредительных мер по противодействию идеологии терроризма в образовательной среде военных вузов;
- 2) определить основные направления педагогической профилактики идеологии терроризма в образовательной среде;
- 3) предложить опорные педагогические принципы для реализации профилактической программы противодействия идеологии терроризма в образовательной среде военных вузов.

Задачи исследования решались на основе комплексного подхода к использованию эмпирических, теоретических и экспериментальных методов.

Основными методами исследования являлись: анкетирование, опрос, беседа, наблюдение, изучение литературных источников и документации, изучение и анализ результатов деятельности курсантов.

Результатом представленного исследования выступают предложенные авторами педагогические принципы:

- принцип актуальности;
- принцип активной роли обучающихся;
- принцип информационной безопасности;
- принцип жизнеутверждения.

Настоящий образовательный процесс в любом учебном заведении невозможен без создания такой среды, которая бы основывалась на гуманистических ценностях и прививала их обучающимся [15].

Антигуманное поведение, проявление нетерпимости к представителям иных культур, религий, национальностей зачастую является одним из самых распространенных следствий таких явлений, как целенаправленное информационное воздействие на сознание человека, имеющего в большей или меньшей степени нарушения социализации. Именно поэтому данная проблема должна быть глубоко изучена педагогами и психологами.

Несмотря на безусловно огромную роль семейного воспитания, было бы неверным недооценивать роль образовательных учреждений при анализе антигуманного поведения обучающихся как в период обучения, так и впоследствии. Ошибки и недостатки в учебно-воспитательной работе образовательных учреждений могут поддерживать формирование появившихся ранее антигуманных установок в сознании обучающихся [9, с. 79–86].

Что же представляет собой профилактика?

Профилактика представляет собой систему мер по предупреждению еще не появившихся проблем, на основе предпосылок к их возникновению. То есть ряд научно обоснованных мер по решению проблемы принимается задолго до ее вероятного возникновения. Например, для профилактики инфантилизма и пассивности рекомендуется развивать активность курсанта путем поощрения инициативы и самостоятельности.

Так, например, социально-педагогическая профилактика – это система мер социального воспитания, направленных на создание оптимальной ситуации развития курсантов и способствующих проявлению различных видов его активности [17].

Касаясь психолого-педагогической профилактики, можно сказать, что она представляет собой систему предупредительных мер, связанных с устранением внешних причин, факторов и условий, вызывающих те или иные недостатки в психологическом развитии курсантов и тяжелые внутриличностные конфликты, приводящие в дальнейшем к внутреннему кризису, искажающему мировоззрение курсанта [13, с. 96–99].

Кроме того, есть профилактические меры,

которые принимаются непосредственно перед возникновением наиболее прогнозируемых проблем. Например, при возникновении высокой вероятности у курсанта пробелов в знаниях или навыках по конкретным предметам преподаватель или непосредственный начальник дополнительно разъясняет материал, на основе которого дает курсанту практические индивидуальные задания, предупреждая таким образом вероятность педагогического отставания курсанта от товарищей.

Существует также целая группа профилактических мер, принимающихся в отношении уже появившейся проблемы в целях предупреждения новых. Например, педагог работает с отдельными поведенческими недостатками курсанта, профилируя развитие негативных личностных свойств. Если первые два подхода можно отнести к общей профилактике, то этот уже относится к специальной. Такой (специальной) профилактикой принято называть систему мер, ориентированных на решение определенной задачи: профилактика девиантного поведения, профилактика неуспеваемости, профилактика стресса и т.п.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что педагогическая профилактика заключается в педагогически обоснованных действиях, направленных на предотвращение возможных затруднений у курсантов в сфере взаимодействия, обучения и профессионального становления, личностного роста, а также включает в себя поддержание и защиту удовлетворительного уровня жизни и здоровья курсантов, содействие им в достижении поставленных целей и раскрытие их личностного и профессионального потенциала [3, с. 26–30].

Возвращаясь к вопросу педагогической профилактики антигуманных установок у курсантов, прежде всего, она предполагает своевременное выявление и нейтрализацию неблагоприятных социально-психологических факторов и воздействий, оказываемых на курсантов со стороны их окружения (семьи, знакомых, неформальных групп, масс-медиа и т.п.). Для нейтрализации прямых влияний антигуманистической направленности, к которым мы можем отнести образцы асоциального, противоправного поведения, пропаганду антиобщественных взглядов, призывающую к совершению аморальных поступков, ведению нездорового образа жизни и так далее, необходим достаточно высокий уровень социального контроля. Его вполне мо-

жет обеспечить военный вуз, который является одним из ключевых звеньев в системе органов общей профилактики антигуманного поведения курсанта. В военном вузе должны быть в полной мере реализованы собственные воспитательно-профилактические функции по коррекции тех аспектов мировоззрения курсантов, которые могут осуществляться непосредственно в учебно-воспитательном процессе.

Одной из задач военного вуза является создание на месте учебы курсанта такой обстановки, психологической атмосферы, которая бы оказывала косвенное социализирующее влияние на курсанта и помогала ему справляться с негативным влиянием деморализующих факторов [7, с. 143–146].

Чрезвычайно важно для полноценной педагогической профилактики выявление обучающихся, имеющих склонность к нетерпимости в отношении иных культур, к негуманному поведению, а также находящихся в психологической изоляции в коллективе. Здесь, безусловно, необходимо прибегать к помощи психологов, ведущих сопровождение данного коллектива [12, с. 56–58].

Для диагностических целей по рассматриваемой проблеме могут быть использованы общие методики и специальные тесты. По мнению ряда авторов, продуктивной является модель, включающая скрининг – направленное выделение «групп риска» и последующую дифференциальную диагностику этих групп с привлечением специалистов для уточнения этиологии отклонений [19, с. 175–186].

Педагогу необходимо разбираться не только в сущности происходящих общественных процессов, но и знать, хотя бы в общих чертах, признаки патологического поведения, психологические факторы трудновоспитуемости, формы проявлений нарушения поведения, возрастные особенности психики, основные причины появления курсантов, склонных к проявлению нетерпимости в отношении других культур, насилию и негуманному поведению.

Разумеется, далеко не во всех случаях можно ожидать от военного образовательного учреждения решения общевоспитательными средствами задач, которые требуют специализированных средств.

Педагогическая профилактика идеологии терроризма среди курсантов должна существовать как непрерывно действующая система,

включающая в себя не только работу над постоянным расширением кругозора курсантов, но и неустанно осуществлять контроль за тем, чтобы в военном учебном учреждении была здоровая образовательная среда, поскольку роль педагогического воздействия на уровень толерантности в образовательной среде сложно переоценить [2, с. 18–22].

В свою очередь, толерантность или, напротив, нетерпимость, негуманность образовательной среды обязательно сыграет свою весомую роль в социализации личности [18].

Поэтому педагогическое воздействие на курсантов в целях профилактики идеологии терроризма выполняет одновременно такие функции, как корректировка и ориентация в социальных критериях жизни, гуманизация и гармонизация отношений с окружающим миром, снижение риска потенциально опасных ситуаций, в которых могут оказаться курсанты в будущем [1, с. 31–35].

Курсанты военных вузов являются частью учащейся интеллигенции, молодежи, которая всегда представляла собой совершенно особую часть общества, наиболее остро реагирующую на происходящие в нем общественно-политические, культурные процессы. Именно этой категории, по ряду естественных причин, наиболее присущи максимализм, бескомпромиссность, эмоциональная вовлеченность в события, происходящие в стране, импульсивность, в силу которых они становятся уязвимыми для манипулирования [6].

Толерантность определяется как одно из принципиальных свойств в структуре личности, понимается как искреннее почтение и признание другой личности, ее духовных ценностей [8]. Исследователи выделяют несколько качеств толерантности, а именно этническая толерантность (отношение к людям другой расы и этнической группы), социальная толерантность (отношение к меньшинствам, нищим, на психическом уровне нездоровым людям), толерантность как черта личности (готовность к конструктивному решению конфликтов и продуктивному сотрудничеству) [14].

Формирование толерантности имеет всеохватывающую структуру и представляет собой процесс, одной из основных составляющих которого является обучение [10, с. 44–48].

В этой связи для педагога принципиальное значение должно иметь осознание того, что кур-

санты – будущие офицеры, командиры, будут основным примером и главными воспитателями вверенного им личного состава [16]. Они должны не только знать о психолого-педагогической сути толерантности и фактически обладать технологиями толерантного воспитания, но и своей личностью являть образец толерантного отношения к иным культурам.

Педагогическая профилактика идеологии терроризма в военном учебном заведении должна носить опережающий характер. Она должна начинаться с первого года обучения в вузе в рамках дисциплины «Безопасность жизнедеятельности», внеаудиторной работы с курсантами (олимпиады по безопасности жизнедеятельности, конкурсы научных и методических работ, участие в конференциях, круглых столах и др.) и содействовать снижению психологической напряженности в коллективах, давать возможность социализироваться, утверждаться, самореализовываться наименее успешным в других видах учебной и боевой деятельности курсантам, предотвращать конфликтные ситуации в период обучения, формировать толерантную среду учебного заведения [4].

Одним из основных направлений педагогической профилактики идеологии терроризма в образовательной среде является антиэкстремистская и противотеррористическая пропаганда, обучение курсантов правилам безопасности в небезопасных ситуациях, связанных с терроризмом [5, с. 31–35].

Реализация педагогической профилактики идеологии терроризма в военном вузе должна опираться на следующие педагогические принципы:

- принцип актуальности, который включает в себя исследование вопросов, связанных с проблемой терроризма, его идеологией и

угрозами;

- принцип активной роли обучающихся: курсант, способный к саморазвитию, самообразованию и самосовершенствованию, должен осознавать себя участником антитеррористической пропаганды, этого можно достичь при помощи упражнений, использования игрового способа и т.д.;

- принцип информационной безопасности, который состоит в точном отборе информации по вопросам личной безопасности курсанта;

- принцип жизнеутверждения заключается в формировании у курсантов убежденности в возможности (отсутствие фатализма) и их способности предупредить опасную ситуацию.

На занятиях не должна преобладать негативная информация (рост числа терактов, примеры, показывающие слабость жертв террористов, бездействие правоохранительных органов и т.д.), подавляющая у курсантов веру в свои силы и возможности силовых структур, в том числе и войск национальной гвардии.

Необходимо отметить, что педагогическая профилактика идеологии терроризма должна учитывать возрастные особенности курсантов, эмоциональность их восприятия [11, с. 41–46]. Она может оказаться неэффективной, если педагог игнорирует особенности аудитории. Например, сознание большого количества курсантов, сознательных и порядочных, в силу возрастных особенностей будет сопротивляться жестким установкам («Ты обязан!», «Ты должен!») или категоричным запретам, без объяснения последствий. Для преподнесения информации необходимо подбирать форму, обеспечивающую отсутствие отторжения информации курсантами исключительно из-за того, каким образом она была преподнесена.

Литература

1. Белоус, О.И. Воспитание убеждения недопустимости героизации нацистских преступников и их пособников на основе историко-педагогического анализа проявлений радикализма и экстремизма / О.И. Белоус, С.М. Марченко // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2015. – № 5(123). – С. 31–35.
2. Бовда, Ю.В. Профилактика идеологии терроризма в образовательной среде военных вузов внутренних войск МВД России / Ю.В. Бовда // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2015. – № 3(48). – С. 18–22.
3. Зеленев, Ю.Н. Педагогическая профилактика молодежного экстремизма в системе профессионального образования / Ю.Н. Зеленев // Мир в образовании, образование в мире. – 2014. – № 2. – С. 26–30.

4. Зеленев, Ю.Н. Проблемы педагогической профилактики молодежного экстремизма : учеб. пособие / Ю.Н. Зеленев. – М. : Изд-во ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2014. – 43 с.
5. Зеленев, Ю.Н. Профилактика религиозного экстремизма в общеобразовательных, профессионально-образовательных и организациях высшего образования / Ю.Н. Зеленев // Терроризм и экстремизм как угрозы национальной безопасности России: идеологические, социально-культурные и правоприменительные аспекты противодействия : сб. мат-лов Международной научно-практической конференции, 23–24 мая 2014 г. – Нальчик : Изд-во СКИ(ф) КРУ МВД России, 2014. – С. 31–35.
6. Зубок, Ю.А. Социология молодежи : учебник / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок; Рос. акад. наук, Ин-т социально-полит. исслед. – М. : Норма; ИНФРА-М, 2011. – 335 с.
7. Зюкин, И.Н. Условия, необходимые для воспитания личностных качеств у офицеров внутренних войск МВД России в период профессионального становления / И.Н. Зюкин, А.Н. Сивак, А.В. Зюкин // Современная гимнастика: проблемы, тенденции, перспективы : сб. мат-лов VIII Международной научно-практической конференции, посвященной 215-летию Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2013. – С. 143–146.
8. Ильинская, С.Г. Толерантность / С.Г. Ильинская. – М., 2008.
9. Карпов, В.В. Проблемы и перспективы непрерывного профессионального образования в вузах ВВ МВД России / В.В. Карпов, А.Н. Сивак // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2015. – № 5(123). – С. 79–86.
10. Кисляков, П.А. Причины формирования готовности грядущего преподавателя к обеспечению социальной безопасности / П.А. Кисляков // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – № 1. – Т. II (Психолого-педагогические науки). – С. 44–48.
11. Новожилов, В.Ю. Проблемы интенсификации педагогического общения в вузе / В.Ю. Новожилов // Армия и общество. – 2010. – № 2. – С. 41–46.
12. Поминова, О.Л. Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса / О.Л. Поминова // Высшее образование сегодня. – 2004. – № 4. – С. 56–58.
13. Поминова, О.Л. Психолого-педагогические условия разрешения внутриличностных конфликтов курсантов военных институтов / О.Л. Поминова, Н.Н. Исаева // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 3(46). – С. 96–99.
14. Солдатова, Г.У. Психодиагностика толерантности личности / под ред. Г.У. Солдатовой, Л.А. Шайгеровой. – М. : Смысл, 2008. – 172 с.
15. Пчелинцева, И.Г. Построение толерантной среды в образовательном пространстве высшего учебного заведения : автореф. дисс. ... докт. педагогич. наук / И.Г. Пчелинцева. – СПб., 2006.
16. Слепов, В.Я. Педагогика высшей школы МВД России : учебник / В.Я. Слепов, Ю.В. Лаптев; под ред. С.В. Кошелевой. – СПб. : Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России, 2002. – 305 с.
17. Рыжова, О.С. Социальная педагогика : учебно-метод. комплекс на модульной основе / О.С. Рыжова, Е.Н. Сорочинская. – Directmedia, 2014. – 50 с.
18. Воронкова, О.В. Культурный капитал в отражении толерантного сознания / О.В. Воронкова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2015. – № 9(54). – С. 59–61.
19. Фролова, Т.Н. Толерантность как фактор обеспечения межконфессионального согласия / Т.Н. Фролова // Философские исследования и современность : сб. научных трудов. – М., 2013. – С. 175–186.

References

1. Belous, O.I. Vospitanie ubezhdenija nedopustivosti geroizacii nacistskih prestupnikov i ih posobnikov na osnove istoriko-pedagogicheskogo analiza pojavlenij radikalizma i jekstremizma / O.I. Belous, S.M. Marchenko // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. – 2015. – № 5(123). – С. 31–35.
2. Bovda, Ju.V. Profilaktika ideologii terrorizma v obrazovatel'noj srede voennyh vuzov vnutrennih

vojsk MVD Rossii / Ju.V. Bovda // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2015. – № 3(48). – S. 18–22.

3. Zelenov, Ju.N. Pedagogicheskaja profilaktika molodezhnogo jekstremizma v sisteme professional'nogo obrazovanija / Ju.N. Zelenov // Mir v obrazovanii, obrazovanie v mire. – 2014. – № 2. – S. 26–30.

4. Zelenov, Ju.N. Problemy pedagogicheskoi profilaktiki molodezhnogo jekstremizma : ucheb. posobie / Ju.N. Zelenov. – M. : Izd-vo FGKU «VNII MVD Rossii», 2014. – 43 s.

5. Zelenov, Ju.N. Profilaktika religioznogo jekstremizma v obsheobrazovatel'nyh, professional'no-obrazovatel'nyh i organizacijah vysshego obrazovanija / Ju.N. Zelenov // Terrorizm i jekstremizm kak ugrozy nacional'noj bezopasnosti Rossii: ideologicheskie, social'no-kul'turnye i pravoprimeritel'nye aspekty protivodejstvija : sb. mat-lov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii, 23–24 maja 2014 g. – Nal'chik : Izd-vo SKI(f) KRU MVD Rossii, 2014. – S. 31–35.

6. Zubok, Ju.A. Sociologija molodezhi : uchebnik / V.I. Chuprov, Ju.A. Zubok; Ros. akad. nauk, In-t social'no-polit. issled. – M. : Norma; INFRA-M, 2011. – 335 s.

7. Zjukin, I.N. Uslovija, neobhodimye dlja vospitanija lichnostnyh kachestv u oficerov vnutrennih vojsk MVD Rossii v period professional'nogo stanovlenija / I.N. Zjukin, A.N. Sivak, A.V. Zjukin // Sovremennaja gimnastika: problemy, tendencii, perspektivy : sb. mat-lov VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii, posvjashhennoj 215-letiju Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. – Rossijskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. A.I. Gercena, 2013. – S. 143–146.

8. Il'inskaja, S.G. Tolerantnost' / S.G. Il'inskaja. – M., 2008.

9. Karpov, V.V. Problemy i perspektivy nepreryvnogo professional'nogo obrazovanija v vuzah VV MVD Rossii / V.V. Karpov, A.N. Sivak // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2015. – № 5(123). – S. 79–86.

10. Kisljakov, P.A. Prichiny formirovanija gotovnosti grjadushhego prepodavatelja k obespečeniju social'noj bezopasnosti / P.A. Kisljakov // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2011. – № 1. – T. II (Psichologo-pedagogicheskie nauki). – S. 44–48.

11. Novozhilov, V.Ju. Problemy intensivizacii pedagogicheskogo obshhenija v vuze / V.Ju. Novozhilov // Armija i obshhestvo. – 2010. – № 2. – S. 41–46.

12. Pominova, O.L. Psichologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie obrazovatel'nogo processa / O.L. Pominova // Vysshee obrazovanie segodnja. – 2004. – № 4. – S. 56–58.

13. Pominova, O.L. Psichologo-pedagogicheskie uslovija razreshenija vnutrilichnostnyh konfliktov kursantov voennyh institutov / O.L. Pominova, N.N. Isaeva // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. – 2014. – № 3(46). – S. 96–99.

14. Soldatova, G.U. Psichodiagnostika tolerantnosti lichnosti / pod red. G.U. Soldatovoj, L.A. Shajgerovoj. – M. : Smysl, 2008. – 172 s.

15. Pchelinceva, I.G. Postroenie tolerantnoj sredy v obrazovatel'nom prostranstve vysshego uchebnogo zavedenija : avtoref. diss. ... dokt. pedagogich. nauk / I.G. Pchelinceva. – SPb., 2006.

16. Slepov, V.Ja. Pedagogika vysshej shkoly MVD Rossii : uchebnik / V.Ja. Slepov, Ju.V. Laptev; pod red. S.V. Koshelevoj. – SPb. : Sankt-Peterburgskij voennyj institut vnutrennih vojsk MVD Rossii, 2002. – 305 s.

17. Ryzhova, O.S. Social'naja pedagogika : uchebno-metod. kompleks na modul'noj osnove / O.S. Ryzhova, E.N. Sorochinskaja. – Directmedia, 2014. – 50 s.

18. Voronkova, O.V. Kul'turnyj kapital v otrazhenii tolerantnogo soznanija / O.V. Voronkova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2015. – № 9(54). – S. 59–61.

19. Frolova, T.N. Tolerantnost' kak faktor obespečenija mezhkonnessional'nogo soglasija / T.N. Frolova // Filosofskie issledovanija i sovremennost' : sb. nauchnyh trudov. – M., 2013. – S. 175–186.

**Prevention of Ideology of Terrorism in the Educational Environment
of Military Educational Organizations of Higher Education**

E.Kh. Karsanov, V.V. Karpov

St. Petersburg Military Institute of the Russian National Guard, St. Petersburg

Keywords: prevention of the ideology of terrorism; educational environment; pedagogical prevention; inhumane attitudes; intolerance; tolerance; pedagogical principles.

Abstract: The article analyzes the ways of prevention of the ideology of terrorism in the educational environment of military educational institutions, reveals the problems of shaping the ideology of future officers and determines the ways to solve them.

The aim of the present research is to provide a theoretical substantiation and to develop a set of preventive measures on counteraction of ideology of terrorism in the educational environment of military schools.

The hypothesis of the study is based on the assumption that countering the ideology of terrorism in the educational environment of military schools will be effective if:

- a system of preventive measures on counteraction of ideology of terrorism in modern conditions and the main directions of preventive work is built;
- the algorithm of educationally sound actions aimed at preventing possible difficulties of the students in the field of networking, educational and professional development is created;
- a high level of social control is ensured.

The objectives of the study are as follows:

- 1) to justify and develop a system of preventive measures on counteraction of ideology of terrorism in the educational environment of military schools.
- 2) to determine the main directions of pedagogical prevention of terrorism ideology in the educational environment;
- 3) to offer pedagogical support on how to implement a preventive program of counteraction to ideology of terrorism in the educational environment of military schools.

The study is based on the integrated approach and the use of empirical, theoretical and experimental methods.

The research methods include questionnaires, survey, interview, observation, studying of the literature and documentation, study and analysis of the results of operations of the cadets.

The authors propose the following pedagogical principles:

- the principle of relevance;
- the principle of the active role of students;
- the principle of information security;
- the principle of reassurance.

© Э.Х. Карсанов, В.В. Карпов, 2017

МЕТОДИКА РАЗВИТИЯ МЕДИАКОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ЭЛЕКТРОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

И.В. СИМОНОВА, Т.А. УСТЮГОВА

ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена»,
г. Санкт-Петербург

Ключевые слова и фразы: медиакомпетенность педагога; мультимедийные электронные образовательные ресурсы; сетевые сервисы для создания мультимедийного контента.

Аннотация: В статье рассматривается методика развития медиакомпетентности студентов в процессе обучения созданию мультимедийных электронных образовательных ресурсов (ЭОР) с использованием инструментария сетевых сервисов в условиях разработанной авторами электронной образовательной среды. В экспериментальном исследовании используется набор показателей, выделенных А.В. Федоровым для оценки развития медиакомпетентности: информационно-деятельностный, перцептивный, интерпретационный, мотивационный, контактный, авторы уточнили содержание показателей для условий своего исследования.

Современные Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) как высшего, так и среднего образования особое внимание уделяют развитию и активному использованию в обучении электронной информационной образовательной среды. Во ФГОС ВО 44.03.01 для бакалавров педагогического образования одним из направлений педагогической деятельности выпускников выделяется «формирование образовательной среды для обеспечения качества образования, в том числе с использованием информационных технологий». Это предполагает необходимость формирования у будущих педагогов компетенций, позволяющих им успешно разрабатывать и обогащать электронную информационную образовательную среду (ЭИОС) учебных заведений электронными образовательными ресурсами (ЭОР). Сформированные компетенции позволят будущим педагогам создавать качественный мультимедийный контент.

Результаты нашего опроса, проведенного среди студентов бакалавриата педагогического образования разных курсов обучения и направлений подготовки (опрошено более 200 человек), показывают, что 77,2 % опрошенных считают необходимым изучать работу с мультимедийным контентом в рамках образовательной

программы в учебном заведении, 9,3 % считают, что они могут освоить мультимедийные технологии самостоятельно, 13,6 % не считают эти знания и умения необходимыми. Полученные результаты позволили сделать вывод, что большинство студентов заинтересовано в умении разрабатывать и обрабатывать различный мультимедийный контент, готовы этому учиться, однако не всегда имеют возможность делать это самостоятельно.

Наблюдения показывают, что, поскольку создание мультимедийных ресурсов требует от педагога значительного времени, знания компьютерных программ для подготовки мультимедийного контента и навыков работы с ними, большинство педагогов разрабатывает и использует в учебном процессе линейные презентации, подготовленные в среде *Power Point*, содержащие текстовый материал и отдельные иллюстрации. Это ограничивает педагогический потенциал ЭОР и снижает мотивацию учащихся в усвоении учебного материала. Однако далеко не всегда педагоги обладают необходимыми компетенциями и запасом времени для подготовки качественных ЭОР самостоятельно. На данный момент для решения этой проблемы существует несколько путей. Одним из них является обращение к коллекциям цифровых образователь-

ных ресурсов, созданных при поддержке государства или частных фирм в помощь учителям и обучающимся. Кроме того, существует множество сетевых порталов и сообществ, где педагоги представляют собственные разработки мультимедийных уроков. Часто у учителя возникает потребность в использовании только фрагмента готового ЭОР, найденного в сети Интернет. Для этого современный педагог должен владеть инструментами, которые дадут ему возможность редактировать готовые ЭОР и создавать новые.

Анализ научных публикаций, интернет-источников, практических разработок педагогов показал, что для этого необходимо развивать в процессе обучения медиакомпетентность будущих педагогов [7].

Цель нашего исследования – сформировать у студентов медиакомпетентность такого уровня, чтобы время и мотив, необходимые для подготовки мультимедийного ЭОР было сравнимо с подготовкой аналогичного текстового ресурса или линейной презентации.

Определим, что мы будем понимать под медиакомпетентностью обучающихся. В исследованиях А.В. Федорова приведено определение медиакомпетентности Р. Кьюби: «Медиакомпетентность/медиаграмотность (*mediacompetence/medialiteracy*) – способность использовать, анализировать, оценивать и передавать сообщения (*messages*) в различных формах» [1]. В свете данного определения можно увидеть связь между мультимедиа и медиатехнологиями, когда индивиду необходимо работать с информацией различных типов, быть готовым ее анализировать и оценивать. Проведя терминологический анализ, А.В. Федоров приходит к выводу, что «медиакомпетентность более точно определяет суть имеющихся у индивида умений использовать, критически анализировать, оценивать и передавать медиатексты в различных видах, формах и жанрах, анализировать сложные процессы функционирования медиа в социуме» [7].

В рамках нашего исследования мы предлагаем рассматривать «медиакомпетентность педагога как готовность создавать и редактировать мультимедийные ЭОР, включающие графику, анимацию, аудио- и видеофрагменты, инфографику и текст» [6].

Многие авторы (А.В. Федоров, В. Вебер, Н.И. Гендина, Дж. Поттер, А. Силвэрблэт и др.) предлагают различные варианты структуры и подходы к оцениванию сформированности медиакомпетентности. Нами был выбран подход

А.В. Федорова [7], в котором автор предлагает набор показателей, представленных в табл. 1. Отметим, что А.В. Федоров ссылается в своем исследовании на результаты ведущих британских медиапедагогов Р. Кьюби [1], Дж. Поттера [2] и В. Вебера [3]. С помощью этих показателей целесообразно выявлять и оценивать уровни сформированности медиакомпетентности как «высокий», «средний» и «низкий». В табл. 1 представлены показатели и уточненные нами уровни развития медиакомпетентности по соответствующему показателю бакалавров по направлению «Педагогическое образование».

В целях развития медиакомпетентности бакалавров педагогического образования нами был разработан учебный модуль «Сетевые сервисы для создания мультимедийного контента» и фрагмент ЭИОС для поддержки изучения студентами содержания модуля.

Модуль включает девять лабораторных работ, которые могут изучаться в любом порядке, поскольку каждая работа посвящена изучению методов создания и обработки одного вида информации, в совокупности составляющих мультимедийный ЭОР: графика и инфографика, аудио, видео, анимация, текстовые документы в формате *pdf*. Кроме того, в рамках модуля студенты знакомятся с конвертированием файлов и методами создания нелинейных презентаций. Каждая лабораторная работа включает краткий теоретический материал по теме, набор упражнений, заданий для самостоятельного выполнения и контрольные задания в тестовой форме [9].

В нашем экспериментальном исследовании модуль был включен в содержание курсов «Введение в информатику», «Методика использования средств информационных технологий в обучении». В ходе изучения данного модуля студенты учились создавать элементы мультимедийного контента с помощью доступных в сети Интернет сервисов и использовать их для разработки ЭОР в рамках одной из тем школьного предмета «Информатика и информационно-коммуникационные технологии».

Разработанный фрагмент ЭИОС представлен в виде сайта, содержащего методические материалы в поддержку модуля (теоретические материалы, практические задания, тестовые задания, вспомогательные демонстрационные материалы, подборку полезных ссылок) и массово-коммуникационного канала, реализованного с помощью группы в социальной сети ВКонтакте.

Таблица 1. Показатели и уточненные нами уровни развития медиакомпетентности по соответствующему показателю бакалавров по направлению «Педагогическое образование»

Показатель	Уровень	Содержание показателя
Информационно-деятельностный	Высокий	Знание базовых понятий актуальных мультимедийных технологий и их инструментов, умение разработать оригинальный разветвленный сценарий ЭОР, умение создать оригинальный ЭОР в соответствии со сценарием
	Средний	Знание и умение использовать основные мультимедийные технологии для создания ЭОР умение разработать оригинальный сценарий ЭОР, умение создать ЭОР по образцу
	Низкий	Знание типов мультимедийной информации и основных способах обработки мультимедийной информации, умение разработать сценарий ЭОР по образцу, умение разработать сценарий ЭОР по образцу
Перцептивный	Высокий	Способность глубокого проникновения в авторскую концепцию и цели создания мультимедийного ЭОР
	Средний	Способность восприятия авторского замысла и идей, реализованных с помощью мультимедийного ЭОР
	Низкий	Способность поверхностно воспринимать замысел, заложенный в мультимедийный ЭОР, включая эмоциональную составляющую
Интерпретационный	Высокий	Умение анализировать, оценивать качество мультимедийного ЭОР в соответствии с предложенными и выделенными самостоятельно критериями и показателями, готовность предложить направления совершенствования ЭОР
	Средний	Умение оценить качество мультимедийного ЭОР в соответствии с заданными критериями и показателями и опорой на известные образцы
	Низкий	Умение описывать собственное эмоциональное восприятие мультимедийного ЭОР. Отсутствие умений критически анализировать мультимедийный контент
Мотивационный	Высокий	Умение самостоятельно изучать новые технологии для создания и редактирования мультимедийного ЭОР. Стремление к подтверждению собственной компетентности в области мультимедийных технологий через создание оригинальных сценариев и реализацию ЭОР
	Средний	Умение самостоятельно изучать технологии и инструменты для создания и редактирования мультимедийного ЭОР, предложенных преподавателем
	Низкий	Умение выполнять учебные задания, предложенные преподавателем. Отсутствие стремления создавать мультимедийный ЭОР самостоятельно в учебных и профессиональных целях
Контактный	Высокий	Ежедневные контакты с различными видами мультимедийных ЭОР
	Средний	Контакты с различными видами мультимедийных ЭОР несколько раз в неделю
	Низкий	Контакты с различными видами мультимедийных ЭОР реже одного раза в неделю

Тестовый контроль к каждой лабораторной работе реализован с помощью возможностей сервиса *Google* Форм. Для проверки правильности выполнения заданий используется плагин *Flubaroo* – простой и гибкий бесплатный инструмент для проверки заданий, выполненных в форме теста. На *Google* Диске хранятся

все результаты выполнения тестовых заданий студентами, электронные журналы, результаты опросов, проведенных среди студентов в качестве входного контроля для выявления уровня их медиакомпетентности.

Наблюдения показывают, что практически все студенты готовы взаимодействовать с пре-

Таблица 2. Усредненные результаты развития медиакомпетентности студентов

Показатель	Уровень до начала обучения, % от числа учащихся			Уровень после обучения, % от числа учащихся		
	Высокий	Средний	Низкий	Высокий	Средний	Низкий
Информационно-деятельностный	13	20	67	74	20	6
Перцептивный	5	45	50	30	50	7
Интерпретационный	5	45	50	21	55	14
Мотивационный	20	50	30	76	19	5
Контактный	21	25	54	37	45	18

подавателем с использованием разработанной среды. Статистика по обращению к преподавателю посредством личных сообщений в группе социальной сети показывает, что 65 % студентов хотя бы один раз вступили в личный диалог с преподавателем. Запросы, отправленные студентами через социальную сеть, можно разделить на категории:

- вопросы по изучаемому курсу – 32 %;
- вопросы, не относящиеся непосредственно к курсу (уточнение сроков сдачи работ, вопросы по оформлению отчетов и др.) – 14 %;
- сообщения с просьбой проверить выполненные задания (для тех, кто выполнял работы позже графика и студентов, выполнявших курс полностью дистанционно) – 38 %;
- сообщения, в которых преподаватель вступал в коммуникацию первым (подсказки студентам, у которых возникали сложности с выполнением тестов, замечания к работам и др.) – 16 %.

Важным средством итогового оценивания медиакомпетентности студентов является выполнение проектного задания, предполагающего разработку студентами собственного мультимедийного ЭОР, включающего графику и инфографику, анимацию, видео, обработанный звуковой файл (допускается также сведение звука и видео). Оформить проект студенты могут с помощью нелинейных презентаций или видео-файла.

В экспериментальной части исследования был определен и сходный уровень сформированности медиакомпетентности у студентов бакалавриата. Мы фиксировали данные по показателям, приведенным в табл. 1, в группах студентов перед началом изучения модуля «Се-

тевые сервисы для создания мультимедийного контента» в 2015, 2016, 2017 гг. В исследовании приняли участие 60 человек. Усредненные результаты развития медиакомпетентности студентов в соответствии с выделенными показателями представлены в табл. 2.

Первичный анализ полученных данных позволяет сделать следующие выводы: возрастает число обучаемых, достигших высокого и среднего уровня развития медиакомпетентности по всем показателям. Большое число учащихся, достигших высокого уровня по мотивационному показателю, свидетельствует о том, что у большинства студентов в результате обучения сформировано умение самостоятельно изучать новые технологии для создания и редактирования мультимедийных ЭОР. Студенты проявляют стремление к подтверждению собственной компетентности в области мультимедийных технологий через создание оригинальных сценариев и их реализацию с помощью сетевых сервисов. Данные показывают, что после обучения значительно возрастает умение анализировать контент, определять замысел автора. При этом эмоциональная составляющая оценки (нравится/не нравится) отходит на второй план.

Анализ деятельности студентов в процессе создания итогового проектного задания показал, что в среднем для создания мультимедийного ЭОР по конкретной теме, включающего графику, инфографику, анимацию, обработанное видео с наложенным звуком, необходимо около трех часов.

Эксперимент показал, что преподаватель в разработанной среде должен регулярно оказывать консультационную помощь как в аудитории, так и дистанционно в обработке резуль-

татов теста, проверке и оценке размещаемых в группе работ и проектов. Наблюдения показывают, что время, необходимое преподавателю на управление работой студентов в разработанной среде, составляет примерно 3–4 часа в неделю.

По результатам проведенного исследования развития медиакомпетентности будущих педагогов можно сделать вывод, что материалы учебного модуля, разработанная электронная информационная образовательная среда позволяют обучающимся осваивать различные компьютерные инструменты для разработки оригинальных мультимедийных электронных образовательных ресурсов. ЭИОС обеспечивает

взаимодействие обучающихся друг с другом и преподавателем, создавая необходимые условия для развития медиакомпетентности. Структура содержания обучения, реализованная в модульных лабораторных работах, позволяет обучающимся строить индивидуальный образовательный маршрут в рамках курса, а подробные инструкции и наличие теоретических блоков дает возможность изучать модуль дистанционно. Описываемая среда дает преподавателю возможность контролировать процесс выполнения работ обучающимися, своевременно указать на допущенные ошибки, решать организационные вопросы.

Литература

1. Kubey, R. (1997). Media Education: Portraits of an Evolving Field. In: Kubey, R. (Ed.) Media Literacy in the Information Age. New Brunswick & London: Transaction Publishers, p.2.
2. Potter, W.J. (2001). Media Literacy. Thousand Oaks — London: Sage Publication, 423 p.
3. Вебер, В. Портфолио медиаграмотности / В. Вебер // Информатика и образование. – 2002. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.infojournal.ru/journal_arxiv/2002.
4. Носкова, Т.Н. Современная информационно-образовательная среда педагогического университета / Т.Н. Носкова // Universum: Вестник Герценовского университета. – СПб. – 2007. – № 3. – С. 33–36.
5. Симонова, И.В. Сетевые сервисы для создания и редактирования мультимедийного контента / И.В. Симонова, Т.А. Устюгова // Новые образовательные стратегии в современном информационном пространстве : сб. научных статей. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2015. – С. 259–263.
6. Устюгова, Т.А. Развитие медиакомпетенций студентов средствами сетевых технологий / Т.А. Устюгова, И.В. Симонова // Новые образовательные стратегии в современном информационном пространстве. Методология электронного обучения : сб. научных статей по материалам международной научной конференции 1–13 апреля 2016 г. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2016. – С. 51–59.
7. Федоров, А.В. Медиакомпетентность личности: от терминологии к показателям / А.В. Федоров // Инновации в образовании. – 2007. – № 10. – С. 75–108.
8. Воронкова, О.В. Наука как важнейший социальный институт / О.В. Воронкова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2010. – № 12(14). – С. 5–7.
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://multimedia-onlajn.mozello.ru>.

References

3. Veber, V. Portfolio mediagramotnosti / V. Veber // Informatika i obrazovanie. – 2002. – № 1 [Electronic resource]. – Access mode : http://www.infojournal.ru/journal_arxiv/2002.
4. Noskova, T.N. Sovremennaja informacionno-obrazovatel'naja sreda pedagogicheskogo universiteta / T.N. Noskova // Universum: Vestnik Gercenovskogo universiteta. – SPb. – 2007. – № 3. – S. 33–36.
5. Simonova, I.V. Setevye servisy dlja sozdaniya i redaktirovaniya mul'timedijnogo kontenta / I.V. Simonova, T.A. Ustjugova // Novye obrazovatel'nye strategii v sovremennom informacionnom prostranstve : sb. nauchnyh statej. – SPb. : Izd-vo RGPU im. A.I. Gercena, 2015. – S. 259–263.
6. Ustjugova, T.A. Razvitie mediakompetencij studentov sredstvami setevyh tehnologij / T.A. Ustjugova, I.V. Simonova // Novye obrazovatel'nye strategii v sovremennom informacionnom prostranstve. Metodologija jelektronного obuchenija : sb. nauchnyh statej po materialam

mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii 1–13 aprelja 2016 g. – SPb. : Izd-vo RGPU im. A.I. Gercena, 2016. – С. 51–59.

7. Fedorov, A.V. Mediakompetentnost' lichnosti: ot terminologii k pokazateljam / A.V. Fedorov // *Innovacii v obrazovanii*. – 2007. – № 10. – С. 75–108.

8. Voronkova, O.V. Nauka kak vazhnejshij social'nyj institut / O.V. Voronkova // *Perspektivy nauki*. – Tambov : TMBprint. – 2010. – № 12(14). – S. 5–7.

9. [Electronic resource]. – Access mode : <http://multimedia-onlajn.mozello.ru>.

**A Method for the Development of Students' Media Compatibility
in the Electronic Educational Environment**

I.V. Simonova, T.A. Ustyugova

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

Keywords: e-learning resources; online services; multimedia, digital information-educational environment, media competence.

Abstract: In this article, the authors describe their experience of teaching students to create electronic educational resources with a multimedia content. The authors developed a learning management system, the content and interaction algorithms. In the experiment, the authors measured various indicators of students' media competence development: information, perception, motivation, contact and interpretation (based on A.V. Fedorov's approach). After students completed the proposed module, their projects were analyzed.

© И.В. СИМОНОВА, Т.А. УСТЮГОВА, 2017

УДК 316.4

НАЦИОНАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

Н.В. БАДМАЕВА

ФГБУН «Калмыцкий научный центр РАН»,
г. Элиста

Ключевые слова и фразы: национально-региональное образование; национально-региональный компонент; региональная идентичность; Республика Калмыкия; этнокультурное образование.

Аннотация: Цель исследования заключается в изучении проблемы национально-регионального образования в Республике Калмыкия, его влияния на формирование региональной идентичности школьников. Для достижения цели была поставлена основная задача, которая заключалась в выявлении компонентов национально-регионального образования в программе преподавания предметов «Калмыцкий язык», «Калмыцкая литература» и «История» в школах г. Элисты. Исследование проводилось методом экспертного опроса учителей вышеуказанных предметов. Предполагалось, что программы преподавания рассматриваемых нами школьных предметов в полной мере должны содержать компоненты национально-регионального образования. Однако проведенные экспертные опросы показали, что существуют определенные проблемы в преподавании региональной истории, в рамках данного предмета содержание регионального компонента ограничено.

Исследования региональной идентичности в современной России продолжают быть достаточно актуальными. Это связано с тем, что формирование региональной идентичности молодежи является одним из условий развития территорий Российской Федерации. Региональные факторы приобретают приоритетное значение в экономике, в жизни каждого человека. Рост значения регионов в составе национального государства и наднациональных объединений как субъектов политического процесса выдвигает региональную идентичность как важную точку отсчета в динамике современного мира.

Потенциал образовательной среды, в том числе региональной, может способствовать актуализации интереса у молодежи к историко-культурным ценностям, формированию чувства патриотизма, повышению уровня групповой идентификации и толерантности, формированию механизмов передачи ценностных ориентиров и выстраиванию позитивных смыслов. Все это может стать важным условием развития устойчивых территориальных сообществ.

Одним из основных способов формирова-

ния региональной идентичности является региональная система образования. Согласно Закону Российской Федерации «Об образовании», одним из принципов государственной политики в области образования является принцип защиты и развития национальных культур, региональных культурных традиций и особенностей в условиях многонационального государства [4].

В Федеральном государственном стандарте общего образования закреплены два компонента стандарта – федеральный и региональный (национально-региональный). Федеральный компонент стандарта обеспечивает единство образовательного пространства в стране, включает образовательные области и базовые предметы общенационального и общекультурного значения и является обязательной частью содержания общего среднего образования. Национально-региональный компонент предусматривает возможность введения содержания, связанного с традициями региона. Он позволяет организовать занятия, направленные на изучение природных, социокультурных и экономических особенностей региона, национального (родного) языка и

национальной литературы.

В последнее время национально-региональный компонент стал актуальной темой в региональном образовании. Это связано с тем, что его изучение в школах является важнейшим средством связи обучения с жизнью и должно быть направлено на воспитание у учащихся культуры межнационального общения, патриотических чувств, толерантности и миролюбия, на приобщение детей к миру национальной среды. Как отмечают исследователи, в процессе изучения родного языка, истории народа, географии и других предметов гуманитарного цикла осваиваются социально-этические, нравственные формы поведения, у учащихся формируется миропонимание и национальное гражданское самосознание [2, с. 127].

Одной из главных задач, поставленных перед национально-региональным образованием Республики Калмыкия, является сохранение и развитие национальной культуры и языка. Основным предметом региональной компетенции в республике является калмыцкий язык и калмыцкая литература, а также включение в преподавание предмета истории регионального компонента.

В данной статье рассмотрим результаты экспертных опросов учителей калмыцкого языка ($N = 20$, 2017 г.) и учителей истории ($N = 30$, 2015 г.) [1] общеобразовательных школ г. Элисты по проблеме национального регионального образования и формирования у школьников региональной идентичности. Экспертные опросы проводились методом полуструктурированного интервью.

В первую очередь учителям калмыцкого языка и литературы был задан вопрос об одной из главных проблем современного калмыцкого общества – проблеме изучения и сохранения калмыцкого языка; а также вопрос, какими методами необходимо его изучать, чтобы повысить уровень владения калмыцким языком среди школьников. Основная проблема, как отметили все интервьюируемые учителя, заключается в том, что нет разговорной среды: «на уроках мы прорабатываем диалоги, но они не применяются в обычной жизни, в семье», «не только родители, но уже, к сожалению, и бабушки, и дедушки не являются носителями языка». Учителя отмечают, что методики преподавания постоянно совершенствуются, к сожалению, они признают, что начинают преподавать калмыцкий язык как иностранный.

Далее были заданы вопросы по этнокультурному содержанию и наполнению уроков калмыцкого языка и литературы. Ответы учителей в данном случае практически не отличались, было отмечено следующее: в программу включаются фольклорные произведения, народный эпос «Джангар», знания по истории и культуре народа, национальные виды спорта, национальные игры, национальные ремесла, подготовка и проведение национальных праздников и др. Программа усложняется в зависимости от ступени обучения. В начальной школе изучаются калмыцкие пословицы, поговорки, сказки, детские песни. В средней школе помимо предмета «Калмыцкий язык» начинает преподаваться предмет «Калмыцкая литература», где начинают изучаться произведения калмыцких поэтов и писателей. Это продолжается и в старшей школе. Некоторые учителя отмечали, что, начиная со старшей школы, ученики проявляют живой интерес к изучению традиционной калмыцкой письменности «Тодо бичг».

Таким образом, предметы «Калмыцкий язык» и «Калмыцкая литература» являются основными предметами, содержащими в себе в полной мере компоненты этнокультурного образования. Именно на уроках этих школьных предметов идет освоение не только языка, языковой грамотности, но и приобщение к национальной культуре региона школьниками всех национальностей, проживающих на территории Калмыкии.

Проблема преподавания региональной истории для педагогов является также актуальной и обсуждаемой. Они отмечают, что знание истории родного края – один из важнейших источников приобщения школьников к традициям народов, формирования гражданственности и духовно-нравственной культуры молодого поколения. В ответах на вопрос, как преподается история Калмыкии, было отмечено, что история родного края преподается в качестве отдельного предмета в 6–8 классах, а в старших классах за счет регионального компонента, например, «Калмыкия в годы Великой Отечественной войны». Однако олимпиады по истории и культуре родного края для 6–9 классов проводятся ежегодно. Еще одной важной проблемой учителя назвали отсутствие учебника по истории Калмыкии. Далее мы спросили, сколько часов из общей программы истории выделяется на региональную историю. Ответы на этот вопрос были следующими: 2 часа по большой теме,

разделу; 10–15 % от общей программы.

Каждым экспертом были высказаны следующие пожелания и предложения, которые можно обобщить в несколько групп:

- увеличение количества часов на преподавание истории;
- помощь в олимпиадном движении, консультации по исследовательской работе, тесная связь ученых и школы;
- техническое оснащение кабинетов истории, красочное оформление, программное обеспечение: карты, приложения, игры по исторической тематике;
- в старших классах обязательное введение часов по истории Калмыкии;
- создание учебно-методического комплекса и учебника по истории Калмыкии с про-

граммным обеспечением: диском, играми, приложениями.

Учителя отмечают важность увеличения количества часов как по Отечественной истории, так и по истории Калмыкии для патриотического воспитания учащихся и сохранения исторической памяти, формирования региональной идентичности в целом.

В заключение можно сделать вывод о том, что в национально-региональном образовании в республике основной содержательный материал представлен в рамках преподавания предметов «Калмыцкий язык» и «Калмыцкая литература». Существуют определенные проблемы в преподавании региональной истории, в рамках данного предмета содержание регионального компонента ограничено.

Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ № 17-46-080755 p_a «Основные социальные идентичности населения Республики Калмыкия в 2010-е годы: факторы и ресурсы».

Литература

1. Бадмаева, Н.В. Проблемы преподавания истории в школах г. Элисты (по результатам опроса учителей) / Н.В. Бадмаева, Б.В. Иджаева // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2017. – № 1. – С. 69–72.
2. Дякиева, Б.Б. Эпос «Джангар» в системе воспитания и обучения в современной школе (из опыта работы школ Калмыкии) / Б.Б. Дякиева // «Джангар» и эпические традиции тюрко-монгольских народов: проблемы сохранения и исследования. Материалы III Международной научной конференции, посвященной 75-летию Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (г. Элиста, 15–16 сентября 2016 г.). – Элиста : КИГИ РАН, 2016. – С. 125–129.
3. Воронкова, О.В. Наука как важнейший социальный институт / О.В. Воронкова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2010. – № 12(14). – С. 5–7.
4. Принципы государственной политики в области образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1888/432b6e2b41f2241f44bf631a207bef41b358b12d.

References

1. Badmaeva, N.V. Problemy prepodavaniya istorii v shkolah g. Jelisty (po rezul'tatam oprosa uchitelej) / N.V. Badmaeva, B.V. Idzhaeva // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Sociologija. Jekonomika. Politika. – 2017. – № 1. – S. 69–72.
2. Djakieva, B.B. Jepos «Dzhangar» v sisteme vospitanija i obuchenija v sovremennoj shkole (iz opyta raboty shkol Kalmykii) / B.B. Djakieva // «Dzhangar» i jepicheskie tradicii tjurko-mongol'skih narodov: problemy sohraneniya i issledovanija. Materialy III Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 75-letiju Kalmyckogo instituta gumanitarnyh issledovanij RAN (g. Jelista, 15–16 sentjabrja 2016 g.). – Jelista : KIGI RAN, 2016. – S. 125–129.
3. Voronkova, O.V. Nauka kak vazhnejshij social'nyj institut / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2010. – № 12(14). – S. 5–7.
4. Principy gosudarstvennoj politiki v oblasti obrazovanija [Electronic resource]. – Access mode : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1888/432b6e2b41f2241f44bf631a207bef41b358b12d.

National-Regional Education and Issues of Formation of Schoolchildren's Regional Identity

N.V. Badmaeva

Kalmyk Scientific Center of RAS, Elista

Keywords: national-regional education; national-regional component; regional identity; Republic of Kalmykia; ethnocultural education.

Abstract: The study aims to explore the problem of national and regional education in the Republic of Kalmykia, its impact on the formation of regional identity of schoolchildren. To achieve the goal, the objective is to identify the components of national and regional education in the program of teaching subjects "Kalmyk language", "Kalmyk literature" and "History" in the schools of Elista. The study was carried out using the method of expert interview with the teachers of the above subjects. It was assumed that the curricula of the school subjects should fully contain the components of national and regional education. However, the expert surveys have shown that there are certain problems in teaching of regional history; within this subject, the content of the regional component is limited.

© Н.В. Бадмаева, 2017

К ВОПРОСУ О ЛЕКСИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ИДЕОЛОГЕМ

А.З. ИБАТОВА, Л.В. ВДОВИЧЕНКО

Филиал ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет»;
БУ ВО «Сургутский государственный университет»,
г. Сургут

Ключевые слова и фразы: лексические единицы; синонимические и антонимические ряды; фразеология; этимология.

Аннотация: В статье анализируются вопросы трансформации лексем в идеологемы. Поставленная цель определяет ряд следующих конкретных задач:

- проанализировать базовую лексему-репрезентант (*order*);
- провести анализ этимологии исходной лексемы;
- рассмотреть ее словообразовательную продуктивность;
- проанализировать синонимические и антонимические связи;
- подвергнуть анализу варианты сочетаемости с другими лексемами.

Рассматривается вопрос об идеологеме как лингвокогнитивном феномене, приводится определение идеологемы как феномена, формирующего концептуальные схемы и категории, обуславливающие процессы восприятия, обработки и оценки получаемой информации о том или ином идеологически значимом объекте. Многоаспектное исследование проблемы определило выбор методов исследования, в котором применяются описательный метод, дифференциальный анализ, используется методика сплошной выборки, элементы количественного анализа, систематизация и классификация исследуемой идеологемы. В качестве гипотезы исследования предполагается, что в языке существуют определенные факторы, которые способствуют анализируемой трансформации. К таким факторам, по мнению авторов, относятся определенные лексические значения, лексическая и грамматическая сочетаемость исходной лексемы, что можно считать достигнутыми результатами.

Лингвокогнитивный подход к исследованию языковой картины политического мира предполагает анализ различных ментальных единиц (концептов, фреймов, слотов, доменов, гештальтов, сценариев), имеющих отношение к политической сфере коммуникации и политическому дискурсу. Одним из инструментов такого анализа служит исследование идеологемы. Идеологема рассматривается как феномен, формирующий концептуальные схемы и категории, обуславливающий процессы восприятия, обработки и оценки получаемой информации о том или ином идеологически значимом объекте. Смысловое содержание и эмоциональная окраска идеологем могут неодинаково восприниматься адресатами, поскольку идеологемы репрезентируют специфический взгляд на соответствующую реалию [3, с. 194].

В своем понимании термина «идеологема»

мы будем опираться на положения когнитивно ориентированного подхода (Н.И. Клушина, А.А. Мирошниченко, Е.Г. Малышева, Е.А. Нахимова и др.). Принципиальным для нас является тезис о том, что идеологема является особой единицей когнитивного уровня, репрезентирующей специфический взгляд на соответствующую реалию.

Данное исследование с учетом синхронического и диахронического аспектов позволит выявить определенные тенденции трансформации английской лексемы «*order*» в соответствующую идеологему.

В семантике идеологемы как наиболее существенный выделяют идеологический компонент, но не менее важным представляется анализ базовых лексем-репрезентантов, который предполагает анализ синонимических и антонимических связей, словообразовательной про-

дуктивности, этимологии, сочетаемости лексемы «*order*».

Этимология лексемы «*order*» исследована достаточно полно. Историю ее происхождения можно проследить с начала XIII в. Согласно этимологическому словарю, данное слово в значении «религиозный орден» происходит от старофранцузского «*ordre*», зафиксированного в XI в., которое, в свою очередь, восходит к еще более раннему «*ordene*», далее к латинскому «*ordinem*», которое имело несколько значений: «ряд, линия»; «последовательность»; «приведение в порядок, расположение». Изначально этим словом называли ряд нитей в ткачестве, на что указывает корень *ored*. Появление значения «звание, чин, ранг в светской общине» датируется 1300 г. Значение «команда, инструкция» впервые появляется у лексемы в 1540-е гг. Ключевым для этого значения стало понятие «*to keep in order*» – «содержать в порядке», существовавшее в средние века. В естествознании лексема «*order*» как термин, обозначающий классификацию растений и животных, впервые зафиксирован в 1760 г. В конце XV в. возникает значение «условие проживания общины в соответствии с правилом закона» [4]. Словарь также поясняет, что данное слово изначально употреблялось только как существительное, глагол «*to order*» появился от существительного по конверсии в середине XIII в.

По мнению С.А. Малаховой, «рассмотрение этимологии слова и словоупотребления позволяет лучше понять формирование сознания человека, развитие его внутреннего мира. Индивида – с одной стороны, и члена социума, подчиненного определенным нормам поведения, – с другой» [2, с. 210]. Как указывают словарные статьи этимологических словарей, одним из первоначальных для лексемы «*order*» значений было значение «приведение в порядок».

Английский язык относится к языкам с развитой многозначностью, что не может не способствовать возникновению широкого спектра синонимов и антонимов. К примеру, обнаружено 129 синонимов и 163 синонимических ряда лексемы «*order*» (существительного и глагола) [5]. Проанализируем образование синонимов, антонимов и фразеологизмов лексемы «*order*» в значениях, способствующих преобразованию лексемы в идеологему в контексте определенного типа. Словарь синонимов указывает на такие синонимы лексемы «*order*» в

значении «система общественного устройства, режим», как *arrangement* (урегулирование спора, разногласий), *harmony* (гармония), *peace* (мир, покой, спокойствие, общественный порядок), *organization* (устройство, формирование), *structure* (структура, устройство), *system* (система, строй), *community* (община, общество), *company* (общество, компания), *society* (общество, объединение). Для значения «принятые правила, общественные нормы» типичны следующие синонимы: *decree* (декрет, директива, постановление, решение), *law* (закон), *precept* (правило поведения, заповедь), *regulation* (правило, регламент, предписание, постановление, распоряжение, директива), *rule* (правило, норма, принцип, уклад) [5].

Roget's 21st Century Thesaurus, содержащий синонимы и антонимы, фиксирует лексему «*order*» в 6 значениях. Рассмотрим значения, представляющие интерес для данного исследования. Словарь определяет группу синонимов *calm* (спокойствие, покой), *control* (руководство, управление; надзор, контроль; власть), *discipline* (дисциплина, порядок), *goodness* (хорошее качество, добротность), *law* (закон, правило, принцип, заведенный порядок), *peace* (мир, гармония; общественное спокойствие, общественный порядок) для значения «*lawfulness*» (законность, порядок) и группу антонимов *lawlessness* (беззаконие, нарушение порядка), *liberty* (свобода, привилегия, бесцеремонность), *license* (лицензия, разрешение). Согласно данному словарю, лексема «*order*» в значении «*arrangement, organization*» характеризуется следующими синонимами: *disposition* (расположение, размещение в каком-либо порядке), *array* (порядок, упорядоченная последовательность), *disposal* (расположение, размещение; руководство, управление), *establishment* (введение, создание; установившаяся система и аппарат власти; закон, правило, норма), *harmony* (гармония, согласие), *system* (система, строй, способ, метод) и антонимами *confusion* (беспорядок, неразбериха, путаница), *disorder* (беспорядок, непорядок; массовые беспорядки, волнения), *mess* (беспорядок, путаница; неразбериха), *muddle* (путаница, неразбериха; беспорядок, беспорядочность), *disorganization* (дезорганизация, непорядок, беспорядок) [6]. Таким образом, в английском языке существует два синонимических ряда, включающих лексему «*order*». Один из них объединяется семьей «система (организация)», а другой – семьей «пра-

вило (инструкция)». Синонимические ряды, включающие исходную лексему «*order*», репрезентируют рассматриваемые значения, что позволяет акцентировать внимание на различных смысловых аспектах и оттенках.

Анализ словарных статей фразеологических словарей английского языка не выявил большого количества фразеологизмов с исследуемой лексемой. К примеру, в словаре А.В. Кунина содержится единственный фразеологизм «*the order of the day*», т.е. что-либо обычное, повседневное, что-либо важное в данное время (мода, модное течение, повальное увлечение и т.п.) (буквально «распорядок, повестка дня»). «*Great changes are needed and are on the order of the day within the labour movement*». – Нужны большие перемены, и они стоят на повестке дня в рабочем движении [1, с. 338]. «*But curses and laughter were the order of the day*». – Но проклятья и хохот были обычным делом [1, с. 338].

В словаре *American Idioms Dictionary* зафиксированы фразеологизмы «*out of order*» – не в порядке, не по правилам, в беспорядке, «*pecking order*» – неофициальная иерархия, «*tall order*» – чрезмерное требование, трудное дело, «*apple-pie order*» – образцовый, безупречный, полный порядок, «чики-пики», в ажуре, «*in short order*» – очень быстро, «*back order*» – обратный порядок; задержанный заказ, «*marching orders*» – от ворот поворот; ценные указания [иронично], «*marching order*» – походный порядок, военное предписание [7].

В рамках исследования был проведен анализ лексемы «*order*» с точки зрения сочетаемости с другими частями речи, были выявлены модели сочетаемости. В отличие от русского языка, наиболее употребляемой является модель сочетаемости с глаголом: *to establish* (устанавливать) *order*, *to enforce* (навязывать) *order*, *to bring order* (привести к порядку), *to preserve* (охранять, оберегать) *order*, *to restore* (восстанавливать) *order*, *to restrain* (ограничивать, удерживать) *order*, *to maintain*

(сохранять, обеспечивать) *order*, *to obey* (соблюдать, подчиняться) *order*, *to disobey* (не соблюдать) *order*, *to keep* (соблюдать) *order*, *to impose* (навязывать) *order*. Сочетаемость с прилагательными позволяет уловить оттенки смыслов и значений: *global* (глобальный) *order*, *social* (социальный) *order*, *geopolitical* (геополитический) *order*, *constitutional* (конституционный) *order*, *civic/civil* (гражданский) *order*, *public* (общественный) *order*, *lawful order* (законный, правомерный). В силу определенных языковых особенностей встречается также модель «существительное (которое выступает как атрибут) + существительное “*order*”»: *world* (мир/мировой) *order*. Характерна также модель «прилагательное + прилагательное/существительное в роли атрибута»: *new world order* (новый мировой порядок). Отмечена также модель «существительное + предлог + существительное»: *forces of order* (силы порядка), *preservation of order* (охрана порядка). Следовательно, английская исследуемая лексема вступает в отношения как лексической, так и грамматической сочетаемости.

Анализ базовой лексемы-репрезентанта «*order*», а именно анализ лингвистических особенностей с точки зрения этимологии, синонимии, антонимии, сочетаемости помогает понимание того, какое из семантических значений исследуемой лексемы способствует преобразованию лексемы в идеологему. Несомненно, это значение – «система общественного устройства, режим». По мере развития языка и общества в английском языке у исследуемой лексемы «*order*» появлялись политические значения. Только в конце XV в. появляется значение, имеющее отношение к системе общественного устройства, что свидетельствует о развитии общества и общественных отношений. В современном английском языке порядок ассоциируется с гармонией, миром, дисциплиной и законом, неким объединением людей, общиной, некоей упорядоченной структурой.

Литература

1. Кунин, А.В. Англо-русский фразеологический словарь / А.В. Кунин. – М. : Русский язык, 1998. – 512 с.
2. Малахова, С.А. Личностно-эмоциональные концепты «гордость» и «стыд» в русской и английской лингвокультурах : дисс. ... канд. филолог. наук / С.А. Малахова. – Армавир, 2009. – 253 с.
3. Нахимова, Е.А. Прецедентные онимы в современной российской массовой коммуникации: теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования : монография / Е.А. Нахимова. – Ека-

теринбург : Уральский гос. пед. ун-т, 2011. – 276 с.

4. Online Etymology Dictionary [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.etymonline.com>.

5. Online Synonymy Dictionary [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.synonymy.com>.

6. Roget's 21st Century Thesaurus [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.thesaurus.com>.

7. The Free Dictionary [Electronic resource]. – Access mode : <http://idioms.thefreedictionary.com/american>.

References

1. Kunin, A.V. Anglo-russkij frazeologičeskij slovar' / A.V. Kunin. – M. : Russkij jazyk, 1998. – 512 s.

2. Malahova, S.A. Lichnostno-jemocional'nye koncepty «gordost'» i «styd» v russkoj i anglijskoj lingvokul'turah : diss. ... kand. filolog. nauk / S.A. Malahova. – Armavir, 2009. – 253 s.

3. Nahimova, E.A. Precedentnye onimy v sovremennoj rossijskoj massovoj kommunikacii: teorija i metodika kognitivno-diskursivnogo issledovanija : monografija / E.A. Nahimova. – Ekaterinburg : Ural'skij gos. ped. un-t, 2011. – 276 s.

To the Question of Lexical Ideologemes' Transmission

A.Z. Ibatova, L.V. Vdovichenko

*Branch of Tyumen Industrial University, Surgut;
Surgut State University, Surgut*

Keywords: lexical items; ideologemes; etymology; synonymic and antonymic rows; phraseology.

Abstract: The paper deals with the problems of transformation of usual lexical items into ideologemes. The purpose of this article is to study the regularities of the lexeme “order” transformation into the corresponding ideologeme. The target goal defines a number of the following specific objectives:

- to analyze a basic lexeme (order);
- to carry out the etymological analysis of an initial lexeme;
- to consider its word-formation efficiency;
- to analyze synonymic and antonymic relations;
- to investigate its compatibility options with other lexemes.

It also considers an ideologeme as a linguo-cognitive phenomenon. The definition of an ideologeme as a phenomenon forming conceptual schemes and categories, specifying the processes of perception, adaptation and evaluation of the information given about this or that ideologically important object is proposed.

The wide research of this problem defined the choice of research methods. In this article descriptive method, differential analysis, continuous sampling method, elements of the quantitative analysis, systematization and classification of the studied ideologeme are used. Some language factors enabling transformation of usual lexical items into ideologemes are reported to be a hypothesis of the research. The authors think that these factors include specific lexical meanings, lexical and grammatical compatibility of the initial lexeme which are sure to be the achieved results.

© А.З. Ибатова, Л.В. Вдовиченко, 2017

УДК 378.1

РОЛЬ ИЗОБРЕТАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА

Н.В. ПОСОХОВА, Н.Е. ПЛЮШКИНА

ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»,
г. Белгород

Ключевые слова и фразы: высшее учебное заведение; изобретательская деятельность; инновационное развитие; интеллектуальная собственность; регион; студенты; управление интеллектуальной собственностью.

Аннотация: Основная цель статьи состоит в том, чтобы определить значимость привлечения студентов вузов к изобретательской деятельности. Для достижения поставленной цели перед автором были поставлены следующие задачи: анализ регионального рынка интеллектуальной собственности; определение влияния изобретательской деятельности студентов на инновационное развитие региона. В качестве гипотезы выдвинуто предположение о том, что изобретательская деятельность студентов вуза, результатом которой становится инновационный продукт, существенно влияет на развитие региона. Автор приходит к выводу о том, что изобретательская деятельность студентов вуза направленная на создание различных объектов интеллектуальной собственности, внедрение которых в производство в виде новых наукоемких технологий и продуктов позволит насытить региональный рынок инновационными товарами и услугами, тем самым обогащая научное и инновационное пространство региона.

На современном этапе социально-экономического развития все большее внимание странами, занимающими лидирующее положение в мировой экономике, уделяется такой тенденции развития, при которой на первый план выходит актуальная проблема оценки и рационального использования имеющегося инновационного потенциала. Однако государство должно подтверждать свой статус не отдельными показательными достижениями, будь то открытия в науке или инновации, а созданием условий для их эффективного и успешного производства, а также возможности их коммерциализации на рынке инноваций.

Успешное развитие государства тесно связано с территориальным развитием, с повышением конкурентоспособности регионов, которое обусловлено, в первую очередь, развитием региональной инновационной системы и инновационной политики. Переход России на инновационные рельсы развития невозможен без учета региональных аспектов. Таким образом, центр тяжести смещается на уровень субъектов Российской Федерации, в которых создается и воспроизводится ресурсный потенциал общества.

Социально-экономическое развитие региона в современных условиях невозможно без масштабного системного использования результатов научно-технической и научно-исследовательской деятельности, опоры на инновации. Данное обстоятельство заставляет обратить особое внимание на систему высшего образования, т.к. именно высшие учебные заведения являются основными поставщиками инновационных продуктов, а также определенной кузницей профессиональных кадров для инновационной сферы. Современные вузы, помимо основной образовательной деятельности, осуществляют научные фундаментальные и прикладные исследования, экспериментальные разработки, результаты которых выражаются в объектах интеллектуальной собственности.

Интеллектуальная собственность, являясь мощным инструментом инновационного развития, приобретает все большее значение как один из основных экономических ресурсов, расширяющих возможности финансирования деятельности высших учебных заведений, существенно повышающих их конкурентоспособность в сфере высшего образования. В связи с этим разви-

тие интеллектуальной деятельности становится одной из важнейших задач, стоящих перед высшими учебными заведениями, нацеленными на достижение высоких результатов [3].

Студенты, являясь участниками инновационных процессов, происходящих в нашей стране, также представляют собой наиболее активный класс, способный осознать всю важность модернизации, происходящий в настоящее время в стране. Будущие специалисты обладают большим интеллектуальным потенциалом, который высшее учебное заведение может использовать при решении существующих проблем [1, с. 18].

В Белгородской области в настоящее время получают высшее образование почти 52 тыс. студентов. По данным Главного информационно-вычислительного центра, которые представлены в информационно-аналитических материалах по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования за 2017 г., в Белгородской области в 6 высших учебных заведениях обучаются 51 847 студентов бакалавриата, специалитета и магистратуры (в т.ч. 24 971 очной формы обучения) [2].

Данные организации не только предоставляют образовательные услуги, востребованные на региональном рынке, но и активно выполняют исследования и разработки по приоритетным направлениям социально-экономического и инновационного развития Белгородской области. Научно-исследовательская деятельность профессорско-преподавательского состава совместно со студентами дает возможность вузам не только привлечь молодежь в науку, но и повысить качество научных исследований, проводимых молодыми учеными и исследователями, тем самым обогащая научное и инновационное пространство региона. Коллективная работа преподавателя и студента позволяет создать такой продукт, который будет направлен на реали-

зацию конкурентных преимуществ региона, на содействие его экономического роста, на переориентацию его экономики на инновационный путь развития.

Однако свой вклад в развитие региона студенты могут внести, занимаясь не только научно-исследовательской деятельностью, приветствуется активное участие будущих специалистов в изобретательской деятельности, в разработке инновационного продукта, обладающего не только научной и технической новизной, но и определенной коммерческой привлекательностью, коммерческим потенциалом. Студенты, занимаясь изобретательской деятельностью, создают такие объекты интеллектуальной собственности, как изобретения, полезные модели, промышленные образцы, секреты производства (ноу-хау) и, следовательно, знакомятся с этапами прохождения разработанных ими объектов стадий коммерциализации, получения прибыли от их использования, формируются не только как будущие ученые и исследователи, но и как предприниматели, способные не только разрабатывать новые технологии, но и умело их реализовывать [4, с. 53]. Данный опыт позволяет в дальнейшем молодым специалистам организовывать собственные предприятия, успешно их развивать, опираясь на новые перспективные разработки, повышать конкурентоспособность местной продукции, ее престиж на всероссийском и мировом рынке.

Поэтому в настоящее время вузы должны ставить перед собой помимо основных задач по обучению студентов общетеоретическим знаниям, профессиональным умениям и навыкам, задачи, направленные на формирование в каждом будущем специалисте всесторонне развитой личности, полностью подготовленной к своей профессиональной деятельности и способной реализовать свой потенциал через создание объектов интеллектуальной собственности.

Публикация подготовлена в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям науки, техники и критическим технологиям для студентов и аспирантов вузов (договор № 16-гп от 17.08.2017 г.).

Литература

1. Гринкруг, Л.С. Человеческий потенциал вуза: потребности и возможности развития : монография / Л.С. Гринкруг, Б.Е. Фишман. – Биробиджан : ДВГСА, 2011. – 226 с.
2. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования за 2017 год в Белгород-

ской области // Главный информационно-вычислительный центр [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://indicators.miccedu.ru/monitoring/_vpo/material.php?type=2&id=10501.

3. Воронкова, О.В. Наука как важнейший социальный институт / О.В. Воронкова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2010. – № 12(14). – С. 5–7.

4. Посохова, Н.В. Развитие изобретательской активности в высшей школе как фактор повышения интеллектуального потенциала региона / Н.В. Посохова, И.Е. Белогорцева, М.Е. Мережко // Вестник Тамбовского университета. Серия: общественные науки. – 2015. – № 3(3). – С. 50–55.

References

1. Grinkrug, L.S. Chelovecheskij potencial vuza: potrebnosti i vozmozhnosti razvitija : monografija / L.S. Grinkrug, B.E. Fishman. – Birobidzhan : DVGSGA, 2011. – 226 s.

2. Informacionno-analiticheskie materialy po rezul'tatam provedenija monitoringa jeffektivnosti dejatel'nosti obrazovatel'nyh organizacij vysshego obrazovaniya za 2017 god v Belgorodskoj oblasti // Glavnij informacionno-vychislitel'nyj centr [Electronic resource]. – Access mode : http://indicators.miccedu.ru/monitoring/_vpo/material.php?type=2&id=10501.

3. Voronkova, O.V. Nauka kak vazhnejshij social'nyj institut / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2010. – № 12(14). – S. 5–7.

4. Posohova, N.V. Razvitie izobretatel'skoj aktivnosti v vysshej shkole kak faktor povysheniya intellektual'nogo potenciala regiona / N.V. Posohova, I.E. Belogorceva, M.E. Merezko // Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: obshhestvennye nauki. – 2015. – № 3(3). – S. 50–55.

The Role of Students' Inventory Activity in Innovative Development of the Region

N.V. Posokhova, N.E. Plyushkina

Belgorod State University of Arts and Culture, Belgorod

Keywords: innovative development; higher education; intellectual property; patent and licensing policy; innovation process; intellectual property management; region.

Abstract: The main purpose of the article is to determine the significance of getting university students involved in the inventors' activities. To achieve this goal, the author analyzes the regional intellectual property market; determines the influence of the inventive activity of students on the innovative development of the region. The hypothesis is that the inventors' activity of university students, which results in innovative products, has a significant impact on the development of the region. The author comes to the conclusion that the inventive activity of university students aimed at creating various objects of intellectual property, the introduction of which into production in the form of new science-intensive technologies and products, will saturate the regional market with innovative goods and services, thereby enriching the scientific and innovative space of the region.

© Н.В. Посохова, Н.Е. Плюшкина, 2017

ИНФОРМАЦИОННАЯ ГРАМОТНОСТЬ ВЗРОСЛОГО ОБУЧАЕМОГО КАК ЧАСТЬ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА

И.А. ЧЕКИН

ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»,
г. Санкт-Петербург

Ключевые слова и фразы: взрослый обучаемый; информатизация образования; информационная грамотность; информационная культура; информационный ресурс.

Аннотация: Целью данной статьи является рассмотрение вопросов информационной грамотности взрослого обучаемого. Автор ставит задачу: раскрыть основные пути формирования информационной грамотности взрослых обучаемых. Особое внимание акцентируется на динамической характеристике и знаковых чертах информационной грамотности.

В статье предлагаются пути и методы формирования основных показателей информационной грамотности взрослых обучаемых как части информационной культуры общества и определяются ее уровневые показатели.

Анализ характерных особенностей информационной грамотности подтверждает гипотезу исследования: информационная грамотность взрослого обучаемого является частью информационной культуры общества.

Современный период развития общества характеризуется тем, что компьютерные технологии проникают во все сферы человеческой деятельности. Формируется глобальное информационное пространство. Место образования в жизни современного общества во многом определяется возрастающей ролью знаний и информатизации в образовании. Одной из актуальных задач развития современного образования является информатизация в условиях информационного общества.

Доминантой новой информационной политики становятся не технологии и даже не сама информация, а ее создатель и конечный потребитель – человек. Информационная политика государства должна быть ориентирована на человека, на развитие его потенциала, его ресурсов, навыков и знаний за счет свободного и эффективного доступа к информации. Реализация этой политики теснейшим образом связана с образованием взрослых обучаемых, с практическим овладением новыми информационными технологиями. «Необходимо выработать систематический подход к применению информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) с

целью повышения эффективности и качества учебного процесса и его результатов на всех уровнях образования на основе интеграции ИКТ и педагогики, что позволит оправдать все ожидания современного общества» [6, с. 19]. К числу наиболее существенных черт, характеризующих информационное общество, эволюционирующее в общество знаний, можно отнести следующие:

- информация и знания – главная преобразующая сила общества, а информационные ресурсы – это стратегические ресурсы общества;
- глобальная информатизация, стремительное развитие ИКТ – основа новой экономики знаний;
- новизна, ускорение – наиболее характерные черты жизни общества;
- непрерывное образование и способность переквалификации – неотъемлемая часть сохранения социального статуса личности.

В настоящее время идет становление новой системы образования, ориентированной на вхождение в мировое информационно-образовательное пространство. Этот процесс

сопровождается существенными изменениями в педагогической теории и практике образовательного процесса. Становится необходимым внесение корректив в технологию обучения, которая должна быть адекватна современным техническим возможностям. Все это способствует гармоничному вхождению взрослых обучаемых в информационное общество. Компьютерные технологии постепенно становятся важной частью образовательного процесса, значительно повышая его эффективность. Образовательная система в информационном обществе должна становиться опережающей и базироваться на опережающем формировании информационного пространства благодаря использованию информационных технологий.

Это вызывает к жизни новое понятие – информационную грамотность. Многие исследователи считают, что информационная грамотность – это умение формулировать информационную потребность, запрашивать, искать, отбирать, оценивать и интерпретировать информацию, в каком бы виде она ни была представлена [1; 4; 5].

Остановимся на двух важных моментах данного определения:

- умение формулировать информационную потребность;
- умение интерпретировать информацию.

Мы видим, что, прежде всего, взрослый обучаемый начинает понимать, что на определенном этапе обучения ему необходима новая информация. Говоря педагогическим языком, идет определение границ знания/незнания. Затем постепенно у взрослого обучаемого происходит осмысление итогов поиска, формирование выводов и представление нового информационного продукта. Концепция информационной грамотности лежит в основе стремления взрослого человека к обучению на протяжении всей жизни. Одно непременно следует из другого. Общие качества, объединяющие две концепции:

1) самомотивация и самонаправленность: отсутствует необходимость в посредничестве другого лица, кроме обучающегося;

2) расширение прав и возможностей;

3) цикличность: чем дольше человек поддерживает навык информационной грамотности, тем более просвещенным он становится, особенно если обучение практикуется на протяжении всего срока жизни.

Между образованием и информационной грамотностью существует, на наш взгляд, взаи-

модополняющая связь. Она заключается в следующем:

- в индивидуальной, личностной мотивации взрослого обучаемого;
- в саморазвитии и самосовершенствовании;
- в успешном усвоении информационной грамотности и применении на практике в образовательном процессе полученных знаний.

Эта связь между информационной грамотностью и образованием у взрослого обучаемого способствует:

- более широкому спектру самостоятельного выбора;
- более эффективному способу принятия экономически правильных образовательных и деловых решений;
- более профессиональному осуществлению индивидуальных целей и задач.

Информационная грамотность – это особый комплекс навыков и умений, которые формируются в образовательном процессе. В этот комплекс входят:

- мотивация к процессу обучения;
- умение использовать информационные программные средства и методики;
- использование различных форм групповой работы с андрагогом.

Информационная грамотность – ключевой фактор в образовании на протяжении всей жизни. Она является для взрослого человека первой ступенькой к достижению более высоких образовательных целей.

Взрослый обучаемый, владеющий информационной грамотностью, отбирает информацию рационально и эффективно. Он старается оценить информацию критически, компетентно, творчески. Таким образом, мы можем сделать вывод, что взрослый обучаемый должен усвоить стратегию сбора информации, обладать навыками критического мышления. У него возникает необходимость отбирать, синтезировать информацию и представлять ее в новой форме для решения новых образовательных программ. «Быть информационно грамотным означает, что человек способен понять востребованность информации, может ее найти, оценить и эффективно использовать. Информационно грамотные люди – это люди, научившиеся учиться». Это определение было принято Американской библиотечной ассоциацией.

Информационно компетентный взрослый обучаемый способен понять свои потребности

в информации: найти, идентифицировать, получить доступ, извлечь, оценить и использовать нужную информацию.

Можно определить основное количество параметров, которыми может измеряться информационная грамотность:

- формирование информационного запроса;
- знание информационных ресурсов;
- анализирование и синтезирование информации;
- создание собственного информационного продукта.

Для дальнейшего развития системы информационного образования необходима четкая формулировка принципов, целей и задач, средств и условий формирования информационной грамотности как части информационной культуры общества. Для этого необходимо, прежде всего, наличие теоретико-методологического обоснования и описательных характеристик инструментария, обеспечивающих формирование информационной грамотности взрослого обучающегося. Из чего же может складываться информационная грамотность? На наш взгляд, она складывается у взрослого обучающегося из следующих умений:

- осознание учебной потребности в информации для решения определенной учебной задачи;
- выработка стратегий поиска информации;
- поиск информации, соответствующей данной учебной задаче;
- сортировка и анализ найденной учебной информации;
- оценка качества информации, ее точности и достоверности;
- представление учебной аудитории своего понимания новой информационной задачи.

Мы можем считать, что информационная грамотность – это динамическая характеристика взрослого обучающегося. Ее знаковыми чертами являются:

- владение определенной системой компьютерных знаний, умений и навыков;
- избирательность в применении информационных знаний при применении их в учебной деятельности;
- творческий подход к информационной деятельности.

Показателями сформированности информационной грамотности можно считать следующие

показатели:

- проявление познавательной и прикладной активности;
- теоретические знания в области информатики;
- реализация творческих способностей.

Есть определенный ряд условий, при которых возможна реализация данных показателей информационной грамотности. Это, прежде всего, постоянное повышение уровня компьютерной грамотности взрослых обучаемых; привлечение полученных компьютерных знаний в процессе образовательной деятельности; личностно-ориентированное взаимодействие взрослых обучаемых и андрагога; владение инновационными и творческими элементами в процессе овладения компьютерными технологиями. Методика реализации информационных технологий в образовательный процесс может осуществляться в несколько этапов.

1. Ориентировочный. На данном этапе определяется цель с ориентацией на достижение результата.

2. Отборочный. Проводится многофакторный анализ и отбор образовательных электронных ресурсов.

3. Операционный. Происходит выбор способов взаимодействия обучающегося с электронным ресурсом.

Потенциальными продуктами при формировании информационной грамотности являются: информационные программы; информационные методики; пилотные проекты; информационные модели; учебные семинары; практические занятия с андрагогом.

В образовательном процессе существуют различные методы оценки взрослых обучаемых при формировании информационной грамотности. Можно назвать основные инструменты оценки:

- итоговые контрольные тесты;
- ранжированный перечень состава учебных задач;
- информационные дискуссионные задачи;
- реферативные упражнения;
- портфолио как эффективный метод оценки четкости знаний.

Наиболее важными при использовании компьютерных технологий являются следующие дидактические требования:

- целесообразность представления учебного материала;

- достаточность, наглядность, полнота, современность и структурированность учебного материала;

- многослойность представления учебного материала по уровню сложности;

- своевременность и полнота контрольных вопросов;

- протоколирование действий во время работы;

- интерактивность, возможность выбора режима работы с учебным материалом.

Итак, мы можем определить уровневые показатели сформированности информационной грамотности взрослого обучающегося:

I уровень, начальный. Взрослый обучаемый пока не осознает значимость информации для решения какой-либо учебной задачи. Нет стратегии поиска информации, не сформирована собственная точка зрения на обработку информации программными средствами;

II уровень, продвинутый. Информацию взрослый обучаемый находит с помощью андрагога. Отсутствует полный анализ и сортировка информации, частично формируется собственное отношение к информации. Обработка информации программными средствами происходит еще с затруднениями.

III уровень, устойчивый. Осознание значимости информации для решения какой-либо учебной задачи. Формирование стратегии поиска информации. Умение обрабатывать информацию программными средствами. «Информатизация образования – это процесс обучения разработке и использованию новых информационных технологий, ориентированных на реализацию целей обучения и воспитания» [2, с. 25].

Знания, умения и навыки по формированию информационной грамотности невозможны сами по себе в отрыве от мировоззренческих, морально-этических и психологических сторон жизни взрослого обучающегося. Обязательно должна существовать определенная культура обращения с информацией. Суть ее определяется следующими формами:

- формирование номенклатуры информационных ресурсов;

- владение алгоритмом индивидуального поиска;

- знание критериев релевантности информации;

- эффективное участие в процессах информационно-коммуникативной деятельности.

Пути развития этих форм могут быть толь-

ко через установку взрослых обучаемых на причинно-следственные связи в изучаемых явлениях; через систематизацию признаков и свойств изучаемых объектов; через формирование комплекса заданий андрагогом, требующих от взрослых обучаемых теоретических обобщений.

Так, при рассмотрении педагогической науки в информационной парадигме как системе сбора, переработки и хранения информации, все большее значение приобретают информационные модели:

- совокупность сигналов, несущих информацию об объекте и внешней среде;

- схема потоков информации, обращаемой в процессе управления объектом;

- система упорядоченных по особым правилам сигналов, генерируемых средствами переноса и отображения информации;

- совокупность понятий и их семантических связей в информационном поле.

Информационно-педагогическая грамотность подразумевает активное знание способов получения и передачи разнообразной информации, владение современными информационными технологиями в образовании, опирающимися на сложную совокупность профессиональных, методологических и общекультурных знаний и умений.

Итак, мы можем сделать вывод, что информационная грамотность взрослых обучаемых – это главная составляющая их информационной культуры, являющейся частью информационной культуры общества. Информационная культура личности взрослого обучающегося включает грамотность и компетентность в понимании природы информационных процессов и отношений. В содержание информационной культуры личности входит: анализ и синтез полученной информации; умение выделять главное из множества второстепенного; переработка (осмысление) информации; запоминание и восстановление информации; получение новой информации и нового знания. Она складывается из умения взрослого обучающегося:

- осознавать свою личную потребность в информации;

- уметь вырабатывать стратегию поиска необходимой информации;

- оценивать релевантность найденной информации;

- оценивать качество информации, ее точность и достоверность;

- формировать собственное отношение к данной информации;
- оценивать эффективность информации по определенным критериям;
- осознавать, что использование навыков информационной грамотности в процессе решения учебной задачи можно распространить на все сферы жизни человека, это инструмент для превращения взрослых обучаемых в активных членов общества.

Литература

1. Байденко, В.И. Базовые навыки (ключевые компетенции) как интегрирующий фактор образовательного процесса / В.И. Байденко, Б. Оскарссон // Профессиональное образование и личность специалиста : научно-метод. сб. – М., 2002. – С. 14–32.
2. Гендина, Н.И. Формирование информационной культуры личности в библиотеках и образовательных учреждениях / Н.И. Гендина, Н.И. Колкова, И.Л. Скипер, Г.А. Стародубова. – М. : Школьная библиотека, 2002. – 288 с.
3. Зверева, Ю.С. Информатизация образования / Ю.С. Зверева // Молодой ученый. – 2016. – № 6.3. – С. 23–26.
4. Зеер, Э.Ф. Модернизация профессионального образования: компетентностный подход / Э.Ф. Зеер, Э.Э. Сыманюк, А.М. Павлова. – М. : Изд-во МПСИ, 2005. – С. 132.
5. Зимняя, И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / И.А. Зимняя // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5. – С. 34–42.
6. Дендев, Б. Информационные и коммуникационные технологии в образовании : монография / под ред. Б. Дендева. – М. : ИТО ЮНЕСКО, 2013. – 320 с.

References

1. Bajdenko, V.I. Bazovye navyki (kljuchevye kompetencii) kak integrirujushhij faktor obrazovatel'nogo processa / V.I. Bajdenko, B. Oskarsson // Professional'noe obrazovanie i lichnost' specialista : nauchno-metod. sb. – M., 2002. – S. 14–32.
2. Gendina, N.I. Formirovanie informacionnoj kul'tury lichnosti v bibliotekah i obrazovatel'nyh uchrezhdenijah / N.I. Gendina, N.I. Kolkova, I.L. Skiper, G.A. Starodubova. – M. : Shkol'naja biblioteka, 2002. – 288 s.
3. Zvereva, Ju.S. Informatizacija obrazovanija / Ju.S. Zvereva // Molodoy uchenyj. – 2016. – № 6.3. – S. 23–26.
4. Zeer, Je.F. Modernizacija professional'nogo obrazovanija: kompetentnostnyj podhod / Je.F. Zeer, Je.Je. Symanjuk, A.M. Pavlova. – M. : Izd-vo MPSI, 2005. – S. 132.
5. Zimnjaja, I.A. Kljuchevye kompetencii – novaja paradigma rezul'tata obrazovanija / I.A. Zimnjaja // Vysshee obrazovanie segodnja. – 2003. – № 5. – S. 34–42.
6. Dendev, B. Informacionnye i kommunikacionnye tehnologii v obrazovanii : monografija / pod red. B. Dendeva. – M. : ITO JuNESKO, 2013. – 320 s.

Adult Learner Information Literacy as Part of the Information Culture of the Society

I.A. Chekin

*St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
St. Petersburg*

Keywords: information literacy; information resource; adult learning; computerization of education; information culture.

Abstract: The article considers the issues of adult learner information literacy. The author aims to reveal the main ways of shaping adult learners' information literacy. Special attention is focused on the dynamic characteristics and significant features of information literacy.

The article proposes ways and methods of forming the basic information literacy skills in adult learners as part of the information culture of the society, which is determined by its level indicators.

The analysis of the characteristics of information literacy confirms the hypothesis of the study: the information literacy of adult learners is part of the information culture of the society.

© И.А. Чекин, 2017

НАШИ АВТОРЫ

List of Authors

А.Г. Солодов – кандидат технических наук, доцент Поволжского государственного университета телекоммуникаций и информатики, г. Самара, e-mail: Sag_samara@mail.ru

A.G. Solodov – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Volga State University of Telecommunications and Informatics, Samara, e-mail: Sag_samara@mail.ru

О.А. Белоусова – кандидат исторических наук, доцент, начальник кафедры гуманитарных, социально-экономических и естественнонаучных дисциплин Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Новокузнецк, e-mail: Noi09@yandex.ru

O.A. Belousova – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Humanities, Socio-Economic and Natural Science Disciplines, Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Novokuznetsk, e-mail: Noi09@yandex.ru

Т.С. Худякова – старший преподаватель кафедры управления качеством Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург, e-mail: Geschenke777@mail.ru

T.S. Khudyakova – Senior Lecturer, Department of Quality Management, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, e-mail: Geschenke777@mail.ru

В.А. Благинин – лаборатория наукометрии, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, e-mail: Geschenke777@mail.ru

V.A. Blaginin – Laboratory of Sciencemetrics, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, e-mail: Geschenke777@mail.ru

Д.С. Миронов – ассистент кафедры прикладной математики Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург, e-mail: Geschenke777@mail.ru

D.S. Mironov – Assistant Lecturer, Department of Applied Mathematics, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, e-mail: Geschenke777@mail.ru

В.А. Гневашева – доктор экономических наук, профессор Московского государственного института международных отношений, г. Москва, e-mail: vera_cos@rambler.ru

V.A. Gnevasheva – Doctor of Economics, Professor, Moscow State Institute of International Relations, Moscow, e-mail: vera_cos@rambler.ru

А.Н. Веклич – начальник департамента по стратегическим коммуникациям, помощник ректора Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики, г. Санкт-Петербург, e-mail: anveklisch@corp.ifmo.ru

A.N. Veklich – Head of Strategic Communications Department, Assistant to the Rector of St. Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics, St. Petersburg, e-mail: anveklisch@corp.ifmo.ru

М.А. Морозова – доктор экономических наук, профессор Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики, г. Санкт-Петербург, e-mail: marina@russiatourism.pro

M.A. Morozova – Doctor of Economics, Professor, St. Petersburg National Research University of

Information Technologies, Mechanics and Optics, St. Petersburg, e-mail: marina@russiatourism.pro

М.В. Скворцова – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового менеджмента и аудита Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики, г. Санкт-Петербург, e-mail: skvortsova@mail.ifmo.ru

M.V. Skvortsova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Financial Management and Audit, St. Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics, St. Petersburg, e-mail: skvortsova@mail.ifmo.ru

Т.А. Ильяшевич – старший преподаватель кафедры юриспруденции, интеллектуальной собственности и судебной экспертизы Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана (национального исследовательского университета), г. Москва, e-mail: ilyashevichtatyana@gmail.com

Т.А. Ilyashevich – Senior Lecturer, Department of Jurisprudence, Intellectual Property and Forensic Expertise, Bauman Moscow State Technical University (National Research University), Moscow, e-mail: ilyashevichtatyana@gmail.com

М.А. Ульянова – студент Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана (национального исследовательского университета), г. Москва, e-mail: ilyashevichtatyana@gmail.com

М.А. Ulyanova – Undergraduate, Bauman Moscow State Technical University (National Research University), Moscow, e-mail: ilyashevichtatyana@gmail.com

Л.К. Рашитова – кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Башкирского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, г. Уфа, e-mail: Rashitova5luisa@rambler.ru

L.K. Rashitova – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of Department of Humanities and Natural Science Disciplines, Bashkir Institute of Cooperation (Branch) of Russian University of Cooperation, Ufa, e-mail: Rashitova5luisa@rambler.ru

Т.В. Георгиади – кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Башкирского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, г. Уфа, e-mail: Rashitova5luisa@rambler.ru

T.V. Georgiadi – Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Humanities and Natural Science Disciplines, Bashkir Institute of Cooperation (Branch), Russian University of Cooperation, Ufa, e-mail: Rashitova5luisa@rambler.ru

А.А. Апполонова – кандидат педагогических наук, Комитет по социальной политике, г. Калининград, e-mail: aasockom@yandex.ru

А.А. Appolonova – Candidate of Pedagogical Sciences, Committee for Social Policy, Kaliningrad, e-mail: aasockom@yandex.ru

Р.Р. Гасанова – кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры истории и философии образования, заместитель декана факультета педагогического образования Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва, e-mail: renata_g@bk.ru

R.R. Gasanova – Candidate of Psychological Sciences, Senior Lecturer, Department of History and Philosophy of Education, Deputy Dean of the Faculty of Pedagogical Education, Lomonosov Moscow State University, Moscow, e-mail: renata_g@bk.ru

Е.А. Романова – кандидат психологических наук, доцент кафедры истории и философии образования, Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доцент кафедры

педагогике и психологии Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации России, г. Москва, e-mail: kat560@list.ru

Е.А. Романова – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of History and Philosophy of Education, Lomonosov Moscow State University, Assistant Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Moscow State University of International Relations (University), Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, e-mail: kat560@list.ru

Н.Ф. Лукиянец – старший преподаватель кафедры педагогики Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, г. Санкт-Петербург, e-mail: natalya.lukianets@yandex.ru

N.F. Lukianets – Senior Lecturer, Department of Pedagogy, Lesgaf National State University of Physical Culture, Sport and Health, St. Petersburg, e-mail: natalya.lukianets@yandex.ru

В.И. Криличевский – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, г. Санкт-Петербург, e-mail: natalya.lukianets@yandex.ru

V.I. Krilichevsky – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of Pedagogy, Lesgaf National State University of Physical Culture, Sport and Health, St. Petersburg, e-mail: natalya.lukianets@yandex.ru

С.Г. Лысенков – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии России, г. Санкт-Петербург, e-mail: nio@spvi.ru

S.G. Lysenkov – Doctor of Law, Professor, Department of Theory and History of State and Law, St. Petersburg Military Institute of the Russian National Guard, St. Petersburg, e-mail: nio@spvi.ru

А.П. Надточий – доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и методики непрерывного профессионального образования факультета подготовки кадров высшей квалификации и дополнительного профессионального образования Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии России, г. Санкт-Петербург, e-mail: nio@spvi.ru

A.P. Nadtochy – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Theory and Methodology of Continuing Professional Education, Faculty of Personnel Training for Higher Qualification and Additional Professional Education, St. Petersburg Military Institute of the Russian National Guard, St. Petersburg, e-mail: nio@spvi.ru

О.В. Михалева – старший преподаватель кафедры иностранных языков профессиональной коммуникации Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир, e-mail: denisovaolga@inbox.ru

O.V. Mikhaleva – Senior Lecturer, Department of Foreign Languages for Professional Communication, Stoletov Vladimir State University, Vladimir, e-mail: denisovaolga@inbox.ru

С.В. Погорелая – кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой музеологии и истории культуры Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир, e-mail: pogorelaya_sv@mail.ru

S.V. Pogorelaya – Candidate of Philosophy, Associate Professor, Head of Department of Museology and History of Culture, Stoletov Vladimir State University, Vladimir, e-mail: pogorelaya_sv@mail.ru

О.П. Першина – аспирант Балтийского федерального университета имени И. Канта, г. Калининград, e-mail: ollekta@gmail.com

O.P. Pershina – Postgraduate Student, Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, e-mail: ollekta@gmail.com

А.Н. Сивак – доктор педагогических наук, заместитель начальника военного института по научной работе – начальник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии России, г. Санкт-Петербург, e-mail: nio@spvi.ru

A.N. Sivak – Doctor of Pedagogical Sciences, Deputy Head of Military Institute for Research – Head of Research and Editorial and Publishing Department, St. Petersburg Military Institute of the National Guard of Russia, St. Petersburg, e-mail: nio@spvi.ru

С.Г. Чукин – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философских и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии России, г. Санкт-Петербург, e-mail: nio@spvi.ru

S.G. Chukin – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of Department of Philosophical and Socio-Economic Disciplines, St. Petersburg Military Institute of the Russian National Guard, St. Petersburg, e-mail: nio@spvi.ru

Л.М. Спыну – кандидат философских наук, доцент кафедры иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов, г. Москва, e-mail: lorance@rambler.ru

L.M. Spynu – Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Faculty of Humanities and Social Sciences, Russian University of Peoples' Friendship, Moscow, e-mail: lorance@rambler.ru

И.А. Мешкова – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков юридического института Российского университета дружбы народов, г. Москва, e-mail: meshiran1@gmail.com

I.A. Meshkova – Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Institute of Law, Russian University of Peoples' Friendship, Moscow, e-mail: meshiran1@gmail.com

О.А. Шереметьева – старший преподаватель кафедры иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов, г. Москва, e-mail: oasher@mail.ru

O.A. Sheremetyeva – Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Faculty of Humanities and Social Sciences, Russian University of Peoples' Friendship, Moscow, e-mail: oasher@mail.ru

К.Е. Амелина – кандидат юридических наук, доцент Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, г. Москва, e-mail: amelina@bmstu.ru

K.E. Amelina – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Bauman Moscow State Technical University, Moscow, e-mail: amelina@bmstu.ru

Е.С. Михеенкова – старший преподаватель Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, г. Москва, e-mail: cathy22jan@mail.ru

E.S. Mikheenkova – Senior Lecturer, Bauman Moscow State Technical University, Moscow, e-mail: cathy22jan@mail.ru

Э.Х. Карсанов – кандидат педагогических наук, начальник факультета подготовки кадров высшей квалификации и дополнительного профессионального образования Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии России, г. Санкт-Петербург, e-mail: A9312287408@gmail.com

E.Kh. Karsanov – Candidate of Pedagogical Sciences, Head of Department of Personnel Training for Higher Qualification and Additional Professional Education, St. Petersburg Military Institute of the National Guard of Russia, St. Petersburg, e-mail: A9312287408@gmail.com

В.В. Карпов – доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и методики непрерывного профессионального образования факультета подготовки кадров высшей квалификации и дополнительного профессионального образования Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии России, г. Санкт-Петербург, e-mail: nio@spvi.ru

V.V. Karpov – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Theory and Methods of Continuing Professional Education, Faculty of Personnel Training for Higher Qualification and Additional Professional Education, St. Petersburg Military Institute of the Russian National Guard, St. Petersburg, e-mail: nio@spvi.ru

И.В. Симонова – доктор педагогических наук, профессор кафедры методики информационного и технологического образования Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, e-mail: ir_1@mail.ru

I.V. Simonova – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Methods of Information and Technological Education, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, e-mail: ir_1@mail.ru

Т.А. Устюгова – аспирант Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, e-mail: ustyugovat@herzen.spb.ru

T.A. Ustyugova – Postgraduate Student, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, e-mail: ustyugovat@herzen.spb.ru

Н.В. Бадмаева – научный сотрудник Калмыцкого научного центра РАН, г. Элиста, e-mail: noganabadmaeva@gmail.com

N.V. Badmaeva – Research Officer, Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Elista, e-mail: noganabadmaeva@gmail.com

А.З. Ибатова – кандидат педагогических наук, доцент кафедры естественнонаучных и гуманитарных дисциплин филиала Тюменского индустриального университета, г. Сургут, e-mail: aigoul@rambler.ru

A.Z. Ibatova – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Natural Sciences and Humanities, Branch of Tyumen Industrial University, Surgut, e-mail: aigoul@rambler.ru

Л.В. Вдовиченко – доцент кафедры иностранных языков Сургутского государственного университета, г. Сургут, e-mail: vdovichw@rambler.ru

L.V. Vdovichenko – Associate Professor, Department of Foreign Languages, Surgut State University, Surgut, e-mail: vdovichw@rambler.ru

Н.В. Посохова – кандидат социологических наук, профессор кафедры социально-культурной деятельности Белгородского государственного института искусств и культуры, г. Белгород, e-mail: skd@bgiik.ru

N.V. Posokhova – Candidate of Sociological Sciences, Professor, Department of Social and Cultural Activities, Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod, e-mail: skd@bgiik.ru

Н.Е. Плюшкина – аспирант, старший преподаватель кафедры социально-культурной деятельности и этнотуризма Белгородского государственного института искусств и культуры, г. Белгород, e-mail: n-plyushkina@mail.ru

N.E. Plyushkina – Postgraduate Student, Senior Lecturer, Department of Socio-Cultural Activity and

Ethnotourism, Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod, e-mail: n-plyushkina@mail.ru

И.А. Чекин – кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой, Санкт-Петербургская академия Следственного комитета РФ, г. Санкт-Петербург, e-mail: sch304@center-edu.spb.ru

I.A. Chekin – Candidate of Pedagogical Sciences, Head of Department, St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, St. Petersburg, e-mail: sch304@center-edu.spb.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ НАУКИ
SCIENCE PROSPECTS
№ 12(99) 2017
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 18.12.17 г.
Дата выхода в свет 25.12.17 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 14,42. Уч.-изд. л. 19,61.
Тираж 1000 экз.
Цена 300 руб.

Издательский дом «ТМБпринт».